Межвузовский
международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Межвузовский международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Том 1

Москва, 2025

ББК 65
В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 29 мая 2025 г.). Том 1. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – 124 с.

В42

DOI 10.34660/conf.2025.50.55.058

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

ББК 65

© Издательство Инфинити, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Щербаков К. А.
Влияние ESG-факторов на развитие экономики устойчивого роста: современные тренды и перспективы 7
Гусева М. Н., Сокур С. Н.
Инновационная модель оценки экологичности бизнеса 11
Солодилов А.В., Галиахметов А. Н.
Основные принципы применения санкционного давления на Россию и их последствия 19
Сокур С. Н.
Оценка экологичности продукта на этапах его жизненного цикла 28
Черногорцев И. Ю.
Генеративные технологии в проектировании: достоинства и недостатки ... 32
Пилипенко Е. Н.
Проблемы управления поставками оборудования в условиях санкционных ограничений 36
Киреев С. П.
О приоритетах управления структурной устойчивостью переменного контингента некоммерческой образовательной организации 41
Луговской Е. И.
Об опыте использования цифровых технологий в управлении организацией 49
Исхаков И. Р.
Влияние внедрения цифровой валюты центрального банка на макроэкономические условия и функционирование банковской системы 54
Рамазанов Р. Ш.-А.
Стратегический анализ как элемент стратегического контроллинга 61

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хасанов А. М. угли
Геополитическое измерение сотрудничества ЕС и Узбекистана: роль внешних факторов 65

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хабдаева Е. В.
Общие черты в воспитательных подходах разных ВУЗов направленные на адаптацию студентов: исследование направлений и практик 78

Кондратенко М. С.
Особенности преподавания предмета «Окружающий мир» в православной гимназии 88

Волкова М. Д., Лучинина А. О.
Игровое моделирование как средство профессиональной ориентации старшеклассников.....98

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Суркова Е. В.
Интернациональная фразеология и проблема эквивалентности.....104

Лю Юйсинь
Концепт СЕМЬЯ в китайском языковом сознании (на материале китайских пословиц).....108

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Рустамбеков Г. Б., Эфендиев Ф. М.
Значение идеи первоматерии в развитии современной картины мира 112

DOI 10.34660/INF.2025.27.11.021

ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Щербаков Кирилл Андреевич
доктор философии (PhD) по направлению экономика,
старший преподаватель
Университет «Синергия», г. Москва, Россия

Введение.

В условиях глобальных климатических изменений, усиления социального неравенства и растущих требований к прозрачности корпоративного управления, тема устойчивого развития приобретает особую значимость. Концепция ESG (Environmental, Social, Governance) стала основой для оценки компаний и инвестиционных решений, учитывающих не только экономические показатели, но и экологические, социальные и управленческие аспекты [1].

Цель данной статьи — исследовать роль ESG-факторов в формировании устойчивой экономики, выявить текущие тренды и обозначить перспективы дальнейшего развития в данном направлении.

1. Теоретические аспекты устойчивого развития и ESG-факторов

Дополнительно, устойчивое развитие в экономике рассматривается как синтез экологической, социальной и экономической эффективности. Оно требует перехода от линейных моделей производства и потребления к циклическим, где ресурсы используются рационально, а отходы минимизируются. Это отражается в концепциях экономики замкнутого цикла и низко углеродного развития, получивших широкое распространение в странах Европы и Азии.

Одним из ключевых элементов ESG является принцип прозрачности — компании обязаны не только действовать в соответствии с этими принципами, но и демонстрировать прогресс в своих нефинансовых отчетах. Это стимулирует появление новых метрик оценки, таких как ESG-индексы (например, MSCI ESG Leaders Index), которые используются инвесторами для принятия решений.

Также следует отметить, что ESG-подход способствует формированию нового типа корпоративного поведения, ориентированного на долгосрочную устойчивость, партнёрство с заинтересованными сторонами и управление нематериальными активами, включая репутацию, интеллектуальный капитал и доверие потребителей.

2. Анализ современного состояния ESG-практик

Среди ключевых движущих сил развития ESG-практик в мире — усилия международных организаций, таких как ООН, Всемирный банк, Европейская комиссия и международные рейтинговые агентства. Благодаря их инициативам создаются стандарты и руководства, позволяющие формировать универсальные подходы к оценке и раскрытию ESG-информации. Одним из таких документов является GRI Standards, активно используемый международными корпорациями для составления отчётов устойчивого развития.

В странах с развитой финансовой системой внедрение ESG происходит быстрее благодаря давлению со стороны институциональных инвесторов и требованиям фондовых бирж. Например, Лондонская и Гонконгская фондовые биржи требуют от эмитентов раскрытия нефинансовых факторов. В США активизировалась деятельность SEC по включению климатических рисков в обязательную отчётность компаний.

В России, помимо крупных игроков, к ESG повестке начинают подключаться государственные корпорации и госконтролируемые отрасли. В 2023 году Минэкономразвития РФ представило проект концепции устойчивого развития, направленный на согласование российских инициатив с международными стандартами. Также развивается практика ESG-рейтингов и сертификации, в том числе с участием АКРА и RAEX.

При этом уровень зрелости ESG-подходов в России остаётся фрагментарным: в то время как крупнейшие компании внедряют передовые практики, большинство предприятий ограничиваются декларативными мерами. Это указывает на необходимость дифференцированного подхода к поддержке внедрения ESG на региональном и отраслевом уровнях.

3. Проблемы и барьеры на пути ESG-интеграции среди ключевых проблем — отсутствие единых стандартов, недоверие инвесторов к качеству отчетности, риск «greenwashing» (имитации устойчивости) [8]. Также существует нехватка прозрачных методик оценки ESG-показателей, что затрудняет сопоставимость отчётности между компаниями. Компании часто не обладают необходимыми кадровыми и технологическими ресурсами для полноценной реализации ESG-подходов, особенно в условиях повышенной волатильности рынков и геополитической нестабильности.

Кроме того, внедрение ESG-стратегий требует серьёзных изменений в корпоративной культуре, что представляет собой сложный и продолжительный процесс. Не все компании готовы к такой трансформации без поддерж-

ки со стороны государства и финансовых институтов. Проблемой остаётся и недостаток осведомлённости среди малого и среднего бизнеса о потенциальных выгодах ESG-интеграции, что снижает их вовлеченность в процессы устойчивого развития.

Анализ показывает, что отсутствие единого подхода к ESG-отчётности на национальном уровне, а также ограниченное количество профессиональных кадров с соответствующей квалификацией значительно тормозят развитие ESG-практик. Дополнительно усложняет ситуацию слабая координация между заинтересованными сторонами: бизнесом, государством, научным и образовательным сообществом.

4. Перспективы и рекомендации Будущее за цифровизацией ESG-отчетности, гармонизацией стандартов (например, ISSB) и стимулированием через налоговые льготы [9]. Важно развивать ESG-образование, в том числе среди госслужащих и бизнес-руководителей. Государство может создать инфраструктуру для устойчивого финансирования, включая «зелёные» облигации и гранты.

Также необходима разработка национальной ESG-стратегии, которая будет учитывать отраслевую специфику и региональные особенности [9]. Такая стратегия должна включать целевые показатели, механизмы контроля и поощрения, а также программы подготовки кадров. Особое внимание следует уделить интеграции ESG-принципов в системы государственного и муниципального управления, включая закупки, инвестиционные программы и систему оценки эффективности органов власти.

Заключение: ESG-факторы становятся важным драйвером трансформации национальных и корпоративных стратегий. Их интеграция требует комплексного подхода: нормативного, образовательного и инвестиционного [10]. Только в этом случае устойчивое развитие станет не лозунгом, а реальной экономической практикой.

Таким образом, формирование эффективной ESG-повестки — это не только вопрос репутации компаний, но и ключевой элемент долгосрочной экономической стабильности. Страны, которые инвестируют в устойчивое развитие, получают преимущества в виде привлечения международного капитала, повышения конкурентоспособности бизнеса и улучшения качества жизни населения [10].

Список литературы

1. Бабаева Ж.Р., Семенов К.К., Семенова А.С. Трактовка ESG: систематический обзор литературы // Российский журнал менеджмента. 2024. Т. 22. №2. С. 253–288. DOI: 10.21638/spbu18.2024.206

2. Доклад Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее». ООН, 1987.

3. Смотрова Т.И., Наролина Т.С. и др. ESG-трансформация российских предприятий // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. №11. С. 60–73. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2022/11/60-73

4. OECD. ESG Investing: Practices, Progress and Challenges. OECD Publishing, 2020. DOI: 10.1787/734f0c3d-en

5. Kotsantonis S., Pinney C., Serafeim G. ESG Integration in Investment Management: Myths and Realities // Journal of Applied Corporate Finance. 2016. Vol. 28, No. 2, pp. 10–16. DOI: 10.1111/jacf.12169

6. Кудряшов А.Л. Глобальная ESG-трансформация и тенденции устойчивого развития российских компаний // Отходы и ресурсы. 2022. Т. 9. №4. DOI: 10.12737/2306-5524-2022-9-4-50-56

7. Иванова Е.А., Смирнов П.В. Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий в условиях ESG-трансформации // Экономика и управление: теория и практика. 2023. №5. С. 33–40. DOI: 10.18721/JE.17201

8. Петрова И.В., Сидорова Л.А. ESG-менеджмент качества: роль цифровой трансформации // Экономика и предпринимательство. 2023. №4. С. 45–52. DOI: 10.18334/eip.4.4.123456

9. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2015. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917

10. Eccles R., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of Corporate Sustainability // Management Science. 2014. DOI: 10.1287/mnsc.2014.1984

DOI 10.34660/INF.2025.43.59.022

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧНОСТИ БИЗНЕСА

Гусева Мария Николаевна
доктор экономических наук, профессор
Государственный университет управления
Сокур Сергей Николаевич
аспирант
Государственный университет управления

Аннотация. *Исследование посвящено разработке инновационной модели по оценке экологичности бизнеса. Рассматриваются такие классические модели как ESG, Life Cycle Assessment и других. Авторы предлагают использовать методику оценки экологичности, основанную на адаптивной системе оценки экологической устойчивости организаций.*

Ключевые слова: *Экология, окружающая среда, Жизненный цикл продукта, управление проектом.*

Современные обстоятельства ведения бизнеса трансформируют экологическую ответственность из сферы добровольного выбора в необходимое условие для устойчивого развития. Глобальные изменения в жесткости экологического регулирования, резкий пересмотр потребительских предпочтений, проявляющийся через увеличение спроса на экологически чистую продукцию, вкупе с усиливающимся давлением инвесторов толкают системы измерения экологической эффективности организаций к пересмотру. Доступные методы анализа экологической устойчивости — включая известные ESG-рейтинги и методики расчёта углеродного следа — демонстрируют значительные недостатки. Главная проблема этих систем заключается в наличии разрозненности — при оценивании воздействия на окружающую среду они ограничиваются отдельными компонентами, не учитывая интеграцию народного хозяйства с природным окружением. Описание инновационной модели, представленной в работе, демонстрирует альтернативный взгляд на оценку экологической устойчивости коммерческой деятельности.

Целостная оценка воздействия корпораций на окружающую среду базируется на совокупности количественных и качественных параметров. Разра-

ботанная модель охватывает не только операционные показатели, но также комплексные результаты, касающиеся полного жизненного цикла товара — вплоть до утилизации конечной продукции. В отличие от жестко заданных метрик, предложенная методология включает учёт особенностей различных отраслей, локальных практик экологического регулирования и динамических изменений стандартов. Достижение указанного эффекта возможно благодаря использованию современных алгоритмов машинного обучения, позволяющих динамически адаптировать модель к новым вызовам.

Основное преимущество предложенной модели заключается в комплексной оценке текущего уровня экологической эффективности компаний и прогнозировании потенциальных экологических рисков и возможностей. Данная методика содействует переходу коммерческих организаций от реактивного управления экологическими аспектами к проактивному администрированию своей экологической политики, трансформируя экологическую ответственность из источника затрат в конкурентное преимущество, способствующее инновационному прогрессу.

Современное стадии экономического прогресса отмечено усилением системных экологических угроз, приводящих к переосмыслению традиционных бизнес-моделей. Необратимые климатические изменения, резкое снижение биоразнообразия и стремительная деградация природных ресурсов создают новые условия для ведения хозяйственной деятельности. Глобальные вызовы формируют небывалое давление на корпоративный сектор со стороны регулирующих органов, инвесторов, потребителей и гражданского общества, побуждая кардинальное изменение подходов к соблюдению экологических стандартов. В ответ на аналогичные вызовы бизнес-среда стремится внедрять принципы устойчивого развития, но эффективность мер зачастую ограничивается недостаточной совершенностью оценочных инструментов экологической результативности. Существующие системы мониторинга и отчетности, основанные на различных международных стандартах, демонстрируют методологические пробелы. Ключевая слабость заключается в фрагментарности: воздействие бизнеса на окружающую среду измеряется по отдельным, часто разрозненным показателям, при этом игнорируется системная взаимосвязь между компонентами экосистемы.

Узконаправленный подход к оценке воздействия бизнеса искажает понимание действительного экологического следа организаций. Ориентация на сокращение выбросов парниковых газов обходят важнейшие аспекты, такие как водный след, ухудшение состояния почвы и влияние на местные экосистемы. Кроме того, традиционные оценки нередко игнорируют косвенное воздействие через цепочки поставок, в случае если этот «скрытый» сегмент часто превосходит прямое воздействие компании на экологическую обстановку. Ещё одной значимой проблемой остаётся инертность традиционных

методологических подходов. Их адаптация к быстро изменяющимся экологическим условиям, новым научным открытиям и ужесточающимся требованиям регуляторов происходит недостаточно быстро. Это обусловливает возникновение ситуации, при которой чисто формальное соблюдение устаревших стандартов не отражает действительный вклад компании в решение актуальных экологических вопросов.

Актуальность методических пробелов возрастает в условиях нарастающего интереса заинтересованных участников к достоверной и комплексной информации о воздействии организаций на окружающую среду. Инвесторы постепенно рассматривают экологические риски сквозь призму финансовых аспектов, потребители выбирают истинный «зеленый» продукт, а регулирующие органы ужесточают требования к экологической отчетности. В этой ситуации крайняя необходимость внедрения универсальной, научно обоснованной и адаптивной системы оценки экологической устойчивости организаций становится особенно важной.

Цель данного научного исследования состоит в разработке инновационной модели, основные критерии которой описаны на рисунке 1.

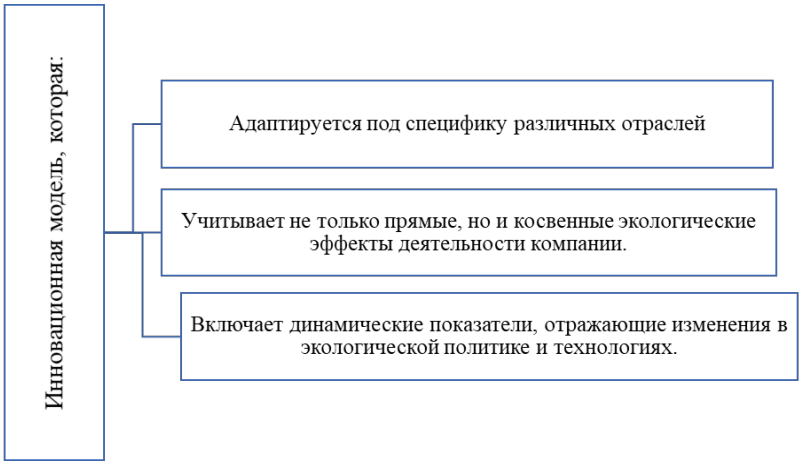


Рисунок 1. *Цели исследования*

Приведённая модель включает три ключевых элемента, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые модули.

Основные модули	Описание
Оценка жизненного цикла (Life Cycle Assessment, LCA)	Анализирует воздействие продукта или услуги на всех этапах – от добычи сырья до утилизации. Используется модифицированная методика LCA с учетом региональных экологических стандартов.
Индекс ресурсоэффективности	Рассчитывается на основе соотношения потребляемых ресурсов (вода, энергия, материалы) к объему выпускаемой продукции. Включает показатели вторичной переработки и безотходного производства.
Динамическая ESG-адаптация	Модель использует машинное обучение для корректировки весовых коэффициентов показателей в зависимости от изменений в законодательстве и технологических инноваций.

В условиях современности экологическая ответственность бизнеса утратила статус второстепенного элемента, преобразовавшись в ключевую составляющую стратегического менеджмента. Тем не менее, существующие методики оценки, включая ESG-рейтинги и анализ углеродного следа, имеют существенные ограничения, так как представляют собой формальные отчеты о показателях, не адекватно отражающих реальное воздействие организаций на окружающую среду. В свою очередь, ESG-рейтинги, зависящие от методологических подходов определённых агентств, способствуют фрагментации данных и усложняют сопоставительный анализ.

Инновационная модель оценки должна преодолеть упомянутые ограничения посредством интеграции нескольких взаимодополняющих стратегий. Основу модели составляет принципы многоуровневой оценки, учитывающие не только количественные операционные результаты, но и побочные эффекты, возникающие на различных стадиях цепочки создания стоимости.

Традиционный подход к оценке экологичности проектов, не обеспечивает полного представления о воздействии изделия на окружающую среду, которое начинается задолго до начала производства и продолжается по завершении срока эксплуатации изделия. На этапе добычи сырья могут возникнуть существенные экологические последствия — разрушение природных ландшафтов, загрязнение почвенных и водных ресурсов, а также эмиссия парниковых газов в процессе транспортировки материалов. Эти аспекты часто остаются исключёнными из оценок, поскольку воспринимаются как элементы предшествующей цепочки поставок, а не как составная часть производственных процессов. Кроме того, на этапе разработки изделия внимание сосредоточивается на непосредственных выбросах производства, тогда как побочные последствия, такие как экологический след компонентов от

сторонних производителей, остаются без должного внимания. Например, в ходе сборки электроустройств акцент ставится на энергоэффективности производственного завода, однако редко учитывается углеродный след на этапах добычи редкоземельных металлов либо производства микросхем.

В результате традиционная методология, сосредоточенная на отдельных этапах производственной цепочки, создает ложное впечатление о экологической безопасности, в то время как совокупный ущерб изделия для природы может превышать предполагаемые значения. Для обширной оценки необходим комплексный метод: «Анализ жизненного цикла» (LCA), охватывающий полный процесс производства продукции — от начального извлечения сырья до окончательной переработки.

В предложенной модели применяется усовершенствованный подход к анализу жизненного цикла (LCA), включающий элементы, изложенные на рисунке 2.

Рисунок 2. *Основные аспекты предлагаемой модели*

Предложенный метод способствует выявлению скрытых экологических затрат, остающихся вне традиционных отчетных систем. К примеру, фабрика, использующая экологически чистую энергетику в процессе производства, при условии приобретения сырья с заметным углеродным следом, подвержена получению завышенных значений согласно стандартным системам.

Основным недостатком существующих методик анализа выступает однородный подход, предполагающий применение единых критериев оценки для организаций различных отраслей, что приводит к искажению реальной экологической ситуации. В итоге тяжёлые отрасли сталкиваются с неблагоприятными условиями из-за объективно высоких показателей потребления электричества и выбросов, в то время как область информационных технологий получает искаженно высокие оценки, несмотря на наличие скрытых экологических издержек, таких как углеродный след облачной инфраструктуры или вопросы утилизации электронных отходов. Применяемая модель решает обозначенную проблему с помощью адаптивного алгоритма, выполняющего динамическую коррекцию коэффициентов значимости показателей с учётом индивидуальных особенностей сектора, географической локализации бизнеса и объёмов его операций. В отличие от сохраняющихся,

неизменных параметров в стандартных системах, предложенное решение обеспечивает возможность более достоверно отражать реальное влияние коммерческой деятельности на экологическую ситуацию.

В дополнение к традиционным параметрам (массы углекислого газа и объёмов потребляемых водных ресурсов) система включает качественные характеристики, определяемые следующими элементами:

Вклад организации в восстановление экосистем (к примеру, применение регенеративных схем для восстановления плодородия почв или охраны биологического разнообразия); высокая степень прозрачности и достоверности экологической отчетности; вовлечение различных заинтересованных сторон (представителей государственных экологических органов, сотрудников, местных жителей и инвесторов) в реализацию экологических инициатив, позволяющее предотвратить ситуацию, при которой соблюдение формальных норм не приводит к значительным позитивным изменениям.

Neumann T. Преимущества компаний с экологической ориентацией: влияние экологической направленности на инновационность, рост и международную интеграцию.

В отличие от привычных методов, предложенная система позволяет фиксировать актуальные данные и прогнозировать долгосрочные последствия деятельности учреждений, учитывая взаимосвязь экономических, экологических и социальных факторов. Преимущества модели демонстрируются на рисунке 3.

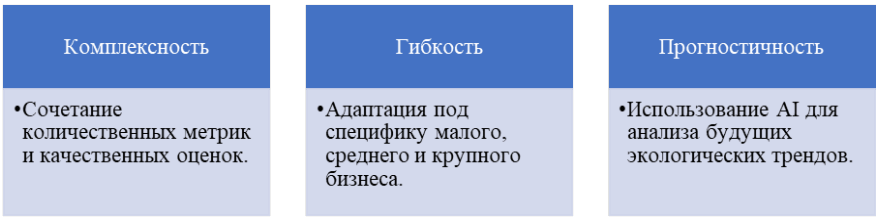


Рисунок 3. *Преимущества инновационной модели оценки экологичности бизнеса*

Одним из ключевых достоинств таких моделей является их способность интегрировать большие массивы данных из разнородных источников, включая IoT-датчики, спутниковый мониторинг и блокчейн-реестры. Это обеспечивает беспрецедентный уровень детализации и достоверности информации, что особенно важно для отслеживания углеродного следа, расхода ресурсов и других критически важных параметров. Благодаря использованию искусственного интеллекта появляется возможность выявлять скрытые закономерности и оптимизировать экологические стратегии в режиме реаль-

ного времени. Инновационные модели также способствуют большей прозрачности и вовлечённости всех заинтересованных сторон. Через цифровые платформы и открытые базы данных компании могут демонстрировать свои достижения в области устойчивого развития, укрепляя доверие потребителей, инвесторов и государственных регуляторов. Это создаёт здоровую конкурентную среду, где экологическая ответственность становится не просто формальным требованием, а реальным рыночным преимуществом. Кроме того, гибкость современных подходов позволяет адаптировать их под специфику различных отраслей и регионов, учитывая локальные экологические проблемы и нормативные требования.

Таким образом, обновлённые методологические подходы к оценке экологической устойчивости предприятий характеризуются ростом точности и независимости измерений, поощряя фирмы к активному внедрению устойчивых практик и способствуя переходу к экономике замкнутого цикла. Будущие доработки и дальнейшее введение данных моделей повлияют на достижение мировых целей по уменьшению антропогенного воздействия на окружающую среду.

Заключение.

Предложенная усовершенствованная модель оценки экологической эффективности бизнеса переводит корпоративную устойчивость на новый уровень. В отличие от устаревших методик, данное решение разрешает ключевую диссоциацию между необходимостью комплексной оценки и прагматичными требованиями применимости. Модель последовательно интегрирует системный анализ, рассматривая предприятие как элемент комплексной экологически-экономической системы, где каждый компонент влияет на окружающую среду. Исключительная репутация модели обусловлена её способностью соединять глубину анализа с оперативною отзывчивостью. Системные динамические элементы обеспечивают быструю адаптацию к изменениям, проявляющимся как в процессе деятельности: внедрение передовых научных подходов, возрастание регуляторного давления, формирование инновационных процессов. В то же время, статические компоненты сохраняют стабильность и сопоставимость показателей, обеспечивая надёжность долгосрочного стратегического планирования.

Реальное внедрение модели открывает новые перспективы смещения экологической ответственности компаний с «затратного статуса» на один уровень с характеристиками устойчивого развития. Комплексный подход позволяет не только выявить риски, но и обнаружить скрытые возможности повышения общей результативности, обеспечивая синергию экологических и экономических показателей. Ключевое значение определяется прозрачностью и достоверностью данных, что соответствует потребностям современного инвестиционного сообщества, принимающего во внимание факто-

ры ESG при принятии решений. Направления дальнейшего подключения модели к системам нового поколения корпоративного управления находят параллели с интеграцией экологической устойчивости в бизнес-стратегии. Применение искусственного интеллекта (ИИ) обеспечит обработку больших объемов экологических данных и предсказание долгосрочных эффектов принятых решений. Этот подход адаптирует реакционную схему к заранее разработанным планам предупреждения экологических проблем, соответствующим принципам превентивного управления устойчивым развитием.

Список используемой литературы

1. Косякова И.В., Капмар В.В. Экологические инновации на промышленных предприятиях как фактор достижения сбалансированного развития общества // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-2. С. 455-459; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41772 (дата обращения: 14.05.2025).

2. Neumann T. Are greener start-ups of superior quality? The impact of environmental orientation on innovativeness, growth orientation, and international orientation. J Innov Entrep 12, 60 (2023). URL: https://doi.org/10.1186/s13731-023-00330-y (дата обращения: 12.05.2025).

3. Индексы РСПП в области устойчивого развития 2021 [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: https://rspp.ru/download/3547cea12d4497a3d3f4293f652639b0/ (дата обращения: 12.05.2025).

4. Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 9. С. 1345-1358. DOI: 10.18334/ce.12.9.39332 (дата обращения: 12.05.2025).

DOI 10.34660/INF.2025.59.33.023

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЮ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Солодилов А.В.
доцент
Государственный университет просвещения
Галиахметов Алмаз Насибуллович
студент
Государственный университет просвещения

Аннотация. *XXI век ознаменовал эпоху активного применения односторонних экономических санкций как метода оказания политического давления стран с сильным экономическим потенциалом на политических оппонентов и экономических конкурентов. С 2014 года количество введенных против России санкций не имеет аналогов в мировой истории. Многие из них были применены впервые или никогда до этого не использовались в таком масштабе. Это уже оказало существенное и многогранное воздействие на геополитическое устройство мира и всю мировую экономику. Однако долгосрочные последствия проводимой против РФ санкционной политики еще предстоит оценить.*

Ключевые слова: *санкции, международные отношения, торговля, этапы принудительной дипломатии, цели санкционной политики, вторичные санкции, экономический ущерб, оценка эффективности*

Annotation. *The 21st century marked a period of the active use of unilateral economic sanctions as a method of affecting political pressure from countries with strong economic potential on political opponents and economic competitors. Since 2014, the number of sanctions imposed against Russia has no analogues in world history. Many of them were applied for the first time or had never been used on such a scale before. This has already had a significant and versatile impact on the world's geopolitical structure and the entire global economy. However, the long-term consequences of the sanctions policy against Russia have to be assessed in the future.*

Keywords: *sanctions, international relations, trade, stages of coercive diplomacy, goals of sanctions policy, secondary sanctions, economic damage, effectiveness assessment.*

В 2025 году РФ преодолела 11 – летний рубеж санкционного давления со стороны коллективного запада. С момента проведения референдума и вхождения в состав РФ в 2022 году Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей давление только усиливается.

Очевидно, что на данный момент попытки изолировать Россию оказались тщетны. Огромные территории и активная включенность страны в международное сотрудничество привели к пересмотру Россией своей внешней политики и развитию отношений со странами Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. На торжества, посвященные 80 – летию победы в Великой Отечественной войне, Москву посетили лидеры 27 государств, с большинством из которых у Президента РФ В.В. Путина впоследствии состоялись двусторонние деловые встречи.

Использование санкций – явление не новое. С момента краха Бреттон-Вудской экономической системы, отмены золотого стандарта и перехода к плавающим валютным курсам, привязанным к доллару США, возможность многополярного мирового устройства была упущена. США удалось нарастить экономический потенциал, дающий возможность осуществлять мониторинг и оказывать прямое воздействие на финансово-экономическую политику других государств.

В самом широком понимании санкции представляют собой ограничительные меры против определенных государств, отдельных компаний или физических лиц, направленные на изменение внешне- или внутриполитического или экономического курса, их ослабление и принуждение к каким-либо действиям. Создаваемые таким образом препятствия для нормального функционирования могут не только затрагивать отдельные направления развития, но и носить всеобъемлющий характер [5, с. 56], так как ограничения и затруднения деятельности, обусловленные санкционным давлением, могут проявляться на всех уровнях управления экономикой.

Основная цель применения санкций - создание неблагоприятных условий для экономики «провинившейся» страны, ее изоляция от остального мира.

По мнению исследователя С.В. Пономарева, экономические санкции (включая торговые и финансовые санкции) – экономические мероприятия запретительного характера, которые используются одним участником международной торговли (страной или группой стран) по отношению к другому участнику («объекту санкций») с целью принудить последнего к изменению политического курса [8, с. 478].

В контексте международно-правовой системы наиболее распространенной формой ответственности перед государством являются санкции, которые применяются после нарушения определенных правил и норм. Исходя из политических целей, санкции являются инструментом-аналогом военных действий, который способствует разрешению международных споров со

значительно меньшими экономическими издержками в сравнении с полномасштабными военными действиями.

В международной практике понятие «экономические санкции» имеет различные трактовки. Так, например, в статье 41 Устава Организации Объединенных Наций (ООН) введено следующее определение экономических санкций: «меры, не связанные с использованием вооруженных сил», которые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [1].

В российском праве в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (ред. от 08.08.2024) экономические санкции определяются как специальные экономические меры, которые применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН [2].

Экономические меры воздействия подразумевают ослабление экономического положения и касаются использования ограничений во внешней торговле, например, в виде установления запрета на экспорт товаров в страну, на которую было наложено ограничение. При этом данный запрет будет распространяться и в обратном отношении, то есть прекращение импорта продукции того же производства.

Многие государства строят международные отношения на основе торговли, однако в ситуации применения экономических санкций происходит не только потеря рынков сбыта, но и глобальная социально-экономическая трансформация, вызванная изменением потребительского поведения. Поиск альтернативных каналов сбыта и переориентация на новые рынки сопряжены с определенными неудобствами и дополнительными расходами. Ограничения, налагаемые на ввоз продукции, имеют жесткий и разрушительный характер, обусловленный существующей острой конкуренцией за рынки сбыта и проблемой реализации продукции.

В большинстве существующих исследований экономические санкции идентифицируются именно как инструмент принуждения, который применяется к государствам, предприятиям или группе лиц (в основном входящих в состав национальных и региональных элит) при осуществлении ими действий, не соответствующих системе правил, установленных международными нормами. В данном контексте содержание категории «экономические

санкции» сужено за счет акцентирования внимания на ее политико-правовой составляющей в ущерб экономической. В отдельных публикациях можно встретить мнение, что по характеру своего воздействия санкции могут быть как негативными, так и позитивными, как например – гуманитарная или инвестиционная помощь [9, с. 109].

Исходя из теории и практики международного разделения труда, санкции – это разрыв интеграционных и кооперационных связей, обеспечивающих снижение затрат производимой продукции за счет производства в наиболее благоприятных условиях.

Таким образом, не считаясь с реальными затратами и отказываясь от преимуществ максимального использования системы международного разделения труда, санкции актуализируют задачу импортозамещения, т.е. развития замкнутой автаркической системы воспроизводства. Иными словами, они противоречат интересам взаимовыгодного участия стран в системе международного кооперационного взаимодействия и препятствуют получению выгод и преимуществ от развития международной торговли.

Необходимо отметить значимость политической составляющей санкций, поскольку экономические санкции зачастую вводятся в целях достижения определенных политических целей. Г. К. Хафбауэр представил следующее определение экономических санкций: преднамеренные, вызванные действиями правительства меры по прекращению (или угрозы прекращения) традиционных торговых или финансовых отношений с политическими целями [7, с. 181].

Основания для применения санкций – действия иностранного государства, юридического или физического лица и других субъектов, которые создают реальные и потенциальные угрозы национальным интересам, безопасности, суверенитету и территориальной целостности, способствуют террористической деятельности, нарушают права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства, приводят к оккупации территории, экспроприации или ограничению права собственности, имущественным потерям, создают препятствия для устойчивого экономического развития.

Следует отметить, что практика применения, институционализации и правового оформления санкций, как инструмента принуждения способствовала концептуальному оформлению в качестве «дипломатии принуждения». Наилучшим образом суть и происхождение данного понятия были определены Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики. В частности, под «дипломатическим принуждением» следует понимать принудительную дипломатию, которая касается использования угрозы или ограниченной силы для принуждения противника к прекращению или изменению своих действий [6, с. 85].

А.А. Абакалин подчеркивает, что страны-инициаторы позиционируют санкции как инструмент «кризисного управления», «гуманную альтернативу вооруженному решению спорных политических вопросов», а «дипломатию принуждения», как целостную стратегию кризисного управления, позволяющую политикам разрешать кризисы с помощью взаимоприемлемых компромиссов, избегая военного противостояния [3, с. 23].

Однако последние десятилетия применения санкций в качестве принудительных мер выявили некоторые особенности. Первая состоит в том, что, несмотря на доказанную и подтвержденную неэффективность санкций в качестве мер воздействия на политическое поведение страны-цели, использование санкционных режимов растет, а круг стран-инициаторов расширяется. Вторая особенность состоит в значительном разрыве между факторами, способными обеспечить успех «санкционной дипломатии», и реальным положением вещей, а именно - переговорной позицией инициаторов санкций и проводимой ими политикой.

В целом, под «палочной дипломатией» следует понимать сложную в использовании, рискованную стратегию с низким уровнем успеха, особенно в отношении разрешения кризисов без применения силы.

Успешная санкционная политика предполагает наличие нескольких компонентов: четко выраженные угрозы, расчет затрат и выгод, доверие и заверения. Эксперты определяют несколько факторов, способствующих успешному принуждению, среди которых - власть, интересы, репутация, доверие, решимость и способность подавать сигналы [11].

По мнению западных экспертов, «принудительная дипломатия» и сдерживание являются политическими и психологическими стратегиями, которые должны использоваться политическими лидерами в координации с дипломатией и с учетом политических ограничений, мировоззрения и представлений противника. Данная форма проведения внешней политики предполагает прохождение трех этапов:

1. Принудительный – включает в себя угрозы причинения вреда (политического, экономического или военного) и действия, которые могут навредить противнику. Нанесение ущерба может включать политические, экономические и военные меры, однако фактическое применение силы должно быть ограничено и служить только сигнальным целям и целям оказания влияния для перехода к переговорам.

2. Примирительный и уступчивый – предполагает использование положительных стимулов для выполнения требований принуждающего. Их цель – снизить цену соблюдения условий и тем самым увеличить перспективы нахождения взаимоприемлемого решения кризиса.

3. Использование заверений для убеждения противника в том, что субъект санкционного давления выполнит следующие условия:

- перестанет причинять противнику вред при выполнении требований принуждающего;

- предоставит компенсацию за согласие в соответствии с достигнутыми договоренностями;

- соблюдет договоренности, что сведет к минимуму возможные новые требования [11].

К.О. Кононова указывает, что до недавнего времени официально признанными целями санкционной политики считались:

- изменение политического курса страны-объекта санкций (посредством ослабления и ограничения военного потенциала, смены политического режима или без смены политического режима вследствие высоких экономических убытков от ограничительных мер);

- «наказание» за «противоправное» (с точки зрения стран–инициаторов санкций) политическое поведение страны-объекта;

- превентивный сигнал миру о рисках экономического и политического ущерба в случае проведения аналогичной политики [4, с. 327].

В настоящее время санкционное целеполагание приобретает новую трактовку. Наиболее четко она обозначена в докладе о санкциях, представленном Международной антикризисной группой International Crisis Group, содержащем рекомендации для органов власти США. Согласно данному докладу, основными функциями санкционной политики являются:

- ограничение доступа к ресурсам страны-объекта санкционного давления;

- повышение стоимости проводимой политики страной-объектом санкций;

- обеспечение более выгодной переговорной позиции стороне-инициатору.

Становится все более очевидным применение санкций в качестве инструмента недобросовестной конкуренции [5, с. 99].

Несмотря на широкое распространение санкций и связанные с их эффективностью споры, существует не так много эмпирических данных об их реальном влиянии. Ведь эффект санкций зависит не только от взаимодействия стран-участниц санкционной политики, но также от того, насколько экономика страны-объекта санкций включена в систему международного разделения труда, связана с третьими странами, не участвующими в конфликте, а также насколько они готовы противостоять вторичным санкциям.

Зачастую, ущерб, причиняемый целевым государствам, может привести и к ущербу для страны-субъекта, поскольку упускаются торговые и инвестиционные возможности. Стоит отметить, что применение санкций может привести к небольшому ущербу для целевой страны или его полному отсутствию. В данном случае они применяются как ответ на внутреннее полити-

ческое давление, а не для мотивации к изменению политики. В связи с этим далеко не всегда необходимо производить оценку экономической эффективности санкционной политики – иногда более существенным является сам факт проявления интереса со стороны страны-субъекта.

Страна-объект санкций может воспользоваться самыми разными приемами для уменьшения их влияния: от использования накопленных запасов, разработки альтернативных источников поставок и диверсификации внутреннего производства до контроля над редкими и стратегически важными ресурсами и приобретения новых транспортных средств. Также могут быть сформированы новые торговые партнерства, найдены новые рынки для экспорта и источники для импорта.

В 2022 году сформировался каркас антироссийской санкционной политики, не имеющей исторических прецедентов. Статистика X-Compliance, сервиса по оценке комплаенс-рисков, разработанного «Интерфаксом», показывает масштаб, географию ограничительных мер, а также произошедшие в этой сфере качественные сдвиги.

Таргетированные, или точечные санкции Запада стали оружием массового поражения. Их цель – нанести максимальный ущерб российской экономике и ослабить страну. Так, в отношении России не только был применен практически весь накопленный за последние десятилетия инструментарий, но также реализованы принципиально новые меры, например - установление с декабря 2022 года странами G7, Европейским союзом и Австралией потолка цен на нефть и нефтепродукты. Беспрецедентно массовыми, скоординированными и быстрыми по скорости реакции были добровольные санкции, когда более 1000 западных компаний заявили о полном или частичном уходе из России, поддавшись давлению своих правительств и опасаясь репутационных рисков [10].

Включение российских физических и юридических лиц в санкционные списки в основной своей массе произошло в период с февраля по апрель 2022 года. Далее санкционная активность стала снижаться, и многие компании продолжили работать на российском рынке под другими брендами и используя самые разные схемы: от франчайзинга до передачи торговых точек в оперативное управление. На протяжении 2023 года западные страны продолжали оперативно реагировать на все действия России. [46]. По состоянию на апрель текущего 2025 года ведутся переговоры о возвращении ряда компаний на российский рынок. Возможность обратного выкупа была предусмотрена договорами при продаже активов в 2022 году.

Несмотря на то, что на протяжении 2022 и 2023 гг. в отношении России был применен практически весь санкционный инструментарий, остается пространство для их дальнейшего расширения. За счет вторичных санкций Запад настойчиво вынуждает компании из третьих стран выбирать между

развитием экономических связей с Россией и продолжением отношений с западным миром. Крупные компании даже из дружественных стран, вынуждены соблюдать ограничения. Примером давления Запада на третьи страны является ограничение использования платежных карт «Мир» за рубежом и запрет на поставки электронной продукции из Китая. Параллельно с этим все активнее формируются новые, альтернативные цепочки поставок и контрагентов. Российский бизнес уже давно пережил «шок» от введенных ограничений и адаптировался к новым условиям работы.

Таким образом, санкции – это ограничительные меры экономического и политического характера, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью принуждения правительства государств-объектов санкций к изменению проводимой политики.

Односторонние санкции являются инструментом вмешательства во внутренние дела государств, что противоречит основополагающим принципам, закрепленным в международных документах. Использование торговых и финансовых санкций, например, препятствует реализации прав человека на «повышение уровня жизни» и выполнению подсанкционными государствами их обязательств по достижению целей устойчивого развития. Более того, применение односторонних санкций крайне неэффективно, не содействует достижению мира и безопасности, а, напротив, - обостряет кризис доверия и, соответственно, не может считаться инструментом дипломатии.

Нельзя отрицать негативное влияние санкций на российскую экономику: на фоне сворачивания иностранных инвестиций, блокировки доступа к внешним финансовым рынкам и валютного кризиса, внутри страны ужесточились кредитные условия, сократилось количество финансовых организаций, упал уровень инвестиционной активности. Все это, безусловно, отражается на реальном секторе экономики и социально-экономическом положении граждан.

Вместе с тем, под западными санкциями Россия живет уже более десяти лет, и следует отметить, что экономика страны не только выдерживает экономическое давление, но и продолжает развиваться. Во многом этому способствовал своевременный запуск программы импортозамещения, давший толчок активному развитию собственных производств, а также переориентация торговли на новые рынки и внедрение различных социальных программ поддержки населения.

Список литературы

Нормативно – правовые акты:

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971).

2. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (ред. от 048.08.2024).

Учебная и научная литература:

3. Борисевич А.С. Влияние санкций на экономику Российской Федерации / А.С. Борисевич, А.А. Абакалин // Инновационная наука. – 2023. – № 4-1. – С. 23-25.

4. Круть А.А. Анализ процессов реализации государственной политики импортозамещения в Российской Федерации / А.А. Круть // Финансовый бизнес. – 2024. – № 12 (222). – С. 327-330.

5. Знахаренко В.В. Экономическое содержание и сущность стратегии импортозамещения в условиях экономических санкций / В.В. Знахаренко // Научный вестник ВВИМО. – 2024. – № 1 (41). – С. 98-101.

6. Миронова О.А. Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России / О.А. Миронова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 7. – С. 84-87.

7. Папшева В.А. Российский рынок товаров и услуг в свете внешнеторговых санкций / В.А. Папшева // Мировая экономика и международные отношения: проблемы, тенденции, перспективы Сборник статей. – 2023. – С. 180-186.

8. Пономарев С. В. Влияние санкций на экономику России / С.В. Пономарев, А.А. Юрченко // Молодой ученый. – 2023. – №4. – С. 478-481.

9. Фомичева М. Экономические санкции в конкурентной борьбе / М. Фомичева // Вестник университета. – 2023. – № 7-8. – С. 107-111.

Интернет – ресурсы:

10. Санкции США и ЕС против России в 2023 году: анализ и последствия [Электронный ресурс] URL: https://kontur-f.ru/news/sankcii-ssha-es-protiv-rossii-2023-god-analiz-posledstviya/ Дата обращения (10.05.2024).

11. Санкции 2024: какие последствия и новые возможные санкции? [Электронный ресурс] URL: https://bankiros.ru/news/sankcii-2024-kakie-posledstvia-i-novye-vozmoznye-sankcii-12957?ysclid=ltw0tyk4n9952772592 Дата обращения (10.05.2024).

DOI 10.34660/INF.2025.48.62.024

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПРОДУКТА НА ЭТАПАХ ЕГО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Сокур Сергей Николаевич
аспирант
Государственный университет управления

Аннотация. *В исследовании рассматриваются проблемы экологичности продукта в зависимости от этапа его жизненного цикла. Построенные графики предпочтений потребителей отражают зависимость спроса от экологичности продукта производителей.*

Ключевые слова: *Экологичность, жизненный цикл продукта, оценка экологичности.*

Актуальность экологичности продукта в современном мире стремительно растёт Покупатели становятся более осознанными и отдают предпочтение экологичным товарам. Согласно исследованиям (Nielsen, McKinsey) более 60% потребителей готовы платить больше за экологичные продукты и более 70% учитывают экологичность при выборе бренда.

На рисунке 1 представлены графики предпочтений потребителей, заботящихся об экологичности продуктов и товаров.

Экологичность продукта это не просто маркетинговый ход, а необходимое условие для долгосрочного успеха бизнеса. Компании, которые игнорируют этот тренд, рискуют потерять клиентов, столкнуться с регуляторными штрафами и отстать от конкурентов.

Для повышения конкурентоспособности производители проводят оценку экологичности продукта (Life Cycle Assessment, LCA), представляющую собой системный анализ его воздействия на окружающую среду на всех этапах жизненного цикла: от добычи сырья до утилизации.

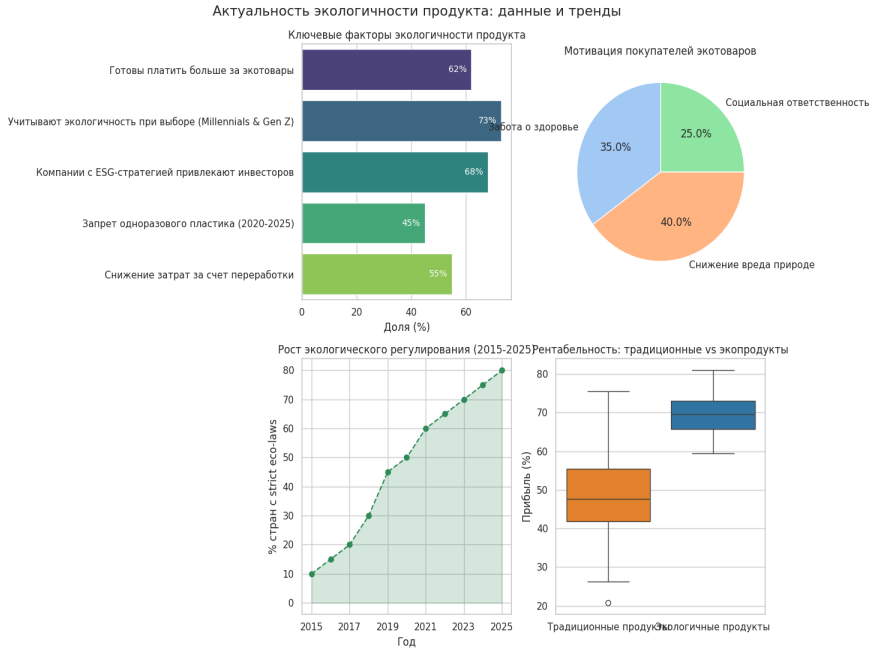


Рисунок 1. *Актуальность экологичности продукта (составлено автором)*

Рисунок 3. *Экологичность продукта по этапам жизненного цикла (составлено автором)*

Во время эксплуатации готового продукта используются методики изучения показателей расходования энергии, не учитывающие длительные

последствия, выражающиеся в устойчивом снижении экологических характеристик из-за износа. В завершающей фазе жизненного цикла продукта главным элементом становится его переработка; множество методов оценки берут в расчет повторное использование, одновременно игнорируя другие немаловажные факторы: токсичность отходов на свалках, а также затраты энергии на уничтожение и захоронение повторно используемых материалов.

Современные методики оценки экологической устойчивости предприятий демонстрируют высокую прогрессивность, однако инновационные модели сталкиваются с рядом серьёзных ограничений, что негативно отражается на их эффективной и универсальной применимости (см. рисунок 2). Основной трудностью выступает необходимость унификации критериев, обусловленная постоянными изменениями экологических параметров функционирования организаций в зависимости от отраслевой принадлежности, географического положения и объёмов производства. Подобные обстоятельства вызывают неопределённость интерпретации результатов и затруднения при прямом сравнении оценочных показателей у различных предприятий.

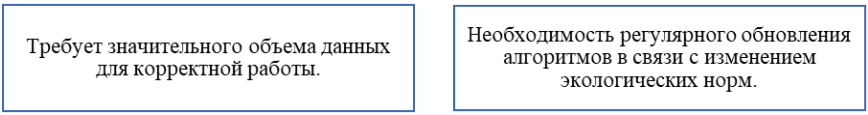


Рисунок 2. *Ограничения инновационной модели оценки экологичности бизнеса*

Еще одним важным препятствием является низкая прозрачность и достоверность представляемых результатов. Значительная доля компаний, желая улучшить экологический имидж, применяет методы «зеленого камуфляжа», сосредотачиваясь на позитивных инициативах и скрывая менее устойчивые составляющие своей работы. При отсутствии строгих механизмов проверки данных возникают опасности манипуляций, что понижает уровень доверия к полученным результатам. Кроме того, современные модели часто требуют значительных ресурсов для воплощения, включая высокозатратные технологии сбора и обработки информации, что ограничивает их применение среди малых и средних предприятий. В результате складывается неоднородная ситуация, при которой крупные компании получают преимущества за счет применения усовершенствованных методов отчетности.

В заключении следует подчеркнуть, что изменчивость экологических требований и норм создает значительные препятствия в становлении устойчивых методик оценки. Быстрое развитие «зеленых» технологий, изменение климатической политики и возникновение новых экологических вызовов обусловливают непрерывное обновление оценочных подходов, что услож-

няет их применение и делает затратным. Все вышеизложенное подчеркивает необходимость совершенствования методов оценки экологической устойчивости бизнеса с обязательным соблюдением баланса между новаторскими подходами, объективностью и практическим применением.

Список используемой литературы

1. Экологическая эффективность экономики как основа устойчивого развития региона / В. М. Караулов, Л. В. Караулова, В. Н. Пугач, Е. В. Каранина // Теоретическая и прикладная экология. – 2024. – № 4. – С. 211-224. – DOI 10.25750/1995-4301-2024-4-211-224. – EDN RRPUJY.

2. Доронина, М. А. Ресурсоемкость и энергоемкость как экологические индикаторы технологического процесса / М. А. Доронина // L Самарская областная студенческая научная конференция : тезисы докладов, Самара, 15–26 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО «Эко-Вектор», 2024. – С. 283-284. – EDN GHYHNM.

3. Neumann T. Are greener start-ups of superior quality? The impact of environmental orientation on innovativeness, growth orientation, and international orientation. J Innov Entrep 12, 60 (2023). URL: https://doi.org/10.1186/s13731-023-00330-y (дата обращения: 12.05.2025).

4. Индексы РСПП в области устойчивого развития 2021 [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: https://rspp.ru/download/3547cea12d4497a3d3f4293f652639b0/ (дата обращения: 20.05.2025).

DOI 10.34660/INF.2025.39.42.025

ГЕНЕРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Черногорцев Иван Юрьевич
аспирант
Государственный университет управления

Генеративные технологии, используемые в проектировании продуктов (Generative AI, GANs, диффузионные модели и др.) активно применяются в проектах дизайна, архитектуры, инженерии и многих других сферах деятельности. Они позволяют создавать уникальные решения на основе алгоритмов, часто используются в креативных проектах, они актуальны, поскольку генерируют неочевидные, не стандартные решения: алгоритмы предлагают варианты, которые человек мог бы упустить. Благодаря быстрому перебору концепций, за минуты создаются тысячи итераций (например, дизайн интерьера или формы деталей). Актуально использование искусственного интеллекта (ИИ) при синтезе мультидисциплинарных идей при комбинировании стилей (например, архитектура и биомимикрия). В качестве примера можно представить Autodesk Generative Design — оптимизация формы детали для снижения веса при сохранении прочности.

При автоматизации рутинных задач (подбор цветов, паттернов) благодаря генеративным технологиям (ГТ) можно существенно сократить время разработки проектов, минимизировать отходы, оптимизировать использование материалов (например, 3D-печать с топологической оптимизацией), что сегодня особенно актуально, поскольку сокращается расход ресурсов и увеличивается доходная часть бюджета проекта.

Кроме того при снижении затрат происходит меньше итераций и человеческих ошибок, так, например, Adidas 4D-кроссовки — подошва, созданная генеративным дизайном, улучшает амортизацию, приводя к массовой кастомизация, т.е. генерации уникальных товаров под запрос клиента

Для строительных проектов использование ГТ актуально при использовании адаптации под «контекст-дизайн», учитывающий локальные условия, такие как климат, культуру, AI-планировщики квартир создаёт индивидуальные планировки за секунды.

Анализ больших данных это еще один плюс в пользу использования ГТ в проектировании, он позволяет выявить скрытые паттерны (например, оптимальная форма продукта инженерии).

Визуализация сложных идей — мгновенный рендеринг концепций, включая использование таких эффективных инструментов, как MidJourney / DALL-E 3 / Stable Diffusion создают изображения по текстовому описанию, Runway ML это генерация видео и 3D-анимаций из эскизов, Adobe Firefly интегрируется в дизайн-процессах (например, мгновенная замена фона или стиля). Например, можно построить готовый концепт «Футуристический город с вертикальными фермами, солнечными панелями на крышах, в стиле киберпанк, 4K, детализированный рендер» всего за 20 секунд, а архитекторы могут использовать Unreal Engine для «прогулки» по еще не построенному зданию с динамическим освещением и физикой.

Большим спросом пользуются сегодня интерактивные презентации, такие как: Figma плюс AI-плагины (прототипирование интерфейсов с генерацией элементов), Canva Magic Design (автоматическая подборка дизайн-макетов) и Spline (3D-презентации с возможностью взаимодействия, например, вращение продукта).

К технологиям мгновенного рендеринга можно отнести во-первых нейросетевые методы, такие как NVIDIA Canvas, который превращает грубые эскизы в фотореалистичные пейзажи, Kaedim также преобразует 2D-рисунки в 3D-модели за минуты. Сегодня технологии позволяют использовать телефон для 3D-сканирования различных объектов по видео (например-Luma AI) Во вторых ускоренная трассировка лучей (RTX) это NVIDIA Omniverse и OctaneRender предполагающие совместную работу над 3D-проектами с мгновенным рендерингом, GPU-рендеринг, который в 10-50 раз быстрее CPU. И, в-третьих, облачный рендеринг это AWS Thinkbox Deadline и Chaos Vantage .

На рисунке 1 представлены этапы Workflow, представляющую собой пошаговую схему преобразования сырой идеи в готовую визуализацию с использованием современных инструментов, в том числе и ГТ.

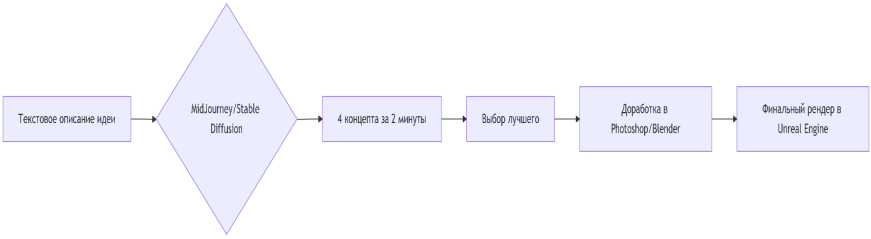


Рисунок 1. *Пример workflow*

Но наряду с большим количеством достоинств ГТ имеет и ряд весьма существенных недостатков. Главным недостатком ГТ является весьма ограниченный контроль и непредсказуемость, поскольку ИИ может выдать абсурдные или нефункциональные варианты, зависимость от входных данных — «мусор на входе = мусор на выходе».

Кроме этих недостатков использование ГТ влечет за собой этические и юридические риски, такие как плагиат - ИИ может скопировать уже существующий проект, отсутствие авторства на сгенерированный объект может привести к правовым проблемам.

Дипфейки и фейки влекут за собой риск misuse (поддельные изображения, чертежи) что может использоваться в мошеннических схемах: искусственные «фотографии» людей от MidJourney, например. Технические ограничения также являются серьезной проблемой, машинное обучение моделей требует мощных GPU.

Проблемы интерпретации решений (проблема «черного ящика») т.к. сложно объяснить, как и почему ИИ принял такое решение. Часто для проектов с использованием ГТ требуется ручная постобработка, которая может быть очень дорогой.

Возникает угроза профессиям таким как дизайнеры, архитекторы, стандартизация креатива ведет к потерям уникальности, если все используют одни и те же ИИ-инструменты.

В сравнительной таблице представлены достоинства и недостатки ГТ

Критерий	Достоинства	Недостатки
Скорость	Быстрая генерация идей	Часто требует ручной доработки
Креативность	Нестандартные решения	Риск нефункциональных вариантов
Затраты	Снижение стоимости R&D	Дорогое внедрение и обучение
Персонализация	Учет индивидуальных предпочтений	Ограничения из-за шаблонов в данных
Этика		Проблемы с авторством и плагиатом

В качестве примеров инструментов, используемых ГТ можно выделить:

– Генеративный дизайн: Autodesk Fusion 360, nTopology.
– Генерация изображений: MidJourney, Stable Diffusion, DALL-E.
– 3D-моделирование: CLIP-Mesh, DreamFusion.

Вывод: Вопрос, когда можно использовать ГТ и для каких целей постоянно стоит перед руководителями проектов. Не смотря на наличие явных достоинств и недостатков проектировщики используют ИИ для оптимизации форм и структур, при работе с большим числом вариаций, в проектах, требующих гиперперсонализации.

Но если критична точность инженерных расчетов, в юридически чувствительных областях (патенты, авторское право) то ГТ используют с большой осторожностью.

Генеративные технологии это мощный инструмент, но не замена человеческому expertise, а его помощник, при проектировании руководителям рекомендуется использовать гибридный подход: ИИ генерирует → человек отбирает и дорабатывает.

Литература

1. Корзун, Д. Ж. Перспективы применения технологии генеративного искусственного интеллекта при подготовке разработчиков программного обеспечения / Д. Ж. Корзун // Методы и технологии обучения в вузе в условиях цифровой трансформации образования : Сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции, Пермь, 18–19 мая 2023 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 722-727. – EDN FOUKUN.

2. Фомин, Н. И. Применение технологий генеративного проектирования для совершенствования конструктивных решений / Н. И. Фомин, Н. С. Исупов // Строительное производство. – 2023. – № 4. – С. 111-116. – DOI 10.54950/26585340_2023_4_111. – EDN GKYMUT.

3. Федотов, А. А. Когнитивные технологии и креативность: адекватность контента генеративных нейронных сетей / А. А. Федотов, А. А. Волкова // Инновационные тренды и драйверы устойчивого развития социально-экономических процессов в условиях перехода к цифровому обществу : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции , Ставрополь, 16–17 октября 2023 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2023. – С. 743-748. – EDN AHLPQT.

DOI 10.34660/INF.2025.89.84.026

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОСТАВКАМИ ОБОРУДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Пилипенко Евгений Николаевич
аспирант
Государственный университет управления

Аннотация. *В исследовании рассматриваются проблемы поставок оборудования в условиях санкций. Проводится анализ возможностей использования российского программного обеспечения, его эффективность по сравнению с зарубежными аналогами. Автор выстраивает зависимость поставок оборудования от параллельного импорта и приходит к выводу о необходимости использования отечественного программного обеспечения.*

Ключевые слова: *программное обеспечение, торговое оборудование, импортозамещение, параллельный импорт, санкции.*

Актуальность исследования заключается в том, что санкционное давление существенно осложнило поставки торгового оборудования в Россию. Ключевые проблемы, с которыми сталкиваются сегодня предприниматели, имеющие магазины в торговых центрах (ТЦ) это ограничения на ввоз оборудования и запрет поставок от западных брендов (например, POS-системы Ingenico, Verifone, кассовые компьютеры IBM).

Большие сложности с осуществлением платежей из-за блокировки международных транзакций (SWIFT) и отказ зарубежных поставщиков от работы с РФ. В связи с этим растут логистические издержки : удорожание и увеличение сроков доставки из «дружественных» стран (Китай, Турция, ОАЭ). Все проблемы, связанные с параллельным импортом представлены в таблице 1.

Таблица 1.

	Проблема	**Содержание проблемы**
1	Нестабильность цепочек поставок	1. Зависимость от посредников – отсутствие прямых контрактов с производителями увеличивает риски срывов. 2. Непредсказуемые сроки доставки – логистика через третьи страны (Турция, ОАЭ, Казахстан, Китай) ведет к задержкам. 3. Таможенные сложности – дополнительные проверки, риск отказа в ввозе из-за санкционных ограничений.
2	Проблемы с качеством и подлинностью	1. Риск контрафакта – посредники могут поставлять неоригинальное или восстановленное оборудование. 2. Отсутствие гарантии – многие вендоры аннулируют warranty при покупке через параллельный импорт. 3. Несоответствие спецификациям – возможны отличия в моделях (например, региональные версии ПО).
3	Финансовые и юридические риски	1. Высокие наценки перекупщиков – стоимость оборудования может быть на 30-50% выше официальной. 2. Проблемы с валютными расчетами – ограничения SWIFT, блокировки платежей. 3. Налоговые и таможенные риски – возможны претензии ФТС и ФНС из-за некорректного оформления.
4	Сложности с сервисом и поддержкой	1. Нет доступа к оригинальному ПО – обновления и лицензии могут блокироваться. 2. Дефицит запчастей – ремонт импортного оборудования затруднен из-за санкций. 3. Отсутствие техподдержки – производители не обслуживают устройства, ввезенные неофициально.

Работающее оборудование ломается со временем, а комплектующие и сервис в дефиците, не хватает запчастей для ремонта импортного оборудования (например, сканеров Zebra, фискальных регистраторов Атол, Штрих) отсутствует их официальная поддержка - многие вендоры прекратили обновление ПО и техобслуживание.

В условиях дефицита, естественно, активизируются перекупщики, что весьма влияет на стоимость закупок, а платят конечные потребители.

Отечественное программное обеспечение не всегда способно заменить иностранное гиганты IT Microsoft, SAP не поддерживаются, хотя многие компании переходят на отечественные аналоги (например, «Астра Linux», «Р7-Офис»,«Эвотор», «Ярус», «МТС Касса»). Замена зарубежных товароучётных систем на «1С», «МойСклад», использование отечественных облачных сервисов (например, «СберКорус») не отвечает в полной мере запросам предпринимателей, на рисунке 1 представлена диаграмма опроса пользователей отечественного ПО по пятибалльной шкале

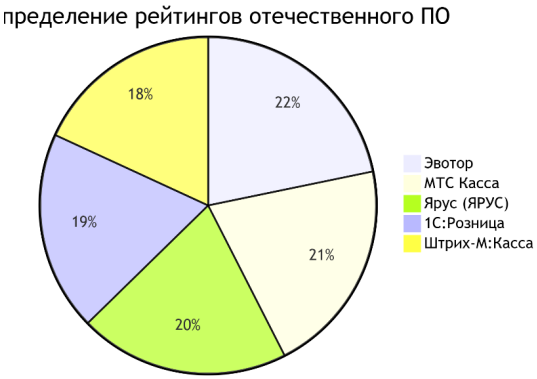


Рисунок 1. *Распределение рейтингов отечественного ПО*

Лидерами, согласно опросу являются отечественный Эвотор и МТС Касса (высокий рейтинг за удобство интерфейса), чуть меньше баллов набри 1С:Розница и Штрих-М, которые потеряли баллы из-за сложности настройки.

Также был проведен опрос о частота жалоб на проблемы в ПО, картина получилась следующая рис.2.

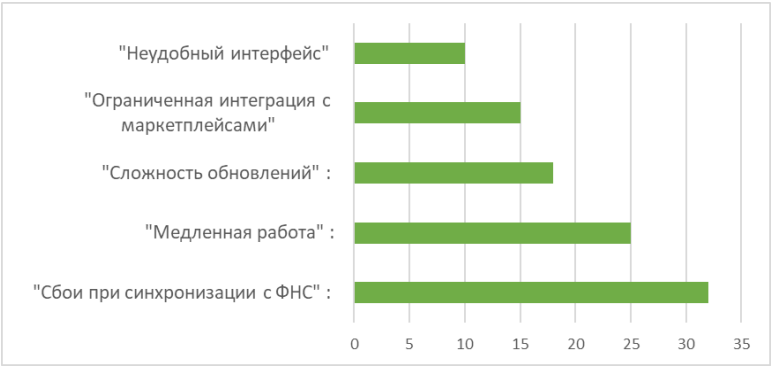


Рисунок 2. *Основные проблемы российского ПО (2024)*

Как видно из диаграммы каждая 3-я жалоба – проблемы с фискализацией (особенно после обновлений 54-ФЗ), медленная скорость – характерна практически для всех, а не только облачных решений при плохом интернете.

Проведенное сравнение с импортными аналогами доля пользователей, готовых вернуться к зарубежным системам не так уж велика, большинство

респондентов готовы остаться на отечественных решениях, но 35% ждут возврата западных платформ.. Рис.3 это наглядно демонстрирует

Рисунок 3. *Предпочтения российского бизнеса по ПО*

В качестве вывода можно сказать, что рост удовлетворенности российским программным обеспечением постоянно увеличивается: в 2022 году лишь 58% предпринимателей были удовлетворены его качеством, а в 2024 году этот показатель вырос уже до 73%. Отечественные программные продукты лучше и быстрее приспосабливаются к российскому рынку это и локализация функций (например, интеграция с Честным ЗНАКом) и упрощение отчетности для ФНС.

Заключение.

Несмотря на сложности, рынок адаптируется: появляются новые поставщики, локализуется производство, развивается отечественное ПО. Для отечественного бизнеса в условиях санкционных ограничений можно предложить ряд мероприятий, которые повысят эффективность их деятельности. Это диверсификация каналов закупок из Китая, Турции, РФ, покупка оборудования через параллельный импорт Казахстан, Армению. Заручиться Господдержкой и получить льготы, например субсидии на закупку российского оборудования по программам Минпромторга.

Еще одним перспективным вариантом являются инвестиции в ремонтную инфраструктуру, развитие сервисных центров для ремонта импортной техники, локализация производства и ремонта, сборка оборудования в РФ (например, терминалы РауМе на базе российских компонентов).

Список используемой литературы

1. Засимов, Д. И. Импульс санкций: стратегия государства в обретении импортозамещения / Д. И. Засимов, Ю. А. Таралина // Наука, бизнес, производство: вызовы и решения : Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12–14 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Национальный информационный канал, 2024. – С. 104-108. – EDN IMSIEV.

2. Михайлов, В. Р. Проблемы импортозамещения в области информационных технологий / В. Р. Михайлов // Студенческий. – 2024. – № 18-2(272). – С. 8-9. – EDN AHHRWZ.

3. Токарев, А. С. Создание схемы поставок продукции предприятия в условиях санкций в программном обеспечении «Gephi» / А. С. Токарев, О. Ю. Вологжанин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 6-2(112). – С. 137-140. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-6-2-137-140. – EDN WWAKVF.

DOI 10.34660/INF.2025.69.61.027

О ПРИОРИТЕТАХ УПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПЕРЕМЕННОГО КОНТИНГЕНТА НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Киреев Сергей Павлович
преподаватель, аспирант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В контексте современной глобализации традиционный сектор образования переживает глубокие эпистемологические и структурные сдвиги. Приход рыночной экономики потребовал переосмысления образования в рамках парадигмы сферы услуг, что потребовало парадигматического изменения образовательных стратегий, соответствующих современным принципам маркетинга. Эти принципы, включая сегментацию рынка, стратегическое позиционирование, конкурентный анализ и управление качеством, стали неотъемлемыми компонентами операционной парадигмы образовательных учреждений, что требует фундаментальной переориентации педагогических подходов и институционального управления[1].

Цифровой переход сопряжен со значительными проблемами. Маргинализация профессии учителя на рынке труда, снижение его социального статуса и нежелание молодых специалистов с высоким потенциалом делать карьеру в сфере образования способствуют старению рабочей силы, которой может не хватать необходимых навыков для удовлетворения требований модернизации и инноваций. Эти проблемы усугубляются неэффективной структурой экономического стимулирования и чрезмерной административной нагрузкой, которые в совокупности препятствуют мотивации и удержанию преподавательского состава университетов[2].

В контексте анализа стратегий управления образовательными учреждениями следует подчеркнуть, что приоритетной целью государственной об-

[1] Москвина А.С. Современные подходы к управлению образовательными системами. – В сборнике: Современное дошкольное образование: теория и практика. Сборник научных трудов. Отв. редакторы А.С. Москвина, А.Л. Третьяков. Москва, 2023. С. 112-118.

[2] Рябцева Е.Е. Современные механизмы совершенствования кадрового обеспечения системы образования. – В книге: Инновационные механизмы в государственном и муниципальном управлении. Материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции. Симферополь, 2020. С. 150-152.

разовательной политики является создание условий для раскрытия, актуализации и реализации скрытого потенциала обучающихся, а также предоставление высококачественных и экономически эффективных образовательных услуг. В условиях современных трансформаций российской образовательной системы А. А. Белоусова определяет ключевые стратегические направления, направленные на повышение качества и доступности образовательных услуг, а также оптимизацию благополучия всех участников образовательного процесса[3]. Для достижения этих целей необходимо систематическое внедрение инновационных педагогических методик, образовательных стратегий и подходов, а также обеспечение персонализированных и дифференцированных образовательных траекторий.

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», понятие качества образования определяется как комплексная оценка образовательной деятельности и её результатов. Оценка включает соответствие установленным стандартам, требованиям государственных образовательных программ, а также индивидуальным потребностям обучающихся или их законных представителей. Кроме того, она охватывает анализ достижения поставленных образовательных целей, что способствует обеспечению целостности и согласованности образовательного процесса.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в январе 2020 года Президент подчеркнул исключительную важность обеспечения равного доступа к высококачественному образованию для всех детей. Эта инициатива является ключевым компонентом содействия социально-экономическому развитию и отстаиванию принципов равных возможностей. Заявления Президента отражают приверженность правительства смягчению воздействия географических и социально-экономических диспропорций на результаты образования.

Для эффективного управления персоналом необходимо развивать корпоративную культуру, внедрять традиционные ценности и формировать сплоченные коллективы преподавателей, ориентированные на реализацию образовательных инициатив. Важным аспектом является создание благоприятной рабочей среды, способствующей как профессиональной деятельности, так и личному развитию сотрудников, что способствует повышению их удовлетворенности работой и общего благополучия[4]. В условиях дина-

[3] Бычкова Е.Е. Взаимосвязь технологии управления персоналом в образовательной организации с повышением доступности и качества образования. – В сборнике: Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции магистрантов. Барнаул, 2021. С. 13-15

[4] Овчинникова Д.В. Использование информационных систем в управлении образовательным процессом. – В сборнике: Актуальные проблемы социогуманитарного образования. Сборник статей. Екатеринбург, 2024. С. 495-503.

мичного развития современного мира высшие учебные заведения подвергаются воздействию комплекса факторов, определяющих их эволюцию и адаптацию к новым вызовам. Эти факторы могут быть классифицированы на несколько категорий, каждая из которых отражает специфические аспекты трансформации образовательной системы.

Первая категория факторов – внешние, отражающие глобальные тенденции, оказывающие влияние на все сферы общественной жизни, включая образование[5]. К числу таких тенденций следует отнести глобализацию, интеграцию вузов в мировое образовательное пространство и внедрение цифровых технологий. Научно-технический прогресс также требует от образовательных систем пересмотра традиционных подходов и разработки инновационных методик обучения, направленных на формирование компетенций, соответствующих требованиям постиндустриального общества.

Вторая категория факторов – производные, возникающие как результат воздействия внешних факторов и оказывающие влияние на развитие образовательной системы. К данной категории относятся изменения в структуре занятости, обусловленные автоматизацией производственных процессов, распространение сетевой культуры и самоорганизации, а также междисциплинарные подходы в обучении. Эти факторы способствуют формированию новых моделей образовательного процесса, ориентированных на развитие гибких навыков и критического мышления у студентов[6].

Третья категория факторов – внутренние, отражающие тенденции и установки, формирующиеся внутри образовательной системы. К данной категории можно отнести несоответствие образовательных программ требованиям научно-технического прогресса, распространение функциональной неграмотности и снижение мотивации обучающихся. Эти проблемы требуют разработки новых педагогических стратегий и институциональных реформ, направленных на повышение качества образования и его адаптацию к вызовам современности.

Четвёртая категория факторов – перспективные внутренние, представляющие собой потенциальные тенденции, способствующие развитию образовательных систем и их ориентации на оптимальные сценарии развития. К данной категории относятся приоритет креативного и проектного обучения, интеграция дистанционных и онлайн-форм обучения, а также индивидуали-

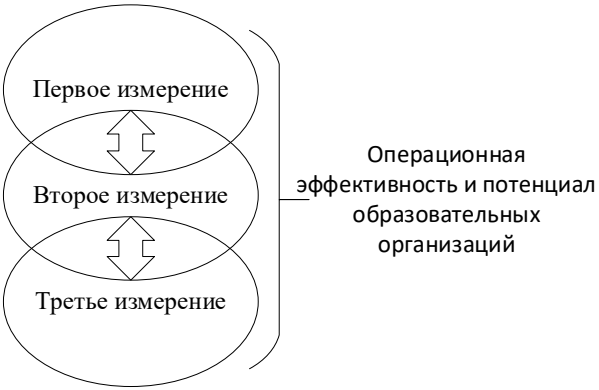
[5] Оценка трудового потенциала контингента обучающихся, осваивающих программы фармацевтического образования / Д. С. Грицаненко, Ю. Г. Ильинова, С. З. Умаров, И. А. Наркевич // Естественные и технические науки. – 2023. – № 4(179). – С. 179-194. – EDN VDNFCA.

[6] Слизкова Е. В., Воронина Е. В. Управление образовательными системами. Технологии внутришкольного управления: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 182 с.

зация учебного процесса[7]. Эти подходы позволяют повысить эффективность образовательного процесса и подготовить студентов к требованиям рынка труда XXI века.

Пятая категория факторов – внутренние, отражающие уникальные характеристики и проблемы различных уровней образования. Каждый уровень образования имеет свои специфические задачи, требующие индивидуального подхода для их эффективного решения. Например, на уровне бакалавриата необходимо найти баланс между теоретическими знаниями и практическими навыками, в то время как на уровне аспирантуры акцент смещается в сторону специализированных исследований и профессионального роста.

Для удовлетворения этих динамичных потребностей жизненно важно уделять приоритетное внимание непрерывному профессиональному развитию педагогов и внедрению инновационных педагогических методик. Этот стратегический императив подчеркивает необходимость согласованных усилий по обеспечению того, чтобы система образования оставалась гибкой, отзывчивой и способной производить высококвалифицированную рабочую силу, готовую ориентироваться в сложностях современного мира (рисунок 1).



Источник: составлено автором.

Рисунок 1. *Достижение операционной эффективности и максимизации потенциала образовательных организаций*

Первое измерение относится к увеличению человеческого капитала, охватывающему подготовку высококвалифицированных специалистов в области образования и повышение их профессиональной компетентности посредством программ непрерывного профессионального развития. Этот

[7] Ксензова Г. Ю. Инновационные процессы в образовании. Реформа системы общего образования: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 349 с.

аспект имеет решающее значение для создания надежной образовательной экосистемы, способной адаптироваться к меняющимся социальным и экономическим требованиям[8].

Второе измерение фокусируется на цифровой трансформации образовательных парадигм, что требует интеграции передовых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и создания цифровой образовательной среды. Это преобразование направлено на повышение эффективности и доступности образовательных ресурсов, тем самым способствуя более инклюзивному и инновационному опыту обучения[9].

Третье измерение подчеркивает реализацию инклюзивных образовательных стратегий и политики, направленных на обеспечение равного доступа к высококачественному образованию для всех заинтересованных сторон на протяжении всего образовательного цикла. Уделяя приоритетное внимание социальной мобильности и равным возможностям, эти инициативы направлены на сокращение неравенства и продвижение более справедливого общества.

Комплексная и синергетическая реализация этих многогранных стратегий имеет важное значение для устойчивого развития системы образования. Это, в свою очередь, является неотъемлемой частью более широкого социально-экономического развития нации, способствуя созданию динамичной и устойчивой образовательной системы, способной адаптироваться к сложностям современного мира[10].

Разработка всеобъемлющей стратегии удержания талантов имеет решающее значение для решения важнейшей проблемы привлечения и удержания молодых специалистов в секторе образования[11]. Эта стратегия должна включать многогранный подход, включая финансовые стимулы, инновационные механизмы мотивации и возможности для профессионального роста. Интеграция программ наставничества, семинаров по повышению квалификации и доступ к передовым технологиям обучения могут значительно повысить привлекательность профессии учителя. Создавая благоприятную рабочую

[8] Митин А.В. Современная наука и образование перед новыми мировыми и отечественными вызовами. – В сборнике: Философские исследования и современность. сборник научных трудов. Москва, 2021. С. 103-109.

[9] Бруннер Е. Ю. К вопросу о психологии произвольного внимания // Гуманитарные науки. 2016. № 1 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psihologii-proizvolnogo-vnimaniya

[10] Шамина Л.К. Перспективы развития системы образования в рамках федерального проекта «профессионалитет». – В сборнике: Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2024. С. 184-188.

[11] Шевченко Н.А., Леонов М.Е. Понятие и классификация образовательных проектов. Проблемы теории и практики управления. 2025. № 1. С. 95-105.

среду, образовательные учреждения могут эффективно смягчить последствия оттока талантов и обеспечить стабильное поступление высококвалифицированных преподавателей.

В области управления образованием процесс профессионализации имеет первостепенное значение[12]. Для достижения этой цели важно внедрить современные парадигмы управления и основы стратегического планирования в систему образования. Это включает в себя внедрение методологий, основанных на данных, внедрение систем управления производительностью и разработку эффективных стратегий распределения ресурсов. Кроме того, обеспечение прозрачности административных процедур и реализация инициатив по цифровому преобразованию имеют решающее значение для повышения эффективности и адаптивности образовательной инфраструктуры.

Для повышения привлекательности профессии учителя необходим комплексный подход. Это включает в себя разработку и реализацию маркетинговых стратегий, подчеркивающих положительные аспекты профессии, участие в общественных инициативах, которые находят отклик у общественности, и разработку надежных программ вовлечения сообщества. Крайне важно учитывать различные социокультурные факторы, влияющие на профессиональный выбор, и разрабатывать целенаправленные стратегии по смягчению их воздействия[13]. Реализуя эти меры, мы можем значительно повысить привлекательность профессии учителя, тем самым решив важнейшую проблему удержания талантов и найма на работу в секторе образования.

На текущем этапе трансформации университетов особое внимание уделяется созданию эффективных коммуникационных каналов с родителями для формирования среды сотрудничества, способствующей прогрессу в образовательной сфере. Этот стратегический курс направлен на укрепление синергетических связей между университетом и домашней средой, что в свою очередь улучшает общий образовательный опыт[14].

Текущие инициативы университетов по вовлечению родителей охватывают комплексный подход, включающий совершенствование цифровых коммуникационных платформ, предоставление финансовой поддержки семьям, оптимизацию кампусных услуг и расширение доступа к цифровой инфраструктуре. Эти меры направлены на формирование всестороннего об-

[12] Яндыбаева, Н. В. Моделирование и прогнозирование показателей эффективности образовательной деятельности высшего учебного заведения / Н. В. Яндыбаева // Вестник Мордовского университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 120-136. – DOI 10.15507/0236-2910.028.201801.120-136. – EDN YSENOT.

[13] Зобков В. А. Методология личностного развития: учебное пособие для вузов. – Москва: здательство Юрайт, 2022. – 172 с.

[14] Зенкина Е.В. Высшее образование в интересах устойчивого развития. – В книге: Менеджмент в высшем образовании: тенденции, вызовы, перспективы. Абаев А.Л., Гуриева М.Т., Зенкина Е.В., Ильина И.Ю., Корягина Е.Д., Маколов В.И., Туманов А.А. Москва, 2023. С. 13-40.

разовательного опыта, соответствующего потребностям и ожиданиям всех заинтересованных сторон.

Придавая первостепенное значение участию родителей, университеты стремятся создать более инклюзивную и эффективную образовательную экосистему. Этот стратегический акцент отражает глубокое понимание взаимосвязи между домашней и школьной средой, что, в конечном итоге, способствует целостному развитию обучающихся.

Список источников

1. Бруннер Е. Ю. К вопросу о психологии произвольного внимания // Гуманитарные науки. 2016. № 1 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psihologii-proizvolnogo-vnimaniya

2. Бычкова Е.Е. Взаимосвязь технологии управления персоналом в образовательной организации с повышением доступности и качества образования. – В сборнике: Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции магистрантов. Барнаул, 2021. С. 13-15

3. Зенкина Е.В. Высшее образование в интересах устойчивого развития. – В книге: Менеджмент в высшем образовании: тенденции, вызовы, перспективы. Абаев А.Л., Гуриева М.Т., Зенкина Е.В., Ильина И.Ю., Корягина Е.Д., Маколов В.И., Туманов А.А. Москва, 2023. С. 13-40.

4. Зобков В. А. Методология личностного развития: учебное пособие для вузов. – Москва: здательство Юрайт, 2022. – 172 с.

5. Ксензова Г. Ю. Инновационные процессы в образовании. Реформа системы общего образования: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 349 с.

6. Митин А.В. Современная наука и образование перед новыми мировыми и отечественными вызовами. – В сборнике: Философские исследования и современность. сборник научных трудов. Москва, 2021. С. 103-109.

7. Москвина А.С. Современные подходы к управлению образовательными системами. – В сборнике: Современное дошкольное образование: теория и практика. Сборник научных трудов. Отв. редакторы А.С. Москвина, А.Л. Третьяков. Москва, 2023. С. 112-118.

8. Овчинникова Д.В. Использование информационных систем в управлении образовательным процессом. – В сборнике: Актуальные проблемы социогуманитарного образования. Сборник статей. Екатеринбург, 2024. С. 495-503.

9. Оценка трудового потенциала контингента обучающихся, осваивающих программы фармацевтического образования / Д. С. Грицаненко, Ю. Г. Ильинова, С. З. Умаров, И. А. Наркевич // Естественные и технические науки. – 2023. – № 4(179). – С. 179-194. – EDN VDNFCA.

10. Рябцева Е.Е. Современные механизмы совершенствования кадрового обеспечения системы образования. – В книге: Инновационные механизмы в государственном и муниципальном управлении. Материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции. Симферополь, 2020. С. 150-152.

11. Слизкова Е. В., Воронина Е. В. Управление образовательными системами. Технологии внутришкольного управления: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 182 с.

12. Шамина Л.К. Перспективы развития системы образования в рамках федерального проекта «профессионалитет». – В сборнике: Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2024. С. 184-188.

13. Шевченко Н.А., Леонов М.Е. Понятие и классификация образовательных проектов. Проблемы теории и практики управления. 2025. № 1. С. 95-105.

14. Яндыбаева, Н. В. Моделирование и прогнозирование показателей эффективности образовательной деятельности высшего учебного заведения / Н. В. Яндыбаева // Вестник Мордовского университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 120-136. – DOI 10.15507/0236-2910.028.201801.120-136. – EDN YSENOT.

DOI 10.34660/INF.2025.93.68.028

ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Луговской Егор Игоревич
аспирант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Для определения основных проблем цифровизации в России в рамках исследования изучен вопрос, связанный с состоянием цифровой экономики страны на данный момент. Будут приведены показатели оценки готовности России к цифровой экономике на основе доклада Всемирного банка, по ним оценена готовность страны полностью перейти на формат цифровой экономики с уходом от традиционного уклада ведения не только экономики организаций, но и государства.

Отставание России от других стран во многом зависит от того, что страна взяла курс на цифровизацию относительно недавно. Если вернуться к Национальному проекту «Цифровая экономика», в его задачах сказано, что более 120 тыс. чел. пройдут обучение по программам высшего образования в сфере информационных технологий до 2024 года, а численность обученных специалистов возрастет с 30 тыс. чел. в 2020 году до 270 тыс. чел. в 2024 году. С одной стороны, данные мероприятия увеличат количество кадров в области ИКТ, но, с другой - невозможно определить, как это скажется на общей численности работающего населения страны. Если не брать во внимание рост безработицы на этом фоне, предпринимаемые меры достаточно эффективны, поскольку на базе вузов будут создаваться новые направления обучения, связанные с ИКТ. Также фактором, обеспечивающим в будущем рост численности студентов, обучающихся на таких направлениях, станет то, что в процессе реализации Национального проекта «Цифровая экономика» и развития самой цифровой экономики, престижность и оплачиваемость данных профессий намного возрастет.

В рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» к 2024 году будут выстроена преемственная на всех уровнях система образования, включающая выявление и поддержку талантов в областях математики и информатики, подготовку высококвалифицированных кадров, отвеча-

ющих новым требованиям к ключевым компетенциям цифровой экономики, реализацию программ переподготовки по востребованным профессиям в условиях цифровой экономики, а также перспективных образовательных проектов. Основная цель федерального проекта – обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

Выводы - российская экономика находится сейчас в пограничном состоянии. С одной стороны, наблюдается нацеленность правительства страны на переход к цифровой экономике с использованием государственных программ развития технологий, кибербезопасности и человеческого капитала, на которые направляются колоссальные средства из федерального бюджета и бюджетов субъектов. Но при этом, с другой стороны, имеет место неготовность самого общества к данному переходу: проблемы с развитием и обеспечением организаций дорогостоящей технической базой, уход иностранных инвесторов, являвшихся основными источниками финансирования реального сектора экономики России, сильная дифференциация между субъектами страны и федеральным центром, высокие риски роста безработицы из-за невозможности переквалификации всех работников и полной автоматизации производства. Еще одним отягчающим фактором выступает пандемия коронавируса, которая выявила новые проблемы перехода к цифровизации.

Адаптивное управление обычно определяется как шестиэтапный цикл анализа, проектирования, внедрения, мониторинга, оценки и корректировки, который позволяет менеджерам итеративно работать над улучшением понимания и улучшением управления бизнес-системой, как отмечается в исследовании Быстрова А. В., Толстых Т. О., Радайкина А. Г.[1] Адаптивное управление первоначально представлялось как единый цикл, который включал в себя техническое обучение. Позже был добавлен второй цикл, институциональное обучение, который вместе с единым циклом составил шестиступенчатую модель, позволяющую обновлять основополагающие ценности и убеждения в зависимости от требований внешней среды[2].

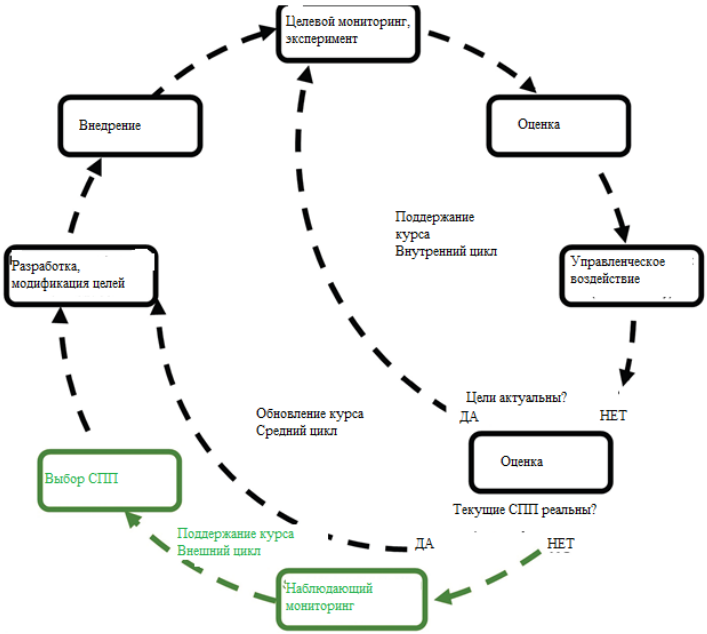
В рамках этого цикла адаптивного управления каждый шаг предназначен для уточнения и улучшения движения к заранее определенной цели управления. Если выявленные цели по-прежнему выполнимы, то следует продолжать целенаправленный мониторинг, при этом эксперименты и пилотные исследования могут быть использованы для улучшения управленческих действий, не подвергая сомнению лежащие в основе предположения. Даже

[1] Быстров А. В., Толстых Т. О., Радайкин А. Г. Кросс-отраслевая экосистема как организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных производств // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 6(176). – С. 564-576.

[2] Зинченко В. И. Принципы разработки и применения методики комплексной оценки инновационного потенциала промышленного предприятия / В. И. Зинченко, В. А. Монастырный, Е. П. Губин, А. Б. Пушкаренко, Г. И. Тюльков // Российский журнал менеджмента. - 2003. - №5. - С. 58-63.

в стационарной ситуации важно признать необходимость рассмотрения как краткосрочных, так и временно отдаленных горизонтов планирования.

Обновленный цикл в рамках адаптивного управления включает в себя пересмотр предположений о причинно-следственных связях и корректировку целей управления в соответствии с реальными результатами. Может потребоваться изменить или усилить вмешательство для поддержания состояния системы, если система подвержена эскалации направленных факторов (рисунок 1).



Источник: составлено автором.

Рисунок 1. *Адаптивное управление как шестиступенчатый цикл (черный). Структура сопротивления-принятия-прямого реагирования (СПП) (зеленая) может быть наложена на этот процесс, чтобы помочь осознанному принятию риска для преобразования экосистем в рамках реализации концепции синдиники*

В шестиступенчатой адаптивно-управленческой модели путь управления не нуждается в изменении, поскольку основные факторы состояния экосистемы считаются стационарными. По мере того, как экосистемы становятся уязвимыми к необратимой трансформации, лицам, принимающим решения, необходимо будет переориентироваться на возникающие процессы. Им

нужно будет определить альтернативные приемлемые (или наименее неприемлемые) результаты, если предыдущие цели управления станут невыполнимыми. Включение заинтересованных лиц и правообладателей в обсуждения СПП может помочь определить существующую базу знаний и ценности экосистемы для определения осуществимых и желательных системных траекторий с учетом экологических, экономических и социально-политических ограничений[3].

При продолжающейся трансформации экосистемы удаляются дальше в многомерном пространстве от начальных условий, и в некоторых случаях изменчивость системы может возрасти. Более сильные трансформационные силы могут потребовать более частого пересмотра внешнего контура, поскольку число трансформаций экосистем, вероятно, будет увеличиваться. Обсуждения СПП могут быть автономным процессом или интегрированными в другие существующие процессы планирования, такие как сценарное планирование, структурированное принятие решений.

Менеджеры и другие лица, принимающие решения, могут совместно изучать несколько путей в рамках СПП для решения проблем, связанных с трансформацией в структуре, функциях и услугах экосистемы. Если путь управления больше не является жизнеспособным, оценка альтернативных вариантов может помочь уменьшить неопределенность в отношении траекторий системы, движущих сил и реакций на потенциальные управленческие вмешательства (рисунок 1, внешний цикл).

Постановка целей на отдаленное будущее неизбежно потребует фундаментального сдвига в управленческом мышлении, чтобы приспособиться к трансформации экосистемы. Культуре управления, возможно, потребуется перейти к мышлению, которое поощряет принятие опасности, гибкие ответы и большую приверженность обучению с помощью научно обоснованных процессов.

Необходимость знать, когда следует переходить с одного цикла управления на другой, либо когда следует осуществлять пересмотр целей по одному и тому же пути стратегии СПП (рисунок 1, средний цикл), либо рассматривать новые траектории системы и стратегии СПП (внешний цикл), создает новые проблемы, которые могут потребовать разных подходов для разных систем. Знания, необходимые для этого, исходят из создания эффективных программ мониторинга для уточнения правдоподобных будущих траекторий, выявления близлежащих переломных моментов, разработки экспериментов для изучения пороговых значений системы или планирования пилотных исследований для проверки альтернативных действий (таблица 1).

[3] Пименов В. В., Кудрявцев Г. И. Об архитектуре как системном подходе к развитию предприятия при цифровой трансформации бизнеса. // Экономические стратегии. – 2019. – Т. 21. – № 7(165). – с. 106-117.

Таблица 1

Циклы в рамках модели адаптивного управления

Цель	Участники
Навигация по существующим базам знаний для идентификации желаемого состояния экосистемы, соответствующие СПП	руководители
	заинтересованные стороны, менеджеры
стратегии с учетом экологических, экономических и социальных ограничений целостности	
Развитие менеджмента	Заинтересованные стороны, менеджеры
цели в рамках текущего пути СПП для достижения желаемого будущего состояния экосистемы	
Реализация, контроль, оценка и корректировка действий на итеративное улучшение управления, эффективность и достижение цели управления	Менеджеры

Источник: адаптировано автором.

Хотя необходимость решения проблемы изменения направленной системы уже давно признана в адаптивном управлении, в коллективном опыте менеджеры ресурсов либо еще не приняли данный вид управления, находясь в поиске руководства и инструментов для управления в условиях быстрых изменений. Адаптивный подход сочетает в себе итеративное планирование с заинтересованными сторонами и правообладателями для выбора стратегии СПП с адаптивными методами управления для разработки целей управления и реализации действий.

Список источников

1. Быстров А. В., Толстых Т. О., Радайкин А. Г. Кросс-отраслевая экосистема как организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных производств // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 6(176). – С. 564-576.

2. Зинченко В. И. Принципы разработки и применения методики комплексной оценки инновационного потенциала промышленного предприятия / В. И. Зинченко, В. А. Монастырный, Е. П. Губин, А. Б. Пушкаренко, Г. И. Тюльков // Российский журнал менеджмента. - 2003. - №5. - С. 58-63.

3. Пименов В. В., Кудрявцев Г. И. Об архитектуре как системном подходе к развитию предприятия при цифровой трансформации бизнеса. // Экономические стратегии. – 2019. – Т. 21. – № 7(165). – с. 106-117.

DOI 10.34660/INF.2025.14.57.029

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Исхаков Ильдар Равилевич
аспирант
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Введение

Со второй половины 2020-х гг. центральные банки разных стран активно занимаются изучением и внедрением в оборот цифровых валют центральных банков. Цифровая валюты центрального банка (ЦВЦБ) – новая форма национальной валюты государства. В отношении аналогичного проекта Центрального Банка России - цифрового рубля, можно отметить, что Банк России позиционирует собственную ЦВЦБ как третью форму рубля, наряду с наличной и безналичной формами. [2]

Внедрение ЦВЦБ – достаточно серьезный процесс, который требует глубокого и тщательного анализа, поскольку новая форма национальной валюты в корне отличается от давно существующей безналичной формы. Цифровая валюта центрального банка представляет из себя обязательство центрального банка, в то время как владельцы безналичной валюты предъявляют свои требования коммерческим банкам, на счетах в которых хранится данная безналичная валюта.

Широкий интерес вокруг внедрения ЦВЦБ как развитыми, так и развивающимися странами так или иначе связан с инновационностью ЦВЦБ, его возможностями по повышению эффективности и развитию платежной индустрии. ЦВЦБ может глобально изменить представление о привычная способах оплаты товаров и услуг, а также расчетов между организациями и государством.

Тем не менее, стоит отметить, что с учетом того, что ЦВЦБ – достаточно новое явление, в научных кругах не полностью раскрыты особенности влияния внедрения ЦВЦБ на макроэкономические условия, банковскую систему, а также, как следствие, на денежно-кредитную политику центральных банков и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики.

Основная часть

Анализ воздействия цифровых валют центральных банков на ключевые элементы макроэкономической среды, которая играет важную роль для денежно-кредитной политики, не представляется возможных осуществить оторванно от дизайна моделей ЦВЦБ. Существуют различные модели ЦВЦБ. Каждая из них отвечает конкретным запросам регулятора, имеет свои положительные и отрицательные стороны, с учетом которых центральные банки принимают решение о внедрении той или иной модели ЦВЦБ.

Архитектурно ЦВЦБ можно разделить на два основных вида:

1. Одноуровневую
2. Двухуровневую

Одноуровневая ЦВЦБ подразумевает, что между центральным банком и владельцами кошельков нет посредников. Фактически при такой модели центральные банки будут вынуждены сами обрабатывать все запросы от владельцев цифровой валюты, независимо от того физические или юридические лица. Такая модель требует изменения модели взаимодействия с контрагентами, разработки большого числа новых бизнес-процессов и доработок ПО для возможности осуществлять операции непосредственно с клиентами – владельцами цифровой валюты.

Двухуровневая модель подразумевает наличие посредников между центральным банком и владельцами цифровой валюты в лице коммерческих банков. В такой модели владельцы цифровых кошельков также предъявляют требования к центральному банку, но осуществляется это посредством инфраструктуры коммерческих банков. Фактически, у коммерческих банков появляется функция по взаимодействию с клиентами по тем или иным вопросам.

Помимо архитектурной классификации существует разделение ЦВЦБ на розничные и оптовые. Розничные ЦВЦБ представляют из себя наиболее универсальных вид цифровой валюты, который предназначен для использования в платежах широким кругом экономических агентов внутри страны. Каждый клиент (будь то физическое или юридическое лицо) может открыть кошелек для цифровой валюты и использовать ее для оплаты. Так, например, Банк России, как и большинство центральных банков других стран, активно вовлечен во внедрение именно розничной ЦВЦБ. [2] Цифровой рубль будет использоваться для B2C, B2B, C2B, C2C платежей. Также одной из дополнительных функций цифрового рубля будут расчеты по смарт-контрактам, это поможет повысить эффективность и автоматизировать платежи при помощи цифровых рублей.

Оптовые ЦВЦБ могут выпускаться центральными банками для межбанковских и трансграничных платежей. Стоит отметить, что оптовые ЦВЦБ могут упростить обменные операции и повысить эффективность трансгра-

ничных платежей, а также способствовать ускорению расчетов и повышению общей экономической эффективности, особенно в контексте глобализации и потребности в быстрых и надежных трансграничных операциях. [1]

С учетом того, что выбор большинства центральных банков на текущий момент падает в пользу розничной ЦВЦБ, следует рассмотреть влияние именно этой модели на макроэкономические условия и функционирование банковской системы.

В этом разделе представлен анализ воздействия цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) на ключевые элементы макроэкономической среды, имеющие значение для денежно-кредитной политики. Анализ основан на режиме денежно-кредитной политики, ориентированной на инфляционное таргетирование. В рамках инфляционного таргетирования центральные банки берут на себя обязательство поддерживать инфляцию на объявленном уровне или в пределах определенного коридора.

Основной инструмент денежно-кредитной политики в рамках инфляционного таргетирования – ключевая процентная ставка, а решения по денежно-кредитной политике принимаются на основе отклонения прогнозируемой инфляции от целевого уровня.

Во-первых, стоит отметить, что с учетом того, что ЦВЦБ может быть использована для платежей, часть пользователей могут переходить с использования бехналичных денежных средств на цифровую. Более того, некоторые розничные ЦВЦБ позволяют размещать средства на депозит и получать процентный доход. С учетом того, что центральные банки в глазах клиентов выступают более надежным контрагентом, нежели коммерческие банки, то это может привести к определенным перетокам денежных средств из безналичной формы в цифровую. Соответственно, таким образом появляется конкуренция между коммерческими банками и центральным банком за депозитное фондирование. В результате может наблюдаться процесс сокращения депозитной базы банков [3; 6]. Этот процесс называется дезинтермедиацией банков. Разумеется, объем перетоков из наличной и безналичной форм в цифровую зависит от многих факторов, в частности, от степени привлекательности ЦВЦБ по отношению к депозитам и от уровня финансовой вовлеченности населения. В этой связи центральные банки могут прибегнуть к внедрению ограничений на объемы остатков на цифровых кошельках, а также на объемы транзакций.

Во-вторых, ЦВЦБ могут увеличить долю оптового фондирования в структуре источников финансирования банков. Если произойдет отток депозитов в пользу ЦВЦБ, банки могут восполнить этот дефицит за счет привлечения оптового финансирования, что может изменить общую стоимость фондирования.

В-третьих, ЦВЦБ могут снизить прибыльность банков. Этот аспект так или иначе связан с первыми двумя, т. к., если банки будут вынуждены повышать процентные ставки по депозитам для конкуренции с центральными банками или если возрастут издержки фондирования из-за перехода на оптовое финансирование, прибыль банков снизится. Более того, для поддержания уровня чистого процентного дохода банки будут вынуждены повышать ставки по кредитам. Если, в свою очередь, повышение стоимости фондирования банка не будет компенсировано ростом ставок по кредитам, это также негативно повлияет на процесс прибыльность банков.

В-четвертых, ЦВЦБ могут способствовать расширению финансовой доступности. ЦВЦБ может положительно повлиять на принятие решения клиентами об использовании цифровой валюты, особенно если это клиенты, которые ранее не пользовались банковскими [5]. ЦВЦБ могут служить первым шагом к открытию цифрового счета, который в дальнейшем может потенциально привести к открытию банковских счетов и получению доступа к кредитам и другим финансовым продуктам. Эффективность такого воздействия зависит от того, насколько ЦВЦБ способны устранить барьеры на пути к финансовой инклюзии в конкретной стране. Разумеется, описанные выше возможности ЦВЦБ наиболее применимы в тех случаях, когда центральный банк разрабатывает двухуровневую модель ЦВЦБ.

Говоря о вопросах повышения финансовой инклюзии, стоит отметить, что ЦВЦБ имеет ряд особенностей, которые в действительности могут способствовать повышению охвата пользователей финансовыми услугами. Во-первых, ЦВЦБ в некоторых случаях может быть использована без открытия банковского счета. Стоит отметить, что не для всех ЦВЦБ этот момент актуален, т. к. многие модели ЦВЦБ подразумевают взаимодействие владельцев цифровой валюты с центральным банком через коммерческие банки. Так, например, операции с цифровым рублем будут проводиться на смартфонах пользователей в приложениях коммерческих банков. Для этого коммерческие банки в России настраивают инфраструктуру для подключения к ПО Банка России. Во-вторых, некоторые ЦВЦБ могут не требовать обязательную идентификацию для определенных категорий лиц, которые представляют низкий риск в контексте отмывания денег и финансирования терроризма. Эта особенность ЦВЦБ наиболее актуальна для тех лиц, которые испытывают трудности при получения обязательных для идентификации документов. В-третьих, ЦВЦБ может быть использована в местах, не имеющих доступа к интернету. Это возможно путем открытия специального оффлайн кошелька и зачисления на него цифровой валюты.

Стоит отметить, что ЦВЦБ может положительно повлиять на финансовый суверенитет государства путем снижения использования иностранных валют в расчетах. Внедрение ЦВЦБ может к этому привести в тех случа-

ях, когда ЦВЦБ становится популярным средством платежа. Тем не менее в рамках вопроса поддержания финансового суверенитета, должна осуществляться тщательная проработка множества вопросов, включая активное взаимодействие регуляторов разных стран для создания инфраструктуры по проведению платежей между странами.

Отдельное внимание стоит также обратить на вопросы изменения трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в рамках изменений макроэкономической среды, вызванных внедрением ЦВЦБ.

Во-первых, усиление конкуренции за фондирование банков может усилить каналы процентной ставки и банковского кредитования. Передача изменений ключевой ставки на ставки по депозитам происходит более эффективно, когда у банков меньше рыночной власти, поскольку банки используют рыночную власть для увеличения чистой процентной маржи. Соответственно, в таких условиях канал процентной ставки становится более действенным при более высокой конкуренции в банковском секторе, что, в свою очередь, приводит к более высокому уровню эластичности ставок по отношению к изменениям ключевой ставки [4].

Во-вторых, рост объёма оптового финансирования усиливает канал банковского кредитования. Стоимость оптового финансирования, как правило, более чувствительна к изменениям ключевой ставки центрального банка, чем розничные депозиты, которые относительно менее чувствительны к процентным ставкам.

В-третьих, снижение прибыли банков может повлиять на канал процентной ставки, хотя данное влияние ожидается слабым. Банки, желая сохранить или увеличить процентную маржу, могут более активно изменять ставки при изменениях ключевой ставки центральных банков

В-четвертых, повышение уровня финансовой инклюзии может усилить каналы процентной ставки и цен активов. Более высокий уровень финансовой вовлеченности населения приводит к тому, что более высокая доля населения реагирует на решения регулятора по ставкам. Таким образом, все больше экономических агентов будет принимать решение о сбережении или потреблении, исходя из конъюнктуры рынка, что усиливает трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики через каналы процентной ставки [7].

Заключение

Цифровая валюта центрального банка, несомненно, является одним из ключевых проектов для центральных банков многих стран в последние годы. В действительности ЦВЦБ может в корне изменить представление о пользовании финансовыми услугами, скорости и эффективности проведения транзакций, а также о безопасности хранения и использования денежных средств. Внедрение ЦВЦБ – сложный и многосоставный процесс, эффект

от которого может оказать влияние на экономику страны, а, в частности, на банковскую систему и зависеть от модели внедрения ЦВЦБ.

Розничная модель, являющаяся наиболее привлекательной для центральных банков, может конкурировать с банковскими депозитами, в особенности, если центральные банки дают возможность размещать средства в цифровом рубле в депозиты и получать процентный доход, а также в случае отсутствия определенных ограничений на объем транзакций и балансы. Процесс банковской дезинтермедиации очень важен и должен быть на контроле у регулятора, так как размытие ресурсной базы коммерческих банков может поставить под удар слабые банки.

Глобально, ЦВЦБ может положительно повлиять на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и ускорить финансовую вовлеченность населения, что может, в свою очередь, еще больше усилить процентный канал монетарной политики регулятора.

Таким образом, внедрение и активное распространение ЦВЦБ может нести определенные риски, но при тщательном контроле со стороны центрального банка введение ЦВЦБ должно проходить бесшовно и без потрясений как для пользователей ЦВЦБ, так и для коммерческих банков.

Список использованной литературы

1. О РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ОПТОВЫХ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ // Центр глобальной ИТ кооперации [Электронный ресурс] URL: https://cgitc.ru/media/o-razrabotke-regionalnykh-platform-optovykh-tsifrovykh-valyut-tsentralnykh-bankov/ (дата обращения: 26.05.2025).

2. Фиатные деньги. Аналитическая записка // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/79860/analytic_note_20190829_ddkp.pdf (дата обращения: 26.05.2025).

3. Bindseil, Ulrich. 2020. "Tiered CBDC and the Financial System. " ECB Working Paper 2351, European Central Bank, Frankfurt am Main, Germany.

4. Drechsler, Itamar, Alexi Savov, and Philipp Schnabl. 2021. "Banking on Deposits: Maturity Transformation without Interest Rate Risk." The Journal of Finance 76 (3): 1091–143.

5. Lannquist, Ashley, and Brandon Tan. 2023. "CBDC's Role in Promoting Financial Inclusion." Forthcoming IMF Fintech Note.

6. Mancini Griffoli, Tommaso, Maria Soledad Martinez Peria, Itai Agur, Anil Ari, John Kiff, Adina Popescu, and Celine Rochon. 2018. "Casting Light on Central Bank Digital Currencies. " IMF Staff Discussion Notes 2018/08, International Monetary Fund, Washington, DC.

7. Mehrotra, Aaron, and G. V. Nadhanael. 2016. "Financial Inclusion and Monetary Policy in Emerging Asia." In Financial Inclusion in Asia, edited by S. Gopalan and T. Kikuchi, 93–127. London: Palgrave Macmillan.Niepelt, Dirk. 2020. "Reserves for All? Central Bank Digital Currency, Deposits, and Their (Non)-Equivalence." International Journal of Central Banking 16 (3): 211–38.

DOI 10.34660/INF.2025.39.53.030

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА

Рамазанов Расул Ширван-Алиевич
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. *Целью данной работы является рассмотрение стратегического анализа как одного из основных элементов стратегического контроллинга. Стратегический анализ имеет большое значение в современном мире, он обеспечивает необходимой информацией крупные компании, организации для продолжения своей успешной деятельности.*

Ключевые слова: *экономика, финансовый контроллинг, стратегический контроллинг, анализ, стратегический анализ, инструменты стратегического анализа.*

Стратегический анализ является одним из инструментов такого крупного понятия как стратегический контроллинг. Стратегический контроллинг в свою очередь, включает в себя основные инструменты позволяющие организации проводить внутренний и внешний контроль, анализ, расчеты и выбор стратегии.

Основной задачей стратегического контроллинга является достижение целей, поставленных перед организацией, используя все возможные инструменты. Основным источником осуществления стратегического контроллинга конечно же является информация, чем более достовернее информация, тем более правильное решение будет принято руководством.

Сбор информации как раз и выполняет такой инструмент как стратегический анализ. Данный инструмент способен собрать информацию по всей организации в целом, так и по отдельно интересующим направлениям.

Помимо сбора информации, стратегический анализ как основная составная часть стратегического контроллинга выполняет следующие важные функции для проведения контроллинга:

– Составление бизнес-плана, выбор стратегии функционирования
– Оценка возможностей роста организации

- Выявление слабых звеньев для их последующего удаления, исправления
- Оценка внешней среды, возможности создания связей с иными организациями
- Анализ эффективности работы внутри организации, как целых отделов, так и определенных кадров.
- Анализ будущей прибыли организации, расходов организации
- Анализ информации в сфере СМИ
- Анализ рекламной компании, её эффективности
- Оценка и возможные последствия принятия рисковых, но необходимых решений
- Анализ и выбор наиболее благоприятного шага для дальнейшего развития компании

Все перечисленные функции помогают осуществлять и проводить контроллинг внутри организации. По сути, стратегический анализ и стратегический контроллинг крайне похожи, поскольку имею одну и ту же направленность и цель существования. Однако стратегический контроллинг подразумевает нечто большее, чем просто стратегический анализ. Процесс стратегического контроллинга возникает везде, в любых задачах совершаемыми как внутри организации, так и вне. Процесс контроллинга возникает как в крупных масштабах организации, так и в определенных этапах этой самой организации.

Стратегический контроллинг имеет следующие типы и направленности: финансовый контроль, операционный контроль, маркетинговый контроль, контроль за персоналом.

Несомненно, во всех перечисленных типах стратегического контроллинга применяется основной элемент в виде стратегического анализа. Можно сказать, что без стратегического анализа, невозможно существование стратегического контроллинга поскольку, стратегический контроллинг подразумевает под собой принятие правильных и верно направленных движений, именно верно принятое решение позволяет осуществлять контроль в организации, однако, не имея аналитических данных по определенному вопросу приведет к хаотичному принятию решений лишь на усмотрение человека, что в свою очередь, не может называться стратегическим контроллингом.

Стратегический контроллинг является более систематическим процессом, который не может существовать без вспомогательных процессов, одним из которых как раз и является стратегический анализ.

Стратегический анализ также имеет свои инструменты, которые позволяют проводить анализ в современных организациях:

1. SWOT-анализ – данный анализ крайне прост, в его рамках приводятся сильные и слабые стороны организации. В рамках данного анали-

за ведется сбор информации по эффективности функционирования целых отделов, звеньев и прочих элементов организации. Благодаря SWOT-анализу организация может акцентировать внимание на устранение возникающих неполадок в процессе работы. Для проведения SWOT-анализа также не нужны специально обученные кадры, по сути, данным анализом может заниматься простой сотрудник, однако все зависит от масштабов самого анализа.

2. PEST-анализ – данный анализ проводится для того чтобы понять внешнюю среду, то как различные политические, экономические, общественные изменения повлияют на деятельность организации. В Российской Федерации, например, могут вноситься изменения в законодательство, часто меняется потребительский спрос, как и во многих странах, частые политические разногласия и изменения приводят к тому, что PEST-анализ является одним из основных инструментов стратегического анализа.
3. Модель 5 сил Портера – данный анализ направлен на получение высокой прибыли при появляющихся рисках в виде конкурентов, товаров-заменителей, давления покупателей, недобросовестных поставщиков. Анализируя данные факторы, модель позволяет минимизировать риски, уйти компании от не нужного производства товара или же перестраиваться под современные тенденции, правильно выбирать поставщика для недопущения нехватки производства, что приведет к дефициту товара и снижением прибыли организации. Фактически модель позволяет получать максимальную выгоду, однако для проведения такого анализа требуются действительно опытные кадры.

Стоит также знать, что у такого инструмента как стратегический анализ имеются также и недостатки, из-за чего в равной степени страдает и стратегический контроллинг.

Во-первых, стратегический анализ не всегда может иметь все необходимые данные для его проведения, из-за чего принятие решений также невозможно.

Во-вторых, при проведении анализа могут происходить разногласия в правильности принятия решений, у каждого человека своя точка зрения, и каждый выбор имеет свои плюсы и минусы, тем самым становится понятно, что даже при проведении анализа, правильный выбор остается под вопросом. Это говорит о том, что стратегический анализ, также как и стратегический контроллинг не дают сто процентной гарантии того, что принятое решение обязательно будет верным, все это является лишь одним большим вспомогательным инструментом для руководителя организации и при помощи данного инструмента он может помочь себе выбрать правильный путь развития.

В-третьих, проведенный стратегический анализ не будет иметь смысла, если организация сама не знает, чего она хочет. Как утверждалось ранее, стратегический контроллинг это лишь набор инструментов для достижения цели, если цели организации не ясны, то смысла в проведении всех анализов также не имеется, так как принятое решение впоследствии не будет иметь за собой никаких шагов для развития в нужном направлении.

Подводя итог, можно сказать, что стратегический анализ является неотъемлемой частью стратегического контроллинга. Стратегический анализ по сути является инструментом, обеспечивающим информацией проведение стратегического контроллинга, без этой информации проведение контроля было бы невозможным и принятие решений не имело бы особого смысла.

Стратегический контроллинг в свою очередь, используя информацию в результате проведения стратегического анализа по различным направлениям, может выбирать и определять стратегию развития организации так, чтобы та могла преследовать и достигать поставленные цели.

Стратегический контроллинг также использует и иные вспомогательные инструменты для более четкого планирования, принятия решений. Стратегический контроллинг имеет значение не только для начального определения целей, он также может проводиться и уже в начатом процессе, для корректировки и соблюдения правильности развития организации.

Помимо этого, также стоит упомянуть, что организация обязательно должна иметь четкие цели в ходе своего жизнедеятельности, так как принятие решений в ходе стратегического контроллинга напрямую опираются на поставленные цели.

DOI 10.34660/INF.2025.91.75.031
УДК: 327.7

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС И УЗБЕКИСТАНА: РОЛЬ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Хасанов Анвар Мансур угли
магистрант
Казанский федеральный университет,
Казань, Российская Федерация

Аннотация. *В статье рассматриваются механизмы внешнего влияния на процесс формирования отношений между Европейским союзом и Узбекистаном в условиях многополярной конкуренции. Анализ опирается на эмпирические данные о стратегии России, Китая, США, Турции и ОАЭ в регионе, выявляя их воздействие на повестку Брюсселя и реакцию Ташкента. Показано, что многовекторность внешней политики Узбекистана трансформирует нормативные подходы ЕС, побуждая его к разработке более гибкой и прагматичной модели сотрудничества. Центральная Азия в данном контексте предстает как пространство, в котором проверяется эффективность внешнеполитических стратегий, претендующих на универсальность.*

Ключевые слова: *Европейский союз, Узбекистан, внешние акторы, многовекторная внешняя политика, геополитическое соперничество.*

Annotation. *The article explores the mechanisms of external influence on the evolution of relations between the European Union and Uzbekistan in the context of multipolar geopolitical competition. Drawing on empirical data concerning the strategies of Russia, China, the United States, Turkey, and the United Arab Emirates, the study identifies how these actors shape Brussels' policy agenda and affect Tashkent's foreign policy decisions. The analysis reveals that Uzbekistan's multi-vector diplomacy compels the EU to revise its normative approach and move toward a more flexible and pragmatic model of engagement. Central Asia emerges as a testing ground for competing models of international order, where the effectiveness of universalist foreign policy paradigms is contested.*

Keywords: *European Union, Uzbekistan, external actors, multi-vector foreign policy, geopolitical competition.*

Введение

Вступив в постсоветский период с намерением сохранить внешнеполитическую автономию, Узбекистан оказался в эпицентре растущего международного интереса, обусловленного его географическим положением, ресурсным потенциалом и стратегической близостью к зонам нестабильности. Оформлявшиеся десятилетиями связи с Россией, углубляющееся присутствие Китая, попытки США обозначить приоритеты в сфере безопасности, усиление экономического влияния Турции и Персидского залива – всё это наложило сложную конфигурацию интересов на формирующуюся внешнюю политику Ташкента. Стремясь к гибкому балансу между внешними центрами силы, Узбекистан последовательно выстраивал многовекторную стратегию, не вступая в долговременные обязательства, но умело извлекая выгоды из конкуренции держав.

Европейский Союз, претендующий на статус одного из ключевых партнёров Узбекистана, на протяжении трёх десятилетий формировал собственную стратегию вовлечения в регион, исходя из нормативной модели международного взаимодействия. Концепция, опиравшаяся на поддержку демократических преобразований, развитие гражданского общества и содействие устойчивому развитию, долгое время воспринималась как альтернатива геоэкономическим или военно-политическим стратегиям других акторов. Однако по мере роста китайского инвестиционного давления, сохранения российской структурной зависимости и адаптации американской политики к постафганской реальности, Брюсселю всё чаще приходилось пересматривать содержание и инструменты своего присутствия в регионе. Возникающие вызовы заставили ЕС не столько отказаться от прежних принципов, сколько искать новые форматы их применения в условиях, когда прагматизм всё более вытесняет нормативные ориентиры[1].

Развитие отношений между ЕС и Узбекистаном невозможно рассматривать вне контекста влияния внешних акторов, каждый из которых встраивает Ташкент в собственную стратегию регионального присутствия. Неочевидные конфликты интересов, мягкие и жёсткие формы давления, а также пересекающиеся логистические, цифровые и энергетические инициативы – всё это создает фон, в котором взаимодействие Брюсселя с Ташкентом приобретает всё более сложный характер. Наряду с прямым геополитическим соперничеством, наблюдается всё возрастающее значение культурных, институциональных и технологических форм влияния, формирующих у Узбекистана альтернативные ориентиры в выборе партнёрства.

[1] Михайленко В.И., Сухроб Р. Роль ЕС в конструировании Центрально–Азиатского региона // Издательство Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2019. – № 4 (194). – С. 105.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить, каким образом внешние акторы воздействуют на характер сотрудничества между ЕС и Узбекистаном, и каким образом Европейский Союз адаптирует свою стратегию к изменяющимся условиям. Научная значимость анализа определяется необходимостью переосмысления роли ЕС в Центральной Азии в контексте многополярности и конкуренции различных моделей международного порядка. В фокусе внимания – прямые формы политического или экономического влияния и скрытые механизмы, через которые трансформируется сама структура отношений между Брюсселем и Ташкентом.

Поскольку Центральная Азия в целом и Узбекистан в частности становятся полем пересечения интересов держав, претендующих на идеологическое, экономическое и технологическое лидерство, исследование взаимоотношений между ЕС и Узбекистаном требует выхода за рамки традиционного двустороннего анализа. Только встраивание в более широкий геополитический контекст позволяет объяснить, почему Европейский Союз сталкивается с ограничениями, не всегда зависящими от его собственной политики, и каким образом он способен сохранять влияние, несмотря на усиливающуюся конкуренцию.

Материалы и методы

Исследование строится на междисциплинарном подходе, объединяющем инструментарий геополитического анализа, сравнительной внешнеполитической аналитики и элементов институционального анализа, что позволило охватить формальные механизмы взаимодействия между Европейским союзом и Узбекистаном, а также контекстуальные факторы, обусловленные влиянием третьих акторов. В качестве теоретической рамки использованы положения политического реализма в его неоклассической интерпретации, акцентирующего внимание на относительной автономии малых и средних государств в условиях системной конкуренции, а также концепция конкурентного многостороннего вовлечения (competitive multi-engagement), раскрывающая тактику государств, балансирующих между несколькими внешними центрами силы.

Выбор кейса Узбекистана обусловлен его уникальной внешнеполитической траекторией в постсоветский период, сочетающей элементы стратегической автономии, институциональной гибкости и ситуативной экономической интеграции. В отличие от ряда соседей, Ташкент избегал полной привязки к какому-либо внешнему партнеру, используя конкуренцию между державами как механизм расширения собственной внешнеполитической субъектности. Все это делает Узбекистан особенно чувствительным к изменениям внешнего давления и одновременно – показательно гибким в выстраивании партнёрств, включая с Европейским союзом.

Методологически работа опиралась на качественный контент-анализ упомянутых источников с последующим сопоставлением стратегий внешних акторов в ключевых сферах взаимодействия: инфраструктура, энергетика, безопасность, цифровая трансформация и гуманитарное сотрудничество. Анализ включал в себя выявление точек пересечения или конфликта интересов между ЕС и другими державами в отношении Узбекистана, а также оценку трансформации инструментов европейской политики под влиянием внешних ограничений.

Выбор временных рамок – с момента начала президентства Шавката Мирзиёева в 2016 году по 2024 год – обусловлен сменой парадигмы узбекской внешней политики, связанной с курсом на открытость, институциональную перестройку и интенсификацию внешнеэкономической активности. Период охватывает ключевые события, оказавшие влияние на трансформацию формата взаимодействия ЕС и Узбекистана: вывод войск США из Афганистана, энергетический кризис в Европе, усиление санкционного давления на Россию, эскалацию глобального соперничества в сфере высоких технологий.

Применение сопоставительного метода в разрезе внешних акторов позволило выявить различия в используемых стратегиях, степени институционализации сотрудничества и характере экономических и политических условий, сопровождающих внешние инициативы. Данный подход обеспечивает целостное представление о том, как складывающееся давление со стороны Китая, России, США, Турции и ОАЭ трансформирует внешнеполитическую среду, в которой Европейский союз формирует свои приоритеты и механизмы взаимодействия с Узбекистаном.

Результаты

Устойчивость российско-узбекских связей, формировавшихся на протяжении постсоветского периода, предопределила сложность любого внешнего вмешательства в орбиту интересов Москвы. Россия, обладая институциональной памятью, укоренённой в структурах СНГ, сохраняет за собой статус системного актора, оказывающего влияние как на экономику, так и на внутреннюю политико-ценностную повестку Узбекистана. Наличие тесных связей между элитами, а также экономическая взаимозависимость, в частности в сфере трудовой миграции, создают для Брюсселя ситуацию, при которой любые попытки институционального сближения с Ташкентом сопряжены с риском ухудшения отношений последнего с Москвой[2].

Миграционный фактор, будучи лишь внешне гуманитарным по своей природе, давно приобрёл политическое измерение. Согласно данным Министерства труда Узбекистана, к 2023 году численность узбекских граждан, находящихся на заработках в Российской Федерации, превысила 4,7 милли-

[2] Дырина А.Ф. Восточное партнерство: от идеи к реализации // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 3. – С. 225.

она человек. Регулярные переводы мигрантов, оцениваемые в 8–10% ВВП[3], выполняют функцию скрытого трансфера социальной поддержки, снижая внутреннее напряжение и стабилизируя потребительский рынок. Введённая Россией в 2022 году инициатива об обязательной визовой регистрации для трудовых мигрантов из Центральной Азии, совпавшая по времени с дипломатическим нажимом по вопросу военного нейтралитета Ташкента в контексте конфликта на Украине, наглядно зафиксировала зависимость Узбекистана от решений, принимаемых за пределами его юрисдикции.

На энергетическом уровне сохраняется институциональное неравновесие. Несмотря на наличие собственных запасов углеводородов, Узбекистан остаётся привязанным к инфраструктуре, созданной в советский период, включая транзитные маршруты, контролируемые «Газпромом» и аффилированными с ним структурами. Предложение о включении Узбекистана в «тройственный газовый союз» с Россией и Казахстаном, выдвинутое Кремлём в ноябре 2022 года, вызвало резонанс в экспертной среде, поскольку означало бы частичную утрату контроля над энергетическим суверенитетом. В контексте европейской повестки, ориентированной на декарбонизацию и энергетическую диверсификацию, такая зависимость существенно осложняет продвижение совместных проектов, связанных с зелёной трансформацией[4]. Ценностный пласт влияния России проявляется в устойчивом воспроизводстве дискурса стабильности и традиционных норм, находящего поддержку как среди части узбекского истеблишмента, так и в более широком сегменте населения. Продвигая риторику о сохранении «цивилизационной самобытности», Москва позиционирует себя как противовес «навязываемым извне» моделям.

Китайская стратегия, выстроенная вокруг инфраструктурного проникновения, опирается на иные, более прагматичные, но не менее глубинные механизмы. Инициатива «Один пояс, один путь», официально запущенная в 2013 году, к середине 2020-х годов оформилась в комплексную систему экономической зависимости. В Узбекистане это выразилось в активной реализации транспортных, энергетических и телекоммуникационных проектов: ключевым среди них стал проект железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, имеющий экономическое и стратегическое значение, поскольку предлагает альтернативу маршрутам, проходящим через территорию России. На 2023 год строительство участка на территории Китая и Кыргызстана

[3] Трудовая миграция: текущая ситуация, проблемы и предложения. URL: https://kun.uz/ru/news/2025/02/05/trudovaya-migratsiya-tekushchaya-situatsiya-problemy-i-predlojyeniya (дата обращения: 10.05.2025).

[4] Электроэнергетическое партнерство России и стран Центральной Азии. URL: https://energypolicy.ru/elektroenergeticheskoe-partnerstvo-rossii-i-stran-czentralnoj-azii/regiony/2024/16/07/ (дата обращения: 10.05.2025).

находилось в стадии реализации, а Узбекистан объявил о выделении финансирования для своего сегмента трассы[5].

Финансовая модель Пекина, в отличие от европейской грантовой системы, опирается на прямые кредиты, предоставляемые преимущественно Экспортно-импортным банком Китая. По официальным данным Министерства финансов Узбекистана, доля китайских кредитов в структуре внешнего государственного долга достигла 13% по состоянию на конец 2023 года. Условиями подобных заимствований, как правило, являются обязательства по привлечению китайских подрядчиков, использованию китайских технологий и привязке к юаню в расчётных операциях, что фактически ограничивает возможности Узбекистана для технологической диверсификации и углубления сотрудничества с европейскими компаниями, придерживающимися более прозрачных и экологически обоснованных стандартов.

Особое внимание заслуживает проникновение китайских цифровых технологий. Внедрение в Ташкенте, Самарканде и ряде других городов Узбекистана систем видеонаблюдения, построенных на платформе Huawei, а также реализация концепции «умного города» по китайской модели, вызвали опасения как среди местных правозащитников, так и в экспертной среде ЕС. Отсутствие механизмов общественного контроля над обработкой персональных данных, а также непрозрачные алгоритмы, используемые для оценки граждан, вступают в противоречие с европейскими стандартами, включая положения Общего регламента по защите данных (GDPR). Тем самым Китай формирует технологическую зависимость и размывает нормативные ориентиры, на которых строится стратегия ЕС.

Формируя внешнюю политику, основанную на невмешательстве и экономической целесообразности, Пекин предоставляет Ташкенту возможность минимизировать репутационные издержки, неизбежные при взаимодействии с западными структурами. Однако такая модель создаёт латентные риски, связанные с накоплением структурной зависимости, включая долговую нагрузку, технологическую закрытость и дефицит институциональной транспарентности. Возникающая конфигурация внешнего давления влияет на спектр внешнеполитических решений Узбекистана и оказывает опосредованное воздействие на маневренность Европейского союза в регионе, вынуждая его переходить от универсальных нормативных подходов к более гибким форматам прагматического взаимодействия.

Американская политика в Центральной Азии, формировавшаяся под воздействием глобальных угроз, с самого начала концентрировалась на аспектах безопасности и противодействия трансграничному экстремизму. После событий 11 сентября 2001 года Узбекистан оказался в центре стратегиче-

[5] Савкович Е.В., Данков А.Г. Старые и новые интересы Китая в Центральной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 2. – С. 36.

ских интересов США, предоставив доступ к авиабазе Карши-Ханабад, ставшей логистическим узлом для операций в Афганистане. Однако, утрачивая устойчивость в условиях внутренней репрессии, особенно после андижанских событий 2005 года, сотрудничество оказалось подорванным, и Вашингтон инициировал серию санкционных мер, вызвавших резкое охлаждение отношений. Закрытие авиабазы стало символическим жестом и отражением неспособности сторон удерживать стратегическое взаимодействие в условиях несовпадения политических и нормативных ориентиров.

Возвращение США в узбекское внешнеполитическое поле произошло уже после смены руководства в 2016 году. Приход к власти Шавката Мирзиёева ознаменовался попытками перезапуска международных связей, на что Вашингтон ответил активизацией двустороннего диалога, включая возобновление программ по подготовке силовых структур, техническую помощь в модернизации границ и поддержку проектов, связанных с борьбой с радикализацией. Вместе с тем, при всей интенсивности контактов, интересы сторон остаются асимметричными. США рассматривают Узбекистан как элемент системы регионального сдерживания – прежде всего, в контексте растущего влияния Китая и реинтеграционных инициатив России, тогда как Ташкент, будучи заинтересован в получении доступа к западным технологиям и образовательным программам, стремится избежать политической зависимости, сохраняя пространство для манёвра[6].

Особую специфику американского присутствия придаёт активность неправительственных организаций, функционирующих в сфере продвижения прав человека, развития гражданского общества и поддержки независимых медиа. Распределяя грантовую помощь через структуры, аффилированные с USAID, NED и Soros Foundation, Вашингтон воздействует не столько на правительственные институты, сколько на общественное восприятие ценностей открытого общества. Подобная модель, будучи эффективной в странах с развитым гражданским сектором, в узбекском контексте провоцирует настороженность: власти, ориентированные на контроль над внутренними процессами, склонны воспринимать такую активность как угрозу стабильности. В этом контексте Европейский союз, разделяя ценностные приоритеты США, оказывается в уязвимом положении, поскольку ассоциация с американской правозащитной повесткой способна вызывать отторжение у части узбекских элит, воспринимающих её как вмешательство в национальный суверенитет.

После вывода американских войск из Афганистана в 2021 году внимание США к Центральной Азии было переосмыслено в логике новой архитектуры безопасности. В отсутствие прямого военного присутствия ключевым становится косвенное влияние через программы мониторинга приграничных

[6] Гарбузарова Е.Г. Политика США в Центральной Азии: фазы активности // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – № 10 (1). – С. 29.

угроз, финансирование цифровых и гуманитарных инициатив, а также дипломатическую активность в формате С5+1. Однако фокус, сохраняющийся на военных и технических аспектах, вступает в противоречие с европейской стратегией, акцентированной на устойчивом развитии и институциональной поддержке. Возникающий разрыв в подходах предоставляет Ташкенту дополнительный ресурс манёвра: обращаясь к США за средствами усиления безопасности, власти Узбекистана одновременно получают доступ к европейским технологиям и инвестициям, не связывая себя единым внешнеполитическим вектором[7].

В отличие от США, чьё влияние носит глобализированный характер, Турция действует в рамках парадигмы регионального сближения, выстраивая своё присутствие через культурную и историческую общность. Ориентируясь на идею тюркского единства, Анкара с начала 1990-х годов системно инвестирует в гуманитарные и образовательные проекты, встраивая Узбекистан в инфраструктуру Тюркского совета (с 2021 года – Организация тюркских государств), где узбекская сторона с 2019 года вновь стала активным участником. Через стипендиальные программы, совместные исследования, обмены преподавателями и строительство образовательных учреждений Турция формирует устойчивые каналы «мягкой силы», не встречающие сопротивления со стороны узбекских властей и воспринимаемые как часть восстановления исторической преемственности.

За фасадом культурного диалога скрывается иное – прагматичное продвижение турецкого бизнеса, особенно в сферах строительства, лёгкой промышленности и логистики. Компании вроде «Cengiz Holding» и «Alarko» активно участвуют в государственных тендерах, получая преференции на фоне быстрой адаптации к местным условиям. Программа развития «Среднего коридора», предполагающая диверсификацию маршрутов из Китая в Европу в обход России, объективно заинтересовывает Узбекистан, стремящийся к уменьшению транзитной зависимости. Однако реализация инфраструктурных инициатив, включая проект железнодорожной линии Туркменистан – Афганистан – Узбекистан, сопряжена с геополитическими и внутриполитическими рисками, что требует от Ташкента высокой дипломатической гибкости. В этой конфигурации ЕС вынужден конкурировать экономически и символически, поскольку Турция, действуя вне жёстких нормативных рамок, зачастую оказывается более привлекательной для узбекских партнёров.

Особый интерес вызывает нарастающее присутствие Объединённых Арабских Эмиратов, избравших для себя экономико-стратегический вектор взаимодействия, лишённый идеологической нагрузки. Став одним из крупнейших арабских инвесторов в Центральной Азии, Абу-Даби активно вовле-

[7] Гарбузарова Е.Г. Политика США в Центральной Азии: фазы активности // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – № 10 (1). – С. 33.

кается в развитие аграрного сектора, возобновляемой энергетики и цифровой инфраструктуры Узбекистана. Проекты, реализуемые в рамках соглашений с Mubadala, Masdar и ADQ, часто сопровождаются щедрыми инвестициями и оперативной реализацией, при минимальных политических условиях. В 2023 году объём прямых инвестиций ОАЭ в Узбекистан превысил $1,1 млрд, что делает Эмираты важным альтернативным источником ресурсов на фоне растущей долговой нагрузки перед Китаем.

Подобный формат взаимодействия, будучи внешне нейтральным, тем не менее создает конкуренцию европейским инициативам, ориентированным на транспарентность, институциональную подотчётность и долгосрочное устойчивое развитие. Поскольку инвестиции со стороны Эмиратов сопровождаются сниженным уровнем регуляторных требований и, как правило, не предполагают локализации производства или передачи технологий, усиливается дисбаланс в условиях конкуренции за доступ к узбекскому рынку. Вместе с тем, отсутствие у ОАЭ геополитических амбиций в регионе позволяет Ташкенту использовать их предложения как средство смягчения давления со стороны более масштабных игроков, не вступая в стратегические альянсы.

Обсуждение

Выявленные эмпирические параметры внешнего влияния на Узбекистан позволяют выйти за пределы описательного уровня и перейти к теоретико-аналитической интерпретации, в фокусе которой оказывается не столько сам по себе факт соперничества держав в Центральной Азии, сколько глубинная трансформация механизмов, посредством которых Европейский союз формирует и корректирует свою внешнюю политику. Множественность векторов, которыми Ташкент связывает себя с внешними центрами силы, обнажает пределы универсалистских моделей европейского взаимодействия и требует принципиального пересмотра подходов, прежде доминировавших в инструментарии ЕС.

Многовекторность, последовательно культивируемая Узбекистаном в течение последних лет, выдвигается не как вынужденная реакция на нестабильную внешнюю среду, но как осознанная стратегия, позволяющая конвертировать интерес внешних акторов в реальные экономические и политические выгоды. Возникающая при этом ситуация предполагает, что ни одна из внешних сил – включая Европейский союз – не может претендовать на монопольное влияние. Таким образом, ЕС теряет ту исходную позицию, которая в 2000-е годы обеспечивала ему символический и политический кредит доверия на постсоветском пространстве.

Ценностная модель европейской внешней политики, долгое время воспринимавшаяся как преимущество, в условиях современного Центральноазиатского контекста сталкивается с явным истощением ресурсов воздей-

ствия. Прагматизм Китая, стратегическая условность США и институциональная гибкость Турции вступают в противоречие с нормативной строгостью Брюсселя. Узбекистан, исходя из логики ситуационного равновесия, склонен к выбору тех партнёров, чьи предложения не сопряжены с долгосрочными обязательствами и не затрагивают внутренние политико-правовые конструкции. При таком положении дел Европейский союз оказывается перед необходимостью перераспределения акцентов: от декларативной приверженности универсальным ценностям – к формированию точечных инициатив, учитывающих специфику локальной среды.

Развивая своё присутствие в Узбекистане, Брюссель постепенно отказывается от модели линейного продвижения реформ и переходит к технополитическим формам взаимодействия: цифровизация, зелёные технологии, поддержка малого и среднего бизнеса, институциональные консультативные миссии. Трансформация, не всегда осознанная и системно оформленная, позволяет ЕС остаться в поле внешнеполитических интересов Ташкента, но при этом изменяет саму природу его влияния – из нормативного в технологически посредническое. Возникает модель, в которой Европейский союз действует как поставщик стандартов и инструментов, не претендуя на вмешательство в архитектуру власти.

На теоретическом уровне происходит пересечение двух противоречивых логик: нормативного универсализма и геоэкономического прагматизма. ЕС, продолжая риторически опираться на ценностную повестку, на практике всё чаще оказывается вынужденным использовать инструменты, характерные для классических акторов силы – инвестировать в стратегические сектора, предоставлять льготные кредиты с технологической локализацией, усиливать символическое присутствие через мягкую силу. Центральная Азия, рассматриваемая в этом контексте, превращается в своего рода полигон для апробации гибридных моделей влияния, сочетающих стандарты устойчивости с элементами рыночной экспансии.

В условиях, когда Узбекистан сохраняет относительную автономию и манёвренность, представляется обоснованным прогнозирование дальнейшего развития по одному из трёх возможных сценариев. Оптимистичный предполагает институционализацию партнёрства ЕС с Ташкентом на основе нишевых инициатив, в которых европейский опыт является незаменимым – прежде всего в области цифровой трансформации, экологической модернизации и образовательной реформы. Реалистичный сценарий основывается на сохранении статус-кво: множественность партнёров, отсутствие жёстких обязательств, ситуативное переключение между источниками ресурсов и политической поддержки. Пессимистичный, наиболее уязвимый в текущей конфигурации, связан с возрастанием конфронтационности между ключевыми державами, что может привести к выдавливанию ЕС из региона и уси-

лению автократических тенденций внутри Узбекистана, лишённого стимулов к институциональному обновлению.

Наблюдающееся перераспределение влияний выявляет и риски, которые Европейский союз должен учитывать, стремясь сохранить своё значение в регионе. Во-первых, это риск нормативной изоляции, при котором ценности ЕС теряют привлекательность на фоне ускоренной реализации внешних проектов без политических условий. Во-вторых, угроза технологического отставания, особенно в цифровой и энергетической сферах, где Китай, США и даже Турция опережают Европу в темпах внедрения. В-третьих, проблема внутрисоюзного согласования, проявляющаяся в различии интересов между государствами-членами – от проевропейски ориентированных стран Балтии до Венгрии, склонной к блокированию решений, воспринимаемых как идеологически ангажированные.

Учитывая выявленные обстоятельства, становится очевидной необходимость пересмотра стратегического присутствия ЕС в Центральной Азии. Успех европейской политики в регионе больше не может базироваться исключительно на институциональных трансферах и политической условности. Только предложив модель взаимодействия, в которой технологическая релевантность сочетается с уважением к суверенитету и возможностью экономической выгоды, Брюссель способен восстановить и укрепить своё влияние. Именно в такой конфигурации возникает шанс преодолеть текущее размывание позиций ЕС и вернуться к роли субъекта, способного конкурировать и формировать собственную повестку в постсоветском Евразийском пространстве.

Заключение

Углублённый анализ внешнеполитической конфигурации, складывающейся вокруг взаимодействия Европейского союза и Узбекистана, обнаруживает не столько столкновение интересов держав, сколько структурное переопределение самой природы международного влияния в условиях размывания иерархий. Конкурируя на площадке, лишённой фиксированных правил, внешние акторы проецируют на Ташкент несовпадающие ожидания, принуждая его к постоянному поиску баланса между автономией и выгодой. При этом сама логика внешнеполитических решений Узбекистана уже не сводится к классической модели «центр – периферия», а приобретает черты стратегического посредничества, позволяющего извлекать дивиденды из противостояния других.

Именно в подобной среде Европейский союз сталкивается с вызовом, который нельзя преодолеть ни увеличением объёма программ, ни механическим расширением инструментария. Привыкнув мыслить в категориях нормативного превосходства, Брюссель вынужден вступить в соперничество, где экономическая эффективность, технологическая скорость и гибкость политического сопровождения оказываются значимее идеологических декла-

раций. Утратив монополию на ценностное предложение, европейская сторона сталкивается с необходимостью структурной адаптации – не тактической, ситуативной, а концептуальной, пересматривающей основания собственной внешнеполитической философии.

Выстраивая партнёрство с Узбекистаном в условиях полицентричности, ЕС оказывается поставлен перед необходимостью выбора: либо сохранить верность прежней парадигме, рискуя окончательно выпасть из орбиты практического интереса, либо выработать форму гибридной политики, способной органично соединить институциональное знание, экономическую прагматику и уважение к локальным режимам легитимности. Предлагая технологические решения, сопряжённые с обучением и трансфером компетенций, инвестируя в устойчивую инфраструктуру при сохранении прозрачности процедур, активируя культурно-образовательный потенциал без менторского тона, Брюссель способен переформатировать своё присутствие в регионе – не подстраиваясь, а переосмысливая собственную роль.

В этом смысле Центральная Азия – и Узбекистан как её стержневой элемент – уже не выступает пространством «догоняющей модернизации», а превращается в площадку, где проверяется состоятельность моделей глобального взаимодействия. Те, кто навязывает, теряют резонанс. Те, кто способен встроиться – не теряя себя, но слыша другого – получают пространство для устойчивого влияния. Судьба европейской стратегии в регионе будет зависеть не от того, сколько средств будет потрачено и какие проекты реализованы, а от способности ЕС научиться быть значимым в среде, где значимость не даётся статусом, а зарабатывается заново – точным, уважительным и интеллектуально зрелым присутствием.

Список литературы

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Республикой Узбекистан, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами–членами, с другой стороны (Флоренция, 21 июня 1996 г.) [Электронный ресурс] / ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/2567421/ (дата обращения: 31.03.2025).

2. EU – Uzbekistan Cooperation Agreement (1996) [Электронный ресурс] / Electronic Database of Investment Treaties. – URL: https://edit.wti.org/document/show/51fe27e0–44e7–4985–9c98–b10b0584c7ef (дата обращения: 31.03.2025).

3. Memorandum of Understanding and Co–operation in the field of energy between the European Union and Uzbekistan (2011) [Электронный ресурс] / Council of the European Union. – URL: https://www.consilium.europa.eu/en/documents–publications/treaties–agreements/agreement/?id=2011005 (дата обращения: 31.03.2025).

4. Гарбузарова, Е.Г. Политика США в Центральной Азии: фазы активности / Е.Г. Гарбузарова // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – № 10 (1). – С. 26–36.

5. Дырина, А.Ф. Восточное партнерство: от идеи к реализации / А.Ф. Дырина // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 3. – С. 217–234.

6. Михайленко, В.И., Сухроб, Р. Роль ЕС в конструировании Центрально–Азиатского региона / В.И. Михайленко, Р. Сухроб // Издательство Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2019. – № 4 (194). – С. 100–114.

7. Савкович, Е.В., Данков, А.Г. Старые и новые интересы Китая в Центральной Азии / Е.В. Савкович, А.Г. Данков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 2. – С. 33–40.

8. Трудовая миграция: текущая ситуация, проблемы и предложения. URL: https://kun.uz/ru/news/2025/02/05/trudovaya-migratsiya-tekushchaya-situatsiya-problemy-i-predlojyeniya (дата обращения: 10.05.2025).

9. Электроэнергетическое партнерство России и стран Центральной Азии. URL: https://energypolicy.ru/elektroenergeticheskoe-partnerstvo-rossii-i-stran-czentralnoj-azii/regiony/2024/16/07/ (дата обращения: 10.05.2025).

DOI 10.34660/INF.2025.74.22.032

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДАХ РАЗНЫХ ВУЗОВ НАПРАВЛЕННЫЕ НА АДАПТАЦИЮ СТУДЕНТОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРАКТИК

Хабдаева Елена Викторовна
магистрант
Бурятский государственный университет,
Институт педагогики и психологии

Аннотация. *Статья посвящена анализу и сравнению лучших направлений воспитательной работы разных учебных заведений с целью определения самых важных и успешных практик, направленных на воспитание не только приличного студента, но и сформированного гражданина с полным пониманием своей профессиональной важности и с развитыми для этого знаниями, умениями и компетенциями.*

На анализе работ таких специалистов как Л.Д. Столяренко и Р. В. Бисалиева было дано определение понятию «адаптация» и была определена важность данного процесса не только локально, но и в глобальном плане. На основе анализа источников были определены основные направления и способы различных учебных заведений сделать адаптационный процесс наиболее натуральным и интересным для учащихся.

Ключевые слова: *студенты, процесс адаптации, деятельность ВУЗа, воспитательная деятельность.*

Введение. Студенческий возраст — это период ярких изменений и самоопределения, но также и времена уязвимости. Молодые люди сталкиваются с множеством вызовов: адаптация к новой среде, необходимость совмещения учёбы с личной жизнью и строить социальные связи. На данном этапе важно поддерживать эмоциональное здоровье, поскольку неопределенности и давление могут привести к стрессу и тревоге. Кроме того, студенты часто испытывают необходимость найти своё место в обществе и определиться с будущей карьерой. Поэтому создание поддерживающей атмосферы в образовательных учреждениях и вовлечение студентов в совместные активности помогут укрепить их уверенность и снизить ощущение хрупкости в этот важный период жизни.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности изучения способов и возможностей учебного заведения, направленных на адаптационный период обучающихся и воспитательный процесс, проходящий в то же время.

Цель исследования – рассмотреть способы влияния учебных заведений на адаптацию студентов к учебному процессу.

Задачи исследования заключаются в определении педагогической проблемы адаптации студентов первого курса, ее сущности, рассмотрении деятельности других учебных заведений направленных на органичное вхождение студентов в учебную жизнь.

Методология и методы исследования. Адаптация – это приспособление к новым формам, методам и технологиям учебно-воспитательной деятельности; к новым формам контроля за качеством обучения студента [1]. Процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды называется социальной адаптацией [8].

По мнению ученых (Н. Леонтьев, А. К. Маркова, И. С. Якиманская, М. Р. Битянова, И. В. Коровина, А. А. Кузьмишкина), проблема адаптации первокурсников к обучению в ВУЗе всегда актуальна, от ее успешности зависит дальнейшее профессиональное и личностное развитие студента.

Переход от обучения в школе к жизни в университете представляет собой особо важный этап в жизни студента, особенно на первом курсе. Этот период сопровождается изменениями, которые оказывают влияние на их эмоциональное и психическое состояние. В новой роли студента, бывшие школьники сталкиваются с необходимостью адаптации к отличному от школы образовательному процессу: учебные нагрузки становятся интенсивнее, а требования преподавателей — более высокими.

В психологическом аспекте под сплоченностью следует понимать схожесть мировоззренческих представлений, межличностные отношения и в единство практической деятельности. Общий эмоциональный настрой, возникающий в группе в процессе совместного обучения и общения, формирует психологический климат, который при благоприятном варианте проявляется оптимистическим настроем, радостью общения, доверием, чувством комфорта и взаимной поддержкой у студентов [10].

На уровень психологической адаптации обучающихся в вузе влияют как количественные (продолжительность занятия, каникулярного времени, перегруженность общеобразовательными и специализированными дисциплинами), так и качественные (форма проведения учебных занятий, появление новых видов работ – лекция, семинары, практика, формы контроля знаний, коммуникативные барьеры) изменения учебной деятельности [2].

Студентам первого курса тяжело организовывать свое личное время, так как, не уследив за студенческими обязанностями, они начинают сокращать свое личное время. В отличие от школы, формат обучения в вузах ожида-

ет от студентов большой уровень самостоятельности и ответственности, к чему студенты-первокурсники не всегда бывают готовы. Данная неопытность в организации и планирования становится дополнительным источником стресса для молодых людей и может способствовать академическому выгоранию в первые дни учебы.

Не нашедший баланса между учебной деятельностью и личной жизнью студент испытывает не только стресс, но и перестает контролировать свою успеваемость Испытывающие стресс и тревогу студенты склонны к пропуску занятий и «выпадания» из учебы вовсе. В редких случаях, это приводит к тому, что студент полностью отказывается от получения образования вовсе.

На плечи студента первого курса также ложатся такие вещи как: усвоение новых социальных ролей; переоценка представлений собственной жизни; определение своей роли и ниши в вузовском коллективе; формирование навыков самостоятельного принятия решения и их реализации в условиях отсутствия опеки родителей; растущее социальное и психологическое расслоение участников образовательного процесса при увеличении требований к индивидуализации обучения; раннее вхождение экономических критериев в психологическую ориентацию обучающихся, сокращение ночного сна, отсутствие связи и преемственности между всеми этапами (институт, производственная практика, профессиональная деятельность) профессионального становления индивида [2].

Некоторые последствия отсутствия работы по адаптации студентов могут быть ощутимы, например, репутация тех образовательных учреждений, где присутствует высокий уровень отсева, снижается, что делает данные учреждения непривлекательными для потенциальных учащихся.

Исследователи различают 3 формы адаптации студентов к образовательным условиям:

1. формальную адаптацию,
2. общественную адаптацию,
3. дидактическую адаптацию.

Формальная адаптация — это познавательно-информационное приспособление студентов к новому окружению, к структуре образовательного учреждения, к содержанию обучения в нём, к предъявляемым требованиям и своим обязанностям.

Общественная адаптация — это процесс внутренней интеграции (объединения) групп студентов и интеграция этих же групп со студенческим окружением в целом.

Дидактическая адаптация — это подготовка студентов к новым формам и методам учебно-воспитательной работы образовательного учреждения [11].

Социальная адаптация играет ключевую роль. Многие студенты покидают родной дом и переезжают в новые города, что означает потерю ранее

сложившихся социальных связей и острую нужду в приобретении новых. Получение поддержки со стороны семьи и близких приводит к растущему чувству одиночества, потерянности и тревожности. Чем быстрее студент сможет организовать свой новый социальный круг, тем успешнее пройдет его адаптационный период.

Для учебного заведения критически важно создать атмосферу поддержки для новых студентов. Активное вовлечение студентов-первокурсников в дела университета и сообщества, которые оно в себя включает может сделать адаптационный период легче. Для развития общественной адаптации стоит использовать различные мероприятия, большие и локальные праздники, знакомить студентов с внутренними студенческими организациями.

Куратор способствует адаптации студентов по формальной форме адаптации, проводя экскурсии по территории заведения и знакомя учащихся с возможностями, которые предоставляет учебное заведение. Дидактическая форма адаптации заключается в постепенности включения новых студентов в учебный процесс и поиске баланса между учебной нормой и возможностями самих студентов.

В среднем, признаки здоровой и успешной группы появляются уже к концу/середине первого полугодия и тревожность у студентов заметно снижается. Несмотря на это, в первое время обучения целесообразно проводить со студентами собрания, знакомить их с учебным заведением и держать их в курсе проводимых общественных мероприятий.

Результаты исследования и их обсуждение. Для примеров успешной организации деятельности, направленной на адаптацию студентов к новому учебному процессу, была просмотрена работа таких учебных заведений как: Бурятский государственный университет, Восточно-Сибирский государственный университет технологий управления, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, Иркутский национальный исследовательский технический университет.

Бурятский государственный университет предлагает для студентов стать частью таких организаций как: профсоюзный комитет (профком), федерация студенческого самоуправления (ФССУ), студенческий спортивный клуб «Байкальские волки», доступ к базам: пансионат «Байкал», спортивно-оздоровительный лагерь «Олимп»,; штаб студенческих отрядов БГУ «АРОН», центр студенческой культуры, включающий в себя: ансамбль «Байкальские волны», этно-студию «Аядон», студию бального танца «Эффект», ансамбль «Байкальские самоцветы» [4].

Профсоюзный комитет является студенческим объединением инициативных студентов, занимающихся активной социальной деятельностью в институте. Студенты занимаются организацией, написанием сценариев для

мероприятий, проведением данных мероприятий, брейнстормингом новых идей для улучшения качества обучения каждого учащегося. Самая активная работа лежит на участниках профкома, которая также поддерживается старшими руководителями и председателями. Профком способствует адаптации не только тех студентов первокурсников, которые вступили в группу профкома, но и остальных обучающихся. Проводя мероприятия «от студентов для студентов», они помогают новым студентам почувствовать себя в более расслабленной атмосфере, показывают другую сторону студенческой жизни, веселую и энергичную, что снимает страх перед учебным заведением у первокурсника. Также профком поддерживает новых студентов постоянными контактами и возможностью обратится к более опытным студентам за помощью.

Федерация студенческого самоуправления (ФССУ) представляет студентам взглянуть и принять участие в мероприятиях и программах, которые может предложить учебное заведение. Некоторая деятельность может иметь не только локальный масштаб института или города, но может выйти и за пределы республики. Такие перспективы могут замотивировать студентов, способствуя их участию, где они смогут реализовать свои творческие и организаторские способности и укрепить свои социальные связи. Это также поможет студентам понять, что обучение в институте может сопровождаться не только полезной, но и увлекательной деятельностью.

Для спортивно- ориентированных студентов есть возможность присоединиться к студенческому спортивному клубу «Байкальские волки», где обучающийся может не только найти свою группу по увлечениям, но и станет частью больших спортивных соревнований.

Множественные волонтерские работы предоставляет штаб студенческих отрядов БГУ «Арон», также поддерживающие мотивацию студентов деятельностью во время каникул, на которой студенты могут заработать деньги.

Центр студенческой культуры наполнен направлениями для творческих студентов. Участники данного центра также принимают активное участие в мероприятиях ВУЗа, от больших до маленьких.

Дополнительной мотивацией Бурятского Государственного университета также является то, что дополнительная деятельность студентов поощряется- помимо основной академической стипендии, у студента есть возможность получить повышенную стипендию за свои заслуги, в общественной, культурной, спортивной или учебной деятельности. Предоставив такой большой выбор для обучающихся, это мотивирует студентов начать активно заниматься жизнью в институте по выбранному направлению.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий управления включает в себя: Студенческое научное общество (СНО), студенче-

ский бизнес-инкубатор, клуб спасателей «Атлант», студенческая организация «Корпус доброй воли» [6].

Студенческое научное общество (СНО) направленно для помощи и продвижения научной, исследовательской, инновационной, научно-просветительской деятельности студентов. Данное некоммерческое формирование помогает в создании условий для развития научного потенциала, вовлечении обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, содействует научно-просветительской деятельности, повышает качество подготовки к основным образовательным программам. Данное общество студентов имеет строгую направленность на процесс обучения и все способы сделать его удобнее и интереснее для обучающихся. Затрагивая профильные предметы, организацию подготовки к таким сложным процессам как- написание и защита научных работ, студенты данной группы помогают первокурсникам пройти через большой скачок в сложности требований к учебной деятельности и позволяют им быть готовыми к таким вещам как научные выступления, защите курсовых, научных, выпускных работ.

Студенческий бизнес-инкубатор подготавливает студентов к профессиональному развитию, направленному на специфику университета. Студентам предоставляется подготовка и четкое изображение их дальнейшей профессиональной деятельности, что может дать первокурснику четкое представление о будущей работе и осознание выбора своей профессии, что поможет убрать свойственный первокурсникам страх незнания собственного будущего.

Клуб спасателей «Атлант» может привлечь спортивно ориентированных студентов и деятельность данного клуба активно развивает моральные качества, оказывая большое влияние на воспитательный процесс студентов.

Студенческая организация «Корпус доброй воли» также направленна на воспитание и поддержку правильной морали в студентах, воспитывая хорошего гражданина.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры включает в себя: штаб «#МЫВМЕСТЕ», патриотическое движение студенческой молодежи «Флагман», совет студенческого самоуправления (ССУ), волонтерский центр «Горячее сердце», ассоциация студенческих организаций «Байкальские кедры», первичное отделение Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», студенческое медиасообщество «Время ВСГИКнуть!» [5].

Штаб «#МЫВМЕСТЕ» направлен на популяризацию и развитие волонтёрского движения, повышение социальной активности обучающихся, оказание помощи военнослужащим и мобилизованным гражданам их семьям, взаимодействие с общественными и военно-патриотическими организациями, формирование гражданского самосознания в молодежной среде. Ак-

тивно формирует социально-значимые компетенции и гражданское самосознание.

Патриотическое движение студенческой молодежи «Флагман» - организует и принимает участие в многообразных по форме и специфике проведения гражданско-патриотические мероприятиях.

Совет студенческого самоуправления (ССУ)- помогает студентам адаптироваться к темпу новой учебной жизни, проводит и организует мероприятия, являются опорой для первокурсников, помогая им разобраться в различных вопросах и мотивируя их на дальнейшую деятельность.

Волонтерский центр «Горячее сердце» - координирует и поддерживает деятельность волонтеров института.

Ассоциация студенческих организаций «Байкальские кедры», первичное отделение Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» - добровольное, самоуправляемое общероссийское общественно-государственное движение, преследующее следующие цели: - содействие проведению государственной политики в интересах детей и молодежи.

Студенческое медиасообщество «Время ВСГИКнуть!»- уникальное движение ВСГИКа, направленное на развитие и улучшение имиджа института в информационном пространстве, а также информирование общественности о деятельности студенческого общества. Данное сообщество раскрывает таланты студентов в таких направлениях как: лидерство, креативность, ораторское искусство, видеосъемка, видеомонтаж, SMM деятельность и многое другое. Данное сообщество привлекает первокурсников своей яркостью и информативностью, следуя принципу «от студентов студентам» и позволяет им раскрыться в нетипичных, но интересующих молодых студентов направлениях.

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имеет Объединенный совет обучающихся «Студенческий совет Академии» и студенческий специализированный отряд (Стройотряд), на котором мы заострим внимание [3].

Студенческий специализированный отряд- добровольная организация студентов, деятельность которой направленна на ознакомление с будущей профессией, включающую в себя прохождение практики. Данная деятельность вносит ясность в профессиональное будущее студентов первокурсников, позволяя им убедиться в правильности выбора своего будущего, снижая чувство тревоги и неопределенности.

Иркутский национальный исследовательский технический университет предоставляет своим студентам опору в виде профсоюзной организации студентов (ППОС ИРНИТУ). Данный орган студенческого самоуправления направлен на поддержку и отстаивания прав студентов и помощь в реализации

каждого заинтересованного. ППОС ИНРИТУ защищает и обучает студентов таким качествам как: лидерство, навыки общения, умение отстаивать свои права и интересы. Помимо этого, ППОС ИРНИТУ участвует в социально-экономической, правовой, организационно-массовой, культурно-массовой, оздоровительной и спортивной, учебной работе университета [7].

На рисунке 1 можно увидеть результаты анализа воспитательной деятельности выбранных нами ВУЗов и на какую форму адаптации студентов они направленны:

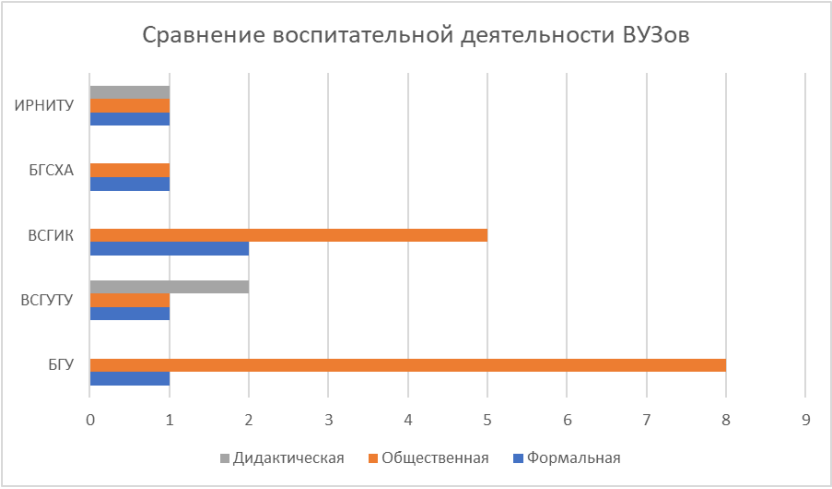


Рисунок 1

Исходя из анализа данного графика, можно наблюдать что основная форма адаптации первокурсников, на которую направленна бóльшая работа учебных заведений это общественная. То, что не смогло войти в график, это работа кураторов, которая относится к дидактической форме. Помощь куратора дает студентам представление о новой форме работы и учебы, информирует о предстоящих событиях и мероприятиях и знакомит с возможностями, предоставляемые учебным заведением. Дидактическая адаптация в свою очередь формируется самостоятельно, с редкими исключениями: ВСГУТУ предоставляет студенческое научное общество, которое может подготовить нового студента не только к общему учебному процессу, но и к последующему, более глубокому – научному, одновременно воспитывая в первокурснике новую систему подхода к учебе. ИРНИТУ также имеет отдельные направления ППОС, посвященные научной деятельности, помогая студентам не только акклиматизироваться к учебному процессу, но и развить его в научном и профессиональном направлении.

Почему же основная работа направленна на социальный аспект адаптации студентов-первокурсников? Общение является одним из ведущих факторов адаптации, развивая коммуникативные умения и сплачивая студенческий коллектив. Как только молодой студент оказывается в кругу людей, которые разделяют его интересы и с которыми возможно обсудить, как и учебный процесс, так и пообщаться неформально, заинтересованность в работе и учебе поддерживается чувством сплоченности. Изолированный студент не чувствует поддержки со стороны таких же студентов, не знает к кому обратиться за помощью и под чувством тревоги такой студент может перестать фокусироваться на учебе и полностью выпасть из учебного процесса. Упор на общественно-социальную форму адаптации студентов предоставляет учащимся огромный выбор социальных групп по интересам, которые в свою очередь не только дают первокурсникам чувство социальной полноценности, но и также дают развиваться их творческой стороне («Байкальские самоцветы», «Байкальские волки», «Аядон», «Эффект», «Время ВСГИКнуть», «Атлант»), воспитывают высокие моральные ценности и чувство патриотизма («Арон», «Атлант», «Корпус доброй воли», «Флагман», «#МЫВМЕСТЕ», «Горячее сердце», «Байкальские кедры», «Стройотряд»), и помогают погрузиться глубже в выбранную профессиональную деятельность («Студенческий бизнес-инкубатор). Все вместе формирует в студенте-первокурснике уверенность в выбранной специальности, что в свою очередь положительно влияет на последующий адаптационный процесс и на становление студента профессионалом выбранной специальности и важной частью общества.

Выводы. Процесс адаптации студентов первого курса к деятельности учебного заведения и новой жизни уже не как ученика, а студента- важный момент, который нельзя упускать из внимания для воспитания в нем правильных норм и ценностей и снижения риска тревожности и «выпадания» человека из учебного процесса.

Проведенное ознакомление с работой выбранных нами учебных заведений показывает множество способов работы с данной проблемой, подавая ориентир на работу, которую стоит проводить с обучающимися для избежания проблем с их последующей адаптацией. Важный пункт всех проводимых работ- социальность процесса, его индивидуализация для обучающегося, помощь в трудные для него времена и чувство коллективной поддержки. Также помимо адаптационного периода данный анализ показывает, как, каким образом и какие отрасли студенческого воспитания можно и нужно развивать.

Таким образом нами был рассмотрен процесс адаптации студентов первокурсников как педагогическая проблема и способы ее решения выбранных учебных заведений.

Список использованной литературы

1. Антипова Л. А. Педагогические технологии успешной адаптации личности студента в процессе обучения в вузе // КПЖ. 2008. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-tehnologii-uspeshnoy-adaptatsii-lichnosti-studenta-v-protsesse-obucheniya-v-vuze (дата обращения: 05.03.2025).

2. Бисалиев Р.В., Куц О.А., Кузнецов И.А., Деманова И.Ф. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 5. – С. 82-83; URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=24945 (дата обращения: 05.03.2025).

3. Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова [Электронный ресурс]. URL: https://bgsha.ru/obuchayushchemusya-/stud-org/sovet-obuchayushchikhsya/ (дата обращения 18.01.2025)

4. Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова: [Электронный ресурс]. URL: https://www.bsu.ru/university/social/collectives/ (дата обращения 18.01.2025)

5. Восточно-Сибирский государственный институт культуры [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsgik.ru/studencheskaya-zhizn/studencheskie-obedineniya-i-organizatsii/ (дата обращения 18.01.2025)

6. Восточно-Сибирский государственный университет технологий: управления [Электронный ресурс]. URL: https://esstu.ru/uportal/student/student.htm (дата обращения 18.01.2025)

7. Иркутский национальный исследовательский технический университет [Электронный ресурс]. URL: https://www.istu.edu/studentu/zhizn/profkom_studentov (дата обращения 18.01.2025)

8. Коровина И.В. Научное обоснование организационного обеспечения профилактики заболевания у студентов на уровне муниципальной поликлиники: автореф. Дис. … канд. мед. наук. – М., 2005.

9. Л.Д. Столяренко, Основы психологии. Издание третье, переработанное и дополненное. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. -655 С.

10. Пашков А.Н., Мячина О.В., Величко Л.Г. Оценка сплоченности в учебных группах студентов стоматологического факультета ВГМУ им. Н.Н. Бурденко // Интерактивная наука. 2017. № 11 (21). С. 45-47.

11. Шестакова, О. А. Проблемы адаптации студентов-первокурсников по специальности «Правоохранительная деятельность» к обучению в колледже / О. А. Шестакова, И. И. Оплеснин // Дидакт. – 2022. – № 1(9). – С. 80-85. – EDN GWOMBS.

DOI 10.34660/INF.2025.87.21.033

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» В ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНАЗИИ

Кондратенко Мария Сергеевна
студент
Азовский государственный педагогический университет

Аннотация. *Формирование целостного мировоззрения у учащихся является одной из приоритетных задач современного образования. В условиях православной гимназии или школы эта задача приобретает особую значимость, так как предполагает не только освоение научных знаний, но и их осмысление через призму христианских ценностей. Преподавание естественнонаучных дисциплин предоставляет уникальные возможности для интеграции научного и религиозного подходов к познанию мира. Гармоничное сочетание этих подходов способствует развитию у детей не только интеллектуальных способностей, но и духовно-нравственных качеств, формируя ответственное и благоговейное отношение к окружающему миру и людям. В статье рассматриваются ключевые особенности методики преподавания предмета «Окружающий мир» в православных образовательных организациях, анализируются специфические подходы обучения, направленные на формирование у учащихся целостной христианской картины мира.*

Ключевые слова: *православное образование, Окружающий мир, естествознание, религиозные знания, духовно-нравственное воспитание.*

Преподавание естественнонаучных дисциплин в условиях православной гимназии сопряжено с рядом специфических особенностей. Учитель, ведущий данный курс, сталкивается с необходимостью не только передать учащимся научные знания об окружающем мире, но и помочь им осмыслить его через призму православной веры, увидеть в нем Божие творение. Соединение научного и религиозного подходов требует особого педагогического мастерства и глубокого понимания как предмета, так и основ православного мировоззрения. Это не простое суммирование знаний из разных областей, а формирование целостного взгляда на мир, где научное познание и духовное прозрение взаимно обогащают друг друга.

Православная гимназия, как особый тип учебного заведения, ставит перед собой задачу не только дать качественное светское образование, но и способствовать духовно-нравственному становлению личности ребенка. В качестве примера можно привести «Концепцию и примерную программу образовательной (предметной) области «Основы православной веры» Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского (г. Новосибирск), где основополагающим принципом определяется «сфера образования как важнейшее пространство осуществления целей, идеалов и ценностей его дальнейшего развития и духовного оздоровления» [5, с. 4]. В данном контексте предмет «Окружающий мир» и последующие естественнонаучные дисциплины призваны заложить основы целостного миропонимания, где знание о мире как объекте научного исследования дополняется восприятием его как творения Божия, требующего бережного и благоговейного отношения [5, с. 18]. Подобный подход отражает общую тенденцию в православной педагогике к формированию у учащихся не фрагментарных знаний, а единой и осмысленной картины мира.

Проблематика соотношения научного знания и религиозного мировоззрения является одной из центральных в системе отечественного современного образования. Исследователи И.А. Соловцова и Е.А. Сиротина акцентируют внимание на культурологическом подходе как методологическом ориентире, позволяющем гармонично сочетать светский характер образования с приобщением к ценностям православной культуры [4, с. 10]. Учителю важно не противопоставлять науку и религию, а искать точки их соприкосновения, демонстрируя, как научное познание способно углублять религиозное чувство удивления перед премудростью Творца. И.В. Метлик, рассматривая различные интерпретации духовно-нравственного образования, подчеркивает значение корректного понимания духовно-нравственной культуры, которая в российской школе может основываться, в частности, на православной традиции [2, с. 65]. Это означает, что изучение законов природы не отменяет веру в Творца, а, наоборот, может укрепить ее, раскрывая сложность и гармонию мироздания.

В Бердянской православной гимназии преподавание предмета «Окружающий мир» осуществляется по учебнику А. А. Плешакова. Поэтому, учитывая специфику общеобразовательной организации, при подготовке к урокам приходится выбирать задания и технологии, которые позволяют добиваться интеграции с религиозным началом, использовать дополнительную религиозную литературу.

В преподавании «Окружающего мира» в православной гимназии культурологический подход позволяет рассматривать природные явления и объекты через призму их символического значения в православной традиции. Например, изучение растительного мира может быть обогащено знакомством

с образами виноградной лозы, виноградной ягоды, смоковницы или лилии в Священном Писании и святоотеческой литературе. Например, учитель может принести на урок гроздья винограда разных сортов, которые культивируются в нашей Запорожской области, накрытые тканью и предложить узнать, какие ягоды на блюде, отгадав загадку:

Сочный, спелый, ароматный,
И полезный, и приятный.
В ягоде – весь солнца свет,
Здесь растет он много лет.
Каждый будет страшно рад
Скушать сладкий… (виноград).

Можно предложить детям поиграть в игру **«Лисицы и виноград». Для этого** нужно перекинуть веревку через любые две опоры. Можно использовать опоры гимнастического городка. К веревке подвесить сетку с мячом — это виноград. Приманку можно опускать ниже, поднимать выше. Играющие — лисицы. Они по очереди стараются достать виноград. Разбегаются и, подпрыгнув, должны коснуться подвешенного мяча рукой. Кто не достал, выходит из игры. Тот, кто достал, повторяет прыжки. Но каждый раз виноград поднимается все выше и выше. Лисиц становится все меньше и меньше. Тот, кто не достал виноград, оказывается в положении лисицы из басни Крылова. Не допрыгнув до цели, он заявляет: «Зелен виноград», и уходит. Победителем считается тот, кто достал виноград с наиболее высокой отметки.

Рассказы о животных могут включать библейские сюжеты, такие как Ноев ковчег, или повествования из житий святых о их взаимодействии с миром природы. Например, во время изучения темы «Кто что ест» по учебнику А. А. Плешакова, можно предложить вниманию обучающихся библейскую легенду о том, как вороны по указанию Бога приносили пророку Илье на гору Хорив хлеб и мясо. Подчеркнуть, что двойное чудо состоит в том, что в обычное время вороны весьма прожорливы и могут оставить без пропитания своих птенцов, а здесь долгое время заботились о человеке. Далее можно предложить детям составить рацион вороны, одной из самых распространенных птиц Запорожской области, применив, например, технологию «Кубирование». На шести гранях кубика размещены шесть разных картинок: жук, ящерица, хлеб, яблоки, яйца, грибы. Дети по очереди высказываются о том, какие грани кубика соответствуют рациону ворон, находят грань с изображением продукта, который вороны не едят – это грибы.

Православные праздники, многие из которых органично вплетены в природный календарь (Рождество Христово, Пасха, Преображение Господне), становятся живой иллюстрацией связи духовного и материального.

Аксиологический (ценностный) подход занимает не менее важное место. Его реализация направлена на формирование у учащихся благоговейного

отношения к миру как к Божьему творению, на воспитание способности видеть в его красоте и гармонии проявление Божественной премудрости. Уроки «Окружающего мира» призваны развивать экологическое сознание, основанное на христианской ответственности за сохранение созданного Богом мира. Например, можно предложить вниманию обучающихся задание по кейс – методу. Дети получают конверты с фразами. Составляют из них текст экологических проблем Запорожской области. Примеры фраз:

1. Каждый год в реку Днепр попадает столько вредных веществ, что ими можно было бы заполнить 3 тысячи товарных поездов.

2. Река Днепр обмелела после взрыва дамбы Каховской ГЭС.

3. За последние 60 лет в Запорожской области исчезли множество видов животных, сотни видов растений, птиц.

В то время как секулярное сознание может воспринимать природу преимущественно утилитарно, или, как отмечено в вышеупомянутой концепции Новосибирской православной гимназии, видеть мир «как огромную больницу» [5, с. 18], православное мировоззрение предлагает взгляд на мир как на дар, требующий бережного и любовного отношения.

Формирование у учащихся целостной картины мира невозможно без тесной интеграции «Окружающего мира» с другими школьными дисциплинами. Прежде всего, это взаимодействие с таким достаточно «молодым» учебным предметом, как «Основы православной веры» (в некоторых школах он может называться «Закон Божий»). Именно на уроках по этому предмету учащиеся получают систематические знания о православном вероучении, Священном Писании и Предании, что создает необходимую базу для осмысления естественнонаучных знаний в религиозном контексте. Обсуждение библейских повествований о сотворении мира, грехопадении и его влиянии на природу, о чудесах Христа, явленных в природном мире, наполняет уроки естествознания глубоким духовно-нравственным содержанием. Священная Библейская история [5, с. 31] служит неиссякаемым источником для таких связей, позволяя проводить параллели, находить аналогии и глубже понимать как библейские события, так и законы природы. Примеры из житий святых иллюстрируют темы бережного отношения к животным, восхищения красотой родной природы, осмысления труда на земле как соработничества Богу.

Изучение церковнославянского языка, как это практикуется в некоторых православных гимназиях, позволяет учащимся знакомиться с названиями растений, животных и природных явлений на этом языке, что углубляет понимание богослужебных текстов и способствует более полному погружению в православную культурную традицию. Уроки изобразительного искусства и музыки, включая церковное пение, также вносят свой вклад в интеграцию. Рассматривание икон, фресок, изображающих райский сад или

сцены из Священной истории на фоне природы, прослушивание церковных песнопений, воспевающих красоту Божьего творения, – все это способствуют эстетическому и духовному развитию учащегося. Так, по мнению Е.Ф. Мазанюк, применение интерактивных форм обучения и деятельностного подхода превращает процесс обучения в «соработничество» педагога и обучающегося [1]. Проектная деятельность, экскурсии с акцентом на духовное осмысление природы, участие в природоохранных акциях – подобные формы работы помогают детям не только познавать мир, но и деятельно проявлять свою христианскую позицию. Центральную роль в этом процессе играет конечно же личность педагога, который, по словам И.В. Метлика, «сам должен быть носителем преподаваемой культуры, традиции» [2, с. 77], являя собой пример гармонии веры и знания, и способен передать учащимся не только информацию, но и свой личный опыт благоговейного отношения к творению.

Для эффективной реализации рассмотренных в первой части статьи подходов к преподаванию «Окружающего мира» в православной гимназии учителю необходимо задействовать арсенал разнообразных форм, методов и средств обучения. Важно, чтобы они не только способствовали усвоению научных знаний, но и активно содействовали духовно-нравственному развитию учащихся, формированию у них целостного христианского мировоззрения.

В православной школе особое значение приобретают активные и интерактивные методы, так как они позволяют каждого ученика сделать не просто слушателем, а деятельным участником образовательного процесса. Как отмечает Н.Н. Михальцов, «интерактивные формы обучения открывают новые возможности для мыслительной деятельности ребенка и превращают процесс обучения в соработничество педагога и обучающегося» [3, с. 97]. Рассмотрим некоторые из них более подробно:

1. Проектная деятельность открывает широкие возможности для интеграции знаний. Учащимся могут быть предложены темы проектов, связывающие изучение природы с православной культурой, например: «Символика растений в иконописи и богослужебных текстах», «Образы животных в Библии и их святоотеческое толкование», «Лекарственные травы, упоминаемые в древних монастырских лечебниках, и их применение сегодня», «Экологические проблемы моего края и христианский взгляд на пути их решения». Работа над таким проектом предполагает не только самостоятельный поиск и анализ информации из различных источников (научная литература, Священное Писание, жития святых, православные интернет-ресурсы), но и творческое осмысление, а также публичное представление результатов. Такой подход способствует развитию не только позна-

вательных, но и исследовательских, коммуникативных и творческих компетенций, учит ответственности и самостоятельности.

2. Исследовательская работа может принимать форму небольших наблюдений за природными явлениями (например, сезонными изменениями в природе, поведением птиц) с последующим их осмыслением через призму библейских текстов или святоотеческих толкований. Это помогает учащимся видеть не только внешнюю, физическую сторону явлений, но и их возможный духовный, символический смысл, задуматься о премудрости Творца.
3. Экскурсии и паломнические поездки являются ценным инструментом. Посещение природных заповедников, ботанических садов, зоопарков может органично сочетаться с экскурсиями в храмы, монастыри, на святые источники. Такие поездки позволяют учащимся непосредственно соприкоснуться с красотой Божьего творения и святынями православной веры, ощутить их неразрывное единство. Например, экскурсия в лес может сопровождаться беседой о лесе как образе рая в православной традиции или о подвиге святых отшельников, живших в лесных скитах и находивших в природе уединение для молитвы и богомыслия.
4. Творческие мастерские предоставляют возможность для практического воплощения полученных знаний и духовных переживаний. На уроках или во внеурочное время могут быть организованы занятия, где учащиеся будут создавать рисунки, поделки из природных материалов, коллажи на темы, связанные с изучаемым материалом и православной культурой. Примерами могут служить создание макета Ноева ковчега, рисование райского сада по библейским описаниям, изготовление рождественских вертепов с использованием природных материалов. Подобная деятельность развивает творческие способности, воображение, мелкую моторику, а также позволяет выразить свое личное отношение к изучаемому, проявить свою веру через творчество.
5. Драматизация и инсценировки библейских сюжетов, притч, эпизодов из житий святых, связанных с природой, являются эффективным методом, особенно для младших и средних школьников. Участие в постановках помогает глубже понять смысл текстов, пережить описываемые события, развить эмпатию, артистические способности и навыки публичного выступления. Как отмечают исследователи, занимающиеся проблемами воскресных школ, игровой элемент, присущий драматизации, делает процесс обучения более увлекательным и запоминающимся.

6. Использование мультимедийных технологий способно обогатить урок. Презентации с качественными изображениями икон, репродукций картин православных художников, фотографий храмов и уникальных природных святынь, видеофрагменты о православных праздниках, связанных с природными циклами, виртуальные экскурсии по святым местам – применение таких средств делает уроки более наглядными, интересными и эмоционально насыщенными. Однако, как справедливо предостерегают И.А. Соловцова и Е.А. Сиротина, необходимо тщательно следить за качеством визуальной информации и избегать искажений, которые могут деформировать представления учащихся о православной культуре и ее эстетике [4, с. 17].

Преподавание «Окружающего мира» в православной гимназии обладает значительным воспитательным потенциалом. Через познание красоты, сложности и гармонии Божьего творения у учащихся формируется чувство благоговения перед Творцом, воспитывается любовь к родной природе и осознание необходимости бережного отношения к ней как к дару Божьему. Изучение жизни святых, их глубокого уважения и любви ко всему живому, примеров их милосердия и сострадания служит образцом для подражания и способствует формированию у детей таких качеств, как доброта, отзывчивость, ответственность не только за себя, но и за окружающий мир.

Особое внимание в рамках предмета уделяется воспитанию патриотизма. Знакомство с природой родного края, его уникальными ландшафтами, растительным и животным миром, а также с историей православных святынь, расположенных на этой земле, помогает учащимся ощутить свою глубокую сопричастность к истории и культуре своего Отечества, осознать себя частью православного народа. «Стандарт православного компонента», который может служить ориентиром для православных школ, прямо указывает на необходимость формирования у выпускника любви к своему краю и Отечеству, знания и уважения его традиций [5, с. 7].

Формирование ценностного отношения к труду является не менее важной воспитательной задачей, реализуемой на уроках естествознания. Изучая темы, связанные с трудом человека в природе (земледелие, скотоводство, различные ремесла, связанные с использованием природных ресурсов), учитель имеет возможность раскрыть христианское понимание труда как богоугодного дела, как соработничества Творцу в возделывании и преображении мира. Примеры трудолюбия из житий святых, рассказы о традициях монастырских хозяйств могут служить яркими и вдохновляющими иллюстрациями.

Как уже неоднократно отмечалось ранее, успешность преподавания «Окружающего мира» в православной гимназии во многом определяется

личностью учителя. Это должен быть не просто квалифицированный специалист, хорошо знающий свой предмет и современные методики, но и человек глубоко верующий, для которого православная вера является не просто набором знаний, а образом жизни. Способность передать свой личный духовный опыт, свою любовь к Богу и Его творению учащимся – одно из важнейших качеств педагога православной школы. «Педагог не может быть учителем по нескольким духовно-нравственным культурам, он сам должен быть носителем преподаваемой культуры, традиции», – подчеркивает И.В. Метлик [2, с. 77]. Учитель в православной школе выступает, прежде всего, наставником, который своим словом, примером и всей своей жизнью ведет детей ко Христу.

От учителя требуется постоянное духовное и интеллектуальное самообразование, изучение не только научной, но и богословской, святоотеческой литературы. Он должен быть готов к открытому и честному диалогу с учащимися по сложным мировоззренческим вопросам, уметь тактично и убедительно отвечать на их сомнения, помогать им находить гармонию между верой и знанием. Опора на «святоотеческое наследие – наставления святых отцов и учителей Церкви» [5, с. 14] придает его словам особую весомость и помогает передать учащимся неискаженное православное учение.

Создание на уроках атмосферы любви, доверия, открытости и взаимного уважения является непременным условием. Каждый ребенок должен чувствовать себя принятым и понятым, иметь возможность свободно высказывать свое мнение, не боясь осуждения, задавать самые разные вопросы. Поддержка познавательной активности, поощрение творческих начинаний, индивидуальный подход к каждому ученику, учитывающий его возрастные и личностные особенности, – очень важные составляющие педагогического мастерства учителя православной школы.

Несмотря на значительный потенциал, преподавание «Окружающего мира» в православной гимназии сопряжено и с определенными трудностями. Одной из актуальных проблем, как отмечают многие практикующие педагоги, является недостаток качественных учебно-методических комплексов, специально разработанных для православных школ и в полной мере учитывающих их специфику. Учителям часто приходится самостоятельно подбирать и адаптировать материал из светских учебников, дополняя его сведениями из православных источников, разрабатывать собственные методические приемы и дидактические материалы. Это требует значительных временных и интеллектуальных затрат.

Другой проблемой может стать разный уровень воцерковленности учащихся и их семей. В одном классе могут обучаться дети из глубоко верующих семей, с раннего возраста живущие церковной жизнью, и дети, только начинающие свой путь к вере или пришедшие в православную школу по

желанию родителей, но не имеющие глубокого личного религиозного опыта. Учителю необходимо проявлять особую тактичность, педагогическую мудрость и дифференцированный подход, чтобы не оттолкнуть одних излишней сложностью или специфичностью материала и в то же время дать достаточную духовную пищу другим.

Еще одной сложностью является необходимость постоянного согласования научного и религиозного подходов к изучению мира. Некорректное или упрощенное представление этого соотношения может привести к формированию у учащихся ложных представлений либо о науке, либо о религии, либо об их взаимосвязи. Требуется глубокое понимание учителем как научных концепций, так и основ православного богословия.

В то же время, несмотря на существующие трудности, преподавание «Окружающего мира» в православной школе имеет большие перспективы. Оно позволяет не только дать учащимся качественные знания об окружающем мире, но и заложить прочный фундамент их духовно-нравственного развития, сформировать у них целостное христианское мировоззрение, основанное на любви к Богу и Его творению.

Таким образом, методика преподавания предмета «Окружающий мир» в православной гимназии – это динамичная и творческая область педагогической деятельности. Она требует от учителя не только глубоких предметных и методических знаний, но и искренней веры, любви к детям и постоянного духовного поиска. Интеграция научного содержания с основами православной культуры, продуманное использование активных и интерактивных методов обучения, создание на уроках атмосферы духовного поиска и взаимного уважения, а также непрестанная работа учителя над собой – ключевые составляющие, обеспечивающие успешное формирование у учащихся целостного христианского мировоззрения. Правильно организованный учебный процесс на уроках естествознания способен внести неоценимый вклад в воспитание личности, для которой познание мира становится путем к познанию его Творца, а любовь к Божьему творению – основой ответственного и бережного отношения ко всему живому и деятельного служения ближним.

Список использованной литературы

1. Мазанюк Е.Ф. Интерактивные технологии и методы обучения младших школьников в контексте преподавания учебной дисциплины «Окружающий мир» / Е.Ф. Мазанюк // Проблемы современного педагогического образования, 2020. – С. 94-96.

2. Метлик И.В. Интерпретации духовно-нравственного образования школьников и преподавание православной культуры в школе / И.В. Метлик // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология, 2024. – С. 65-82.

3. Михальцов Н.Н. Новые воспитательные технологии и особенности методики работы с детьми разных возрастов в воскресных школах РПЦ / Н.Н. Михальцов, Л.А. Стрельникова // Труды Белгородской духовной семинарии, 2021. – С. 93-109.

4. Соловцова И.А. Культурологический подход к преподаванию основ православной культуры в общеобразовательной школе / И.А. Соловцова, Е.А. Сиротина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология, 2019. – Вып. 52. – С. 9-21.

5. Концепция и примерная программа образовательной (предметной) области «Основы православной веры» / Сост. протоиерей Борис Пивоваров. – Новосибирск: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2020. – С. 52.

6. Плешаков А. А. Окружающий мир: учебник для общеобразовательных учреждений / А. А. Плешаков. – Москва: Просвещение, 2023. – 180 с.

DOI 10.34660/INF.2025.47.81.034

ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Волкова Мария Дмитриевна
студент
Вятский государственный университет
Лучинина Анастасия Олеговна
кандидат педагогических наук, доцент
Вятский государственный университет

Аннотация. *В данной статье рассматривается игровое моделирование как потенциально эффективный инструмент профессиональной ориентации старшеклассников. Также в статье приведен анализ преимуществ и ограничений при использовании игрового моделирования в образовательном процессе. Выполнен и представлен обзор существующих исследований, которые подтверждают положительное влияние игрового моделирования на формирование различных профессиональных качеств учащихся, например, таких как самоопределение. Обосновывается необходимость активного внедрения игровых технологий, а именно игрового моделирования, в систему профориентационной работы с целью повышения осознанности и обоснованности выбора будущей профессии. Выделяется значимая роль игрового моделирования в развитии ключевых компетенций, которые необходимы современным старшеклассникам для успешной адаптации к современным требованиям рынка труда.*

Ключевые слова: *игровое моделирование, профессиональная ориентация, старшеклассники, профессиональное самоопределение, образовательные технологии, рынок труда.*

Введение

Динамичность и высокая конкуренция – это основные характеристики современного рынка труда. Исходя из данных характеристик, требования к профессиональной подготовке выпускников стремительно повышаются. Соответственно, эффективная профессиональная подготовка старшеклассников в школах набирает значимую актуальность. Ведь качественная профориен-

тационная подготовка позволяет сформировать осознанный выбор будущей профессии, которые соответствует индивидуальным интересам и особенностям, а также позволяет развивать способности и отвечает потребностям современного общества [6,7]. Процесс самоопределения и формирования практического понимания различных профессиональных сфер достаточно тяжел, и зачастую традиционные методы профориентационной работы, например, такие как лектории, тесты или консультации оказываются недостаточно актуальными и эффективными для активного обучения и вовлечения старшеклассников в данные процессы.

Следую современным тенденциям образования, все больше внимания уделяется игровым технологиям как перспективному средству для активизации познавательной деятельности и формирования профессиональных компетенций среди подростков. Одним из таких примеров является игровое моделирование. Ведь оно представляет собой имитацию реальных профессиональных кейсов, чем позволяет выпускникам «примерить» на себя различные роли из разных профессиональных областей. А также получить практический опыт и оценивать свои возможности в конкретных профессиональных сферах [1,3]. Актуальностью данного исследования является необходимость поиска, внедрения и развития инновационных технологий профориентационной работы, которая будет способствовать повышению осознанности и обоснованности выбора будущей профессии среди выпускников школ.

Игровое моделирование базируется на принципах деятельностного подхода. Оно предполагает активное участие учащихся в процессе обучения, что позволяет способствовать более детальному усвоению знаний и формированию практических навыков [2]. Игровые модели создают имитацию реальных ситуаций из разных профессиональных областей, что позволяет старшеклассникам принимать осознанные решения, анализировать последствия своих поступков и действий, а также оценивать свои возможности в разных сферах [4,8].

Можно выделить несколько ключевых характеристик игрового моделирования, например:

1. Реалистичность. Игровое моделирование максимально точно отражает специфику различных профессий, в том числе и процессы, задачи и условия труда.

2. Интерактивность. Данные вид работы подразумевает активное участие учащихся в игровом процессе, а также возможность самостоятельно принимать решения и влиять на ход событий.

3. Мотивация. Это создание увлекательной и мотивирующей среды, которая стимулирует познавательный интерес у учащихся и активно вовлекает их в процессы обучения.

4. Обратная связь. Подразумевает предоставление учащимся информации о результатах их действий, что способствует детальному анализу и совершенствованию своих навыков.

Также следует выделить некоторые типы игровых моделей, которые могут быть использованы в профессиональной ориентации:

1. Настольные игры. Они позволяют моделировать простые профессиональные ситуации и развивать важные навыки, такие как, работа в команде, планирование и принятие решений.

2. Ролевые игры. Они предполагают, что исполняя конкретные профессиональные задачи и роли, учащиеся могут развивать такие необходимые навыки, как эмпатия, коммуникативные навыки, а также умение работать в конфликтных ситуациях.

3. Компьютерные симуляции. Данные тип игровой модели подразумевает создание более реалистичной картинки профессиональной деятельности, что позволяет учащимся экспериментировать с различными стратегиями.

4. Деловые игры. Они имитирует процесс управления предприятиями или различными организациями, что способствует развитию такие навыков, как стратегическое мышление, управление ресурсами и принятие решений в условиях неопределенности.

Анализируя эмпирические исследования, можно выявить, что многие исследования подтверждают положительное влияние игрового моделирование на процесс профессиональной ориентации и самоопределения у старшеклассников. Таким образом, проведенные исследования показали, что участие в игровом моделировании повышает осведомленность учащихся о различных профессиях на современном рынке труда. А также способствует развитию профессиональных интересов и формированию более реалистичного представления о современных требованиях к профессиям [10,11].

Так, одно из таких исследований [5] показало, что использование компьютерной симуляции «Виртуальная компания» поспособствовало повышению мотивации к изучению экономических дисциплин и сформировало предпринимательские навыки у учащихся. Другое же исследование [9] выявило, что участие старшеклассников в ролевой игре «Профессиональное интервью» помогло выпускникам улучшить свои коммуникативные навыки, научиться представлять себя на рынке труда и успешно справляться с собеседованиями при приеме на работу.

Но необходимо отметить, что существует ряд факторов, от которых зависит процент эффективности игрового моделирования. Например:

1. Качество разработки игровых моделей. Реалистичны, интересны и соответствующие возрастным особенностям учащихся – это можно выделить как основные требования к игровым моделям.

2. Профессионализм педагогов. Педагоги должны обладать достаточным количеством знаний и навыков использования моделей в процессе обучения, что позволит обеспечить качественную обратную связь и поддержку учащихся.

3. Интеграция игрового моделирования в систему профориентационной работы. Игровые модели должны использоваться в комплексе с другими видами профориентационной подготовки. Например, такими как: экскурсии на предприятия, круглые столы с представителями различных профессий, консультации и тренинги.

Также стоит отметить преимущества и ограничения использования игрового моделирования в процессе профориентационной работы.

Использование его в профессиональной ориентации старшеклассников имеет ряд преимуществ, например, таких как:

1. Повышение мотивации и вовлеченности учащихся. Данный вид работы позволяет создать увлекательную среду, которая стимулирует познавательный интерес и вовлеченность в процесс обучения. Вместо пассивного восприятия информации учащиеся становятся активными участниками процесса, что значительно повышает эффективность обучения.

2. Формирование практических навыков и компетенций. Игровое моделирование предоставляет возможность практического применения теоретических знаний. В процессе игры старшеклассники сталкиваются с реальными проблемами и задачами, характерными для выбранной профессиональной области, и учатся находить решения, используя свои знания и навыки. Это способствует формированию ключевых компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

3. Развитие критического мышления и креативности. В процессе игры старшеклассники учатся анализировать ситуации, оценивать риски и последствия своих решений, а также критически оценивать свои собственные сильные и слабые стороны. Кроме того, это стимулирует учащихся к креативному мышлению, к поиску нестандартных решений и творческому подходу в решении задач.

4. Формирование осознанного профессионального выбора. Игровое моделирование помогает учащимся лучше ориентироваться в своих потребностях и позволяет «примерить» различные профессиональные роли, что позволяет сделать более осознанных выбор в будущей профессиональной деятельности.

Однако имеются и ограничения в использовании игрового моделирования, которых также необходимо учитывать:

1. Трудоемкость разработки игровых моделей. Разработка качественных сценариев требует значительных затрат как времени, так и ресурсов.

2. Необходимость профессиональной подготовки педагогов. Для качественной и эффективной работы необходимы специальные знаний и навыки.

3. Риск отрыва от реальности. Игровое моделирование может поспособствовать формированию нереалистичных представлений о выборе будущей профессии, так как является упрощенной имитацией реальных условий труда в той или иной профессиональной области.

Заключение

Игровое моделирование является перспективным и эффективным средством профессиональной ориентации старшеклассников, которое повышает осознанность и обоснованности при выборе будущей профессии. Использование данного моделирования способствует качественному формированию практических навыков и компетенций, а также развитию критического мышления и креативности у учащихся, и одно из самых главных повышает мотивацию и вовлеченность старшеклассников в процесс обучения.

Библиографический список

1. Айнштейн, В. Г. Деловые игры и другие методы активного обучения в экономике / В.Г. Айнштейн. - М.: Экономика, 2016. - 144 с.

2. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. - М.: Высшая школа, 1991. - 207 с.

3. Геймификация в образовании: теория и практика: монография / под ред. В.В. Круглова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016. – 180 с.

4. Зеер, Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. – 4-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. – 336 с.

5. Иванов, И.И., Петров, П.П. Влияние компьютерной симуляции на формирование предпринимательских навыков у старшеклассников // Педагогика. – 2021. – №5. – С. 45-52.

6. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.А. Климов. - М.: Академия, 2004. - 304 с.

7. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н.С. Пряжников. - М.: Академия, 2007. - 400 с.

8. Резапкина, Г. В. Секреты выбора профессии, или путеводитель выпускника / Г.В. Резапкина. - М.: Генезис, 2007. - 128 с.

9. Сидорова, С.С., Васильева, В.В. Ролевая игра как средство развития коммуникативных навыков в процессе профессиональной ориентации // Психологическая наука и образование. – 2022. – №3. – С. 67-74.

*10. Brown, B., & Davis, C. (2020). Gamification and vocational guidance: A systematic review. *International Journal of Educational Technology in Higher Education, 17*(1), 1-18*

*11. Smith, J., & Jones, A. (2018). The impact of game-based learning on career exploration. *Journal of Career Development, 45*(2), 123-135.*

DOI 10.34660/INF.2025.29.10.035

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Суркова Екатерина Вячеславовна
кандидат филологических наук, доцент, докторант
Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. *Статья посвящена исследованию фразеологических единиц русского и английского языков, восходящих к средневековой рыцарской культуре. Анализируется роль рыцарских романов в формировании общеевропейского фразеологического фонда и выявляются особенности межъязыковой эквивалентности идиом данной тематической группы. Исследование показывает высокую степень интернациональности средневековой фразеологии при сохранении национальной специфики семантического развития отдельных единиц.*

Ключевые слова: *фразеология, рыцарские романы, интернациональная фразеология, межъязыковая эквивалентность, средневековая культура, сопоставительная лингвистика.*

Фразеологические единицы, являясь важнейшим компонентом языковой системы, служат ценным источником информации о культурно-историческом развитии народов и их взаимодействии [Телия, 1996]. Особый интерес представляет изучение интернациональной фразеологии – корпуса устойчивых выражений, имеющих сходную семантическую структуру и образную основу в различных языках.

Актуальность исследования интернациональных фразеологизмов определяется необходимостью выявления универсальных механизмов языкового отражения культурных процессов и определения степени влияния общих исторических факторов на формирование национальных языковых картин мира. Сопоставительный анализ фразеологических систем позволяет не только установить типологические сходства и различия между языками, но и проследить пути культурной диффузии и языковых контактов.

Цель данного исследования состоит в анализе фразеологических единиц, восходящих к общему культурно-историческому источнику – рыцарским

романам, и выявлении особенностей их функционирования в русском и английском языках. Особое внимание уделяется определению степени межъязыковой эквивалентности и анализу факторов, обусловливающих семантические расхождения между формально схожими единицами.

В эпоху Средневековья значимым фактором формирования европейской культурной идентичности, оказавшим долгосрочное влияние на развитие общественного сознания, литературы и языков, стали рыцарские романы [Curtius, 1953]. Повествовательный жанр европейской средневековой литературы, сформировавшийся в XII-XV веках и характеризующийся идеализацией феодальных отношений, романтизацией куртуазной любви и героизацией военных подвигов, послужил основой для возникновения фразеологизмов, в семантике которых – представления о специфике вооружения, боевых действий и морально-этических качествах воина эпохи Средневековья: *бросить перчатку* ‘вызывать на поединок, борьбу’ ~ *throw down the gauntlet* ‘issue a challenge’, *идти крестовым походом* ‘начинать беспощадную борьбу’ ~ *crusade against someone or something* ‘to campaign or demonstrate against someone or something’, *рыцарь в сияющих доспехах* ‘человек с безупречными моральными качествами и благородным поведением, принц на белом коне’ ~ *a knight in shining armour* ‘an idealized or heroic person, especially a man who comes to the rescue of a woman in distress or in a difficult situation’.

Анализ фразеологии средневекового происхождения демонстрирует ее интернациональный характер: 82 % исследуемого подкорпуса претендует на статус эквивалентов.

Феномен существования в языках стран Европы фразеологизмов, совпадающих по лексико-семантическому составу, объясняется историческими, религиозными и культурными причинами. Индоевропейские языки развивались под влиянием греческой и римской античности, средневековой латинской литературы, идей переломной для истории Европы эпохи Возрождения и Ренессансного гуманизма и многочисленных культурных контактов на континенте в течение многих веков [Лупанова, 2022].

Средневековый ритуал посвящения в рыцари, во время которого признанием заслуг и символом перехода в рыцарское сословие выступало вручение воину золотых шпор, послужил образной основой для фразеологизма *win one’s spurs* ‘gain a position or attain distinction through hard work or some special accomplishment’. Сохраняя имплицитную связь с рыцарской культурой и ее ценностями, выражение, не имеющее эквивалента в русском, интегрировалось в языковые системы других европейских языков как средство концептуализации социального признания и профессионального становления личности: нем. *sich die Sporen verdienen*, фр. *gagner les éperons*.

Между тем, происхождение из единого источника не гарантирует полную эквивалентность схожих фразеологизмов в разных языках, что объяс-

няется уникальными для каждого языка путями семантического развития [Добровольский, 2011, с. 221]. У принципиально схожих фразеологизмов нередко обнаруживаются различия на уровне семантики, прагматики или синтаксиса.

Схожие, на первый взгляд, образы, могут порождать различные денотативные следствия. Так, в русском и английском языках есть выражения, семантика которых связана с защитным снаряжением рыцаря – броней и доспехами – и идеей о полной защите тела воина от внешних воздействий – *chink in one's armour* (фр. *le défaut de la cuirasse*) и *с поднятым забралом, поднять забрало* (нем. *das Visier lüften*). Единство понятийного содержания фразеологизма и метафорической транспозиции физических понятий в абстрактную сферу для характеристики поведения и состояния человека, тем не менее, не гарантирует семантического сходства. Английское выражение подразумевает уязвимость, слабость, вызванную наличием дефекта в защите, а русское – указывает на открытость истинных намерений, прямоту и искренность. Полагаем, что разница в семантике вызвана направленностью действия: английское выражение имплицирует негативное внешнее воздействие, а русское – поведенческую стратегию собственного выбора.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что интернациональная фразеология представляет собой уникальный лингвистический феномен, отражающий сложные процессы культурного взаимодействия и языковых контактов. Высокая степень интернациональности фразеологических единиц определенного тематического корпуса свидетельствует о глубоком воздействии общих культурно-исторических факторов на формирование языкового сознания различных народов.

Вместе с тем выявленные случаи семантических расхождений между формально схожими фразеологизмами указывают на важность национально-культурной специфики в процессах языкового развития. Данный факт подтверждает необходимость детального анализа каждой фразеологической единицы с учетом особенностей ее функционирования в конкретной лингвокультуре.

Результаты исследования имеют практическое значение для теории и практики перевода, сопоставительной лингвистики и межкультурной коммуникации. Понимание механизмов формирования интернациональной фразеологии способствует более глубокому осмыслению процессов языкового взаимодействия и культурной диффузии в европейском регионе.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса анализируемого материала, включением других языковых групп и углубленным изучением прагматических аспектов функционирования интернациональных фразеологизмов в различных коммуникативных ситуациях.

Список литературы

1. Добровольский, Д.О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом / Д.О. Добровольский // Русский язык в научном освещении. – 2011. – № 2 (22). – С. 219-246.

2. Лупанова, Е. В. Универсальные образы в семантике фразеологизмов военного происхождения русского и английского языков / Е. В. Лупанова // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. – 2022. – № 2. – С. 61-67. – DOI 10.52210/2224669X_2022_2_61.

3. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

4. Curtius, E.R. European Literature and the Latin Middle Ages / E.R. Curtius. – Princeton: Princeton University Press, 1953. – 662 p.

DOI 10.34660/INF.2025.62.92.036

КОНЦЕПТ СЕМЬЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ)

Лю Юйсинь
магистрант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Аннотация. *В статье рассматривается концепт СЕМЬЯ как важная лингвокультурная составляющая менталитета китайцев. На материале анализа данных китайских толковых словарей выявляется семантическое наполнение данного концепта. Центральное место в работе занимает исследование пословиц и поговорок, отражающих специфику представлений китайцев о семье, семейных ценностях.*

Ключевые слова: *концепт «семья», языковая картина мира, культура, пословицы.*

В языковой картине мира, как известно, находят отражение особенности менталитета того или иного народа. И концепт как «основная культурная единица ментального мира человека», которая аккумулируется в вербальной форме в мыслительной деятельности носителей языка и представляет собой продукт коллективного сознания [7, с. 248], имеет национально-специфические черты. В них отражается мировидение народа, его культурные особенности, обычаи, верования, его история. Одним из ключевых концептов в любой национальной картине мира является концепт «семья».

В данной работе рассмотрим особенности репрезентации концепта «семья» в китайском языковом сознании на материале пословиц и поговорок о семье.

По данным китайских исследователей, первый иероглиф слова «семья» появился в надписях на кости оракула династии Шан [1]. Ученый Сюй Шэнь считает, что иероглиф «семья» является фонетическим иероглифом, форма «宀» напоминает по виду дом сбоку, с крышей в елочку сверху и двумя стенами внизу; «豕» — это звуковая нота, произносимая как «ши» (три тона), что означает «свинья» [6].

В комментарии к слову «семья» в «Шуовэнь Цзе Цзы» он отмечает, что первоначальным значением слова «семья» должно быть «место жительства

свиньи», место, где выращиваются свиньи, то есть свинарник. Такие ученые, как Е Цили, Е Юйсэнь и Ло Чжэньюй, считают, что первоначальным значением данного слова является «место жительства свиней», потому что свиньи «рожают больше всего детей», поэтому этим иероглифом обозначается место, где живут люди.

Для анализа специфики проявления данного концепта обратимся к анализу словарей.

Если попытаться проследить значение слова «семья» в китайских словарях, то в словаре древнекитайского языка мы найдем только слово «дом», обозначающий «место, где живут люди». Слово «семья» мы там не встретим. Поскольку понятие «дом» является одним из компонентов иероглифа по своему значению совпадают, то рассмотрим, определения слова «дом» по данным словаря древнекитайского языка. Распределим их по частеречной принадлежности. К первой группе можно отнести определения, в которых слово «дом» рассматривается как имя существительное: 1) жилище; постоянное местожительство; 2) семейство 3) свойство; 4) раб 5) императорский двор; феодальный чиновник; 6) научная или политическая принадлежность; 7) лицо, имеющее специальность или занимающееся определенной профессией. Вторую группу определений составляют имена прилагательные: 8) собственный; 10) бытовой; прирученный. Третью группу – глаголы: 11) поселить; 12) ставить; 13) принадлежать: Дом принадлежит семье;

Рассмотрим определение «дома» в Современных китайских словарях:

1) люди, которые живут вместе, и место, где они живут;

2) место, где находится семья;

3) обозначение старших в семье и родственников;

4) домашние животные;

5) семья, которая занимается определенной профессией или работает в определенной сфере услуг, например, содержит ресторан или есть ферма;

6) овладевшие определенными знаниями, имеющие богатый практический опыт и занимающиеся определенной специализированной деятельностью, например, художник;

7) академические школы;

8) слова, которые используются для вычисления жилища или предприятия, например一家餐厅;

9) фамилия;

10) проявление скромности при обращении к старшим родственникам, к пожилым людям в присутствии других людей;

11) используется после имени или звания мужчины для обозначения его жены, например, 水生家的 [2; 3; 4].

Сопоставляя данные словарей, мы видим, что многие определения слова «дом» напрямую связаны с понятием «семья». Здесь можно выделить такие

определения «место, где находится семья», «живущие вместе люди», «семейное дело», «фамилия» и др.

Если в словаре древнекитайского языка мы не встретим иероглиф, обозначающий понятие «семья», то в «Современном китайском словаре» есть и само слово «семья», и его определение: «Семья – это социальная единица, основанная на браке и кровном родстве, включает родителей, детей и других родственников, которые живут вместе».

Рассмотрим, как проявляется концепт «семья» в китайских пословицах и поговорках.

В китайском языке можно найти очень много пословиц и поговорок о семье, что является проявлением 5000-летней великолепной культуры ханьского народа, а многие из пословиц отражают представление ханьского народа о семье и культурный дух ханьского народа.

Отношение к браку

（1）男怕入错行，女怕嫁错郎 Мужчины боятся ввязаться не в то дело, а женщины боятся выйти замуж не за того мужчину.

（2）结婚不宜早，只要配的好 Не рекомендуется вступать в брак рано, и главное, чтобы вы подходили друг другу.

（3）爹娘做主，一生受苦 Мои отец и мать главные, и я буду страдать всю свою жизнь.

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод, что брак – это важное событие, о котором хорошо нужно подумать, прежде чем принимать решение; помимо этого подчеркивается, что необходимо самим принимать решения в браке, надо следовать велению сердца, а не слепо повиноваться желаниям родителей, иначе будешь страдать всю жизнь.

Отношение к родителям

(4)水有源，树有根，不认爹娘如畜生。У воды есть источник, у деревьев есть корни, и если вы не узнаете своего отца, вы даже не будете так хороши, как животное.

(5) 乌鸦反哺行孝义，羊子跪乳报养恩Ворона питает сыновнюю почтительность, а овца преклоняет колени, чтобы отплатить за доброту.

(6) 爹养儿小，儿养爹老。Когда отец молод, отец воспитывает ребенка, а когда отец стар, ребенок заботится об отце

Таким образом, можно сделать вывод, что в китайской семейной концепции сыновняя почтительность по отношению к старшим также очень важна.

Кроме того, во многих пословицах заложены представления китайцев о том, **что залогом хорошей семейной жизни является гармония в семейных отношениях**:

(7) 家庭和睦值千金。Семейная гармония стоит тысячи долларов.

(8) 家和百事成，不和万事空。Все будет успешным, если семья гармонична, и все будет пустым, если семья не будет гармоничной

(9) 业精在于勤，家兴在于和。Если вы хотите добиться успеха, вы должны быть трудолюбивыми, а если вы хотите, чтобы ваша семья процветала, вы должны быть гармоничными

(10) 家和日子旺。Если в семье будет гармонично, то жизнь будет становиться все лучше и лучше

Подводя итог, можно отметить, что в пословицах и поговорках зафиксированы главных семейные ценности, которые с течением времени не утратили значимости. Это почитание старших, важность гармонии в отношениях супругов, осознание того, что создание семьи – это очень ответственный шаг, и здесь нужно учитывать не только мнение старших, но и слушать своё сердце.

Литература

1. Е Юйсэнь, Ло Чжэньюй. Исследование и объяснение закладок в Иньсю. – Шанхай: Шанхайское Восточное издательство,1934.

2. Словарь современного китайского языка / под ред. Люй Шусян. – Пекин: Шану, 1996. – 1869 с.

3. Словарь китайского литературного языка / под ред. Чжан Шуянь. – Шанхай: Большой китайский словарь, 2000. – 886 с.

4. Словарь китайского языка. – Пекин: Шану, 2002. – 1999 с.

5. Словарь китайских пословиц / под ред. Чжоу Цзинци. – Пекин: Шану, 2006. – 593 с.

6. Словарь шоувэнь цзецзы /под ред.Сюй Шэнь. –Пекин: Центральное издательство Китая, 1963.

7. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

DOI 10.34660/INF.2025.11.15.037

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕИ ПЕРВОМАТЕРИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Рустамбеков Гаджиага Бахыш
профессор, преподаватель
Эфендиев Фикрет Меджид
профессор, преподаватель
Бакинский государственный университет

Аннотация. *В статье античные идеи первоматерии рассматриваются как начало формирования научного взгляда на природу, основанного на математических аспектах, что позволяет получить необходимые выводы. Поэтому во многих теоретических системах эти выводы представляют собой результат серий элементарных фактов. В данной работе и предпринята попытка показать методологическую значимость указанных фактов в современном научном мышлении.*

Ключевые слова: *первоматерия, научная картина мира, атомизм, теория, познание, естествознание, представление, элемент.*

Представления об элементарности оказывают широкое воздействие на формирование и развитие научных теорий. Они проникают в мировоззрение ученого и становятся неотъемлемой частью его миропонимания. В зависимости от тех или иных представлений об элементарности решается задача обоснования научного знания.

Понятие элемента всегда было органической составной частью представлений о мироздании. Античные философы стремились решить проблему единства мира, предстающего перед человеком во всем многообразии наблюдаемых им явлений, вещей, свойств, форм. Поиски решения этой фундаментальной проблемы привели к созданию в лоне древнегреческой философии атомистического учения – учения об исходных первоначальных элементах, причинах всего существующего. Понятие элемента как генетического начала, как причины природных явлений выражает в своей основе идею единства самодостаточности мира, оставляя как бы «за скобками» идею сверхъестественных природных сил. Использование этого понятия

представляет собой попытку выразить в понятиях диалектическое единство изменчивости и устойчивости.

Представления о простейших элементах в разных вариантах образуют одну из центральных тем в учениях древних о мироздании. Идея элементарности прочно ассоциировалась с понятием о вечном, неизменном и неделимом элементе, как исходном, как первоначале всего сущего. «Элементом называется первооснова вещи, из которого она слагается и которая по виду не делима на другие виды так, чтобы образовать другой (низший) вид. Но они если и делятся, то получаются одного с ним вида части (например, часть воды). Точно также, когда говорят об элементах тел, разумеют предельные части, на которые делимы тела, в то же время как сами эти части уже не делимы на другие, отличающиеся от них по виду и, будет ли одна такая часть меньше или больше, их называют элементами [1, 148].

Сопоставляя взгляды древних философов с воззрениями современного естествознания и указывая на принципиальные различия между ними, Гейзенберг замечает: «И все-таки некоторые высказывания античной философии удивительно близки высказываниям современного естествознания. А это показывает, как можно далеко пойти, если связать наш обычный опыт, не подкрепленный экспериментом, с неустанным усилием создать логический порядок в опыте и попытаться, исходя из общих принципов, понять его» [3, 52].

По словам Аристотеля, лежащее в основе философии Фалеса более общее представление о воде как первоначале всего существующего в природе было результатом умозрительного обобщения наблюдаемых явлений. Несомненно, что такое миропонимание было огромным шагом вперед по сравнению с чисто мифологическим видением мира. В русле подобного миропонимания несколько позже сформировался атомизм («атом» на греческом-неделимое). Представители атомизма (Левкипп и Демокрит, Эпикур, Лукреций и др.) представляли материю, все вещи как состоящие из отдельных, зернистых (дискретных) неделимых частичек - атомов.

Мы не претендуем здесь на развернутый и исчерпывающий обзор совокупности идей античного атомизма. В данном случае мы хотим обратить внимание на очень значительный, но обычно остающийся незаметным аспект древнегреческой атомистики, а именно, на тот факт, что атомистика Левкиппа - Демокрита была развита в рамках единства физического и математического аспектов. Указанное обстоятельство очень важно иметь ввиду, когда речь заходит о генезисе идей, лежащих в основе процесса формирования механистического воззрения на природу. В частности, это относится и к характеристике ньютоновской картины мира, а также к генезису метафизических воззрений Ньютона, о его миропонимании.

В этой связи как правило отмечается, что согласно механистическому взгляду на природу, все тела во Вселенной состоят, в конечном счете, из далее неделимых частиц - атомов, характеризуемых определенными механическими свойствами. Общие представления об элементарных объектах в период становления механики можно получить из “31 оптического вопроса» Ньютона: «Бог вначале дал материи форму твердых, массивных, непроницаемых, подвижных частиц таких размеров и фигур и с такими свойствами и пропорциями в отношении к пространству, которые более всего подходили бы к той цели, для которой он создал их. Эти первоначальные частицы, являясь твердыми, несравнимо тверже, чем всякое пористое тело, составленное из них, настолько тверже, что они никогда не изнашиваются и не разбиваются на куски [9, 303].

Материя у Ньютона дискретна, но в отличие от античных атомистов он выдвигает концепцию иерархии систем «последовательно уменьшающейся прочности». В фундаменте иерархии должны были находиться абсолютно твердые и неизменные частицы, связанные между собой большими силами. И на всех ступенях этой иерархической системы действовали лишь механические законы.

Уже в первых построениях философов выступает идея о мире природных и чувственных явлений. «Фалесово положение, что вода есть абсолют, как писал Гегель, представляет собой начало философии так как в нем достигается сознание, что лишь оно есть само по себе сущее. Здесь наступает отделение содержания от нашего чувственного восприятия, так как “человек отходит от этого непосредственно сущего» [2, 160]. Таким образом понятие элемента приобретает смысл сущности. «Мы тогда уверены, что знаем ту или иную вещь, писал Аристотель, -когда узнаем ее первые причины, первые начала и различаем её вплоть до элементов... Естественный путь к этому ведет от более понятного и явного для нас к более явному и понятному по природе: ведь не одно и то же понятное для нас понятное вообще» [1, 61].

Элемент основного существа всего сущего, обусловливает бытие любой вещи, и такое представление выступает как общее для всех учений древности. Идея сохраняемости элемента означает его качественную неделимость, так как этого сохранения требует идея вечности мира. Аристотель пишет: «Но во всех случаях здесь имеется одна общая черта; элемент вещи, это каждый раз - то основное, что входит в состав вещи»[1, 149]. Это дает возможность сложный мир явлений свести к простым составным частям. Здесь же приведем весьма интересное соображение Лукреция, касающееся представления об элементарности-

Из бесконечных частей состоит и мельчайшее тело:
У половины всегда найдется своя половина,
И у деления нигде не окажется вовсе предела.

Чем отличишь ты тогда наименьшую вещь от Вселенной?
Ровно, поверь мне, ничем» [2, 41-42].

Попытка представить с помощью понятия элемента все происходящие природные изменения, влияющие также на изменения чувственных явлений, их конкретный механизм и взаимопревращаемость, приводит, в свою очередь, к понятию элементарного процесса. Последнее соединяет в себе идею о неизменности и устойчивости сущего с идеей изменчивости, прерывности и непрерывности, что выражает диалектическое единство устойчивости и изменчивости как различных сторон материального движения. В свою очередь понятия элемента и элементарного процесса служили основой формирования понятия элементарности вообще, характеризующее собою характерные особенности элементарных сущностей.

Оценивая особенности древнегреческой философии и ее значение для последующего развития науки, Маркс писал, что «греки навсегда останутся нашими учителями благодаря этой грандиозной объективной наивности, выставляющей каждый предмет в тусклом свете разнообразных систем [7, 205].

Нельзя не упомянуть и о химической атомистике, зародившейся в результате работ Дальтона и Берцелиуса [2, 1]. Химическая атомистика представляет собою одну из тех важнейших научных концепций, которые во многом обусловили стремительное развитие естествознания в XIX в. Но при всем этом она имела во многом абстрактно- метафизический характер. Поэтому многие фундаментальные экспериментальные открытия в химии того времени не получили достаточного теоретического обоснования в рамках имевшихся тогда атомистических представлений. То же самое можно сказать и об открытии периодического закона Д. И. Менделеевым. Невозможно было понять причину феномена периодичности свойств химических элементов до тех пор, пока основные атомистические положения не были конкретизированы, а главное, пока отсутствовало представление о строении атома. Отсутствие подобных представлении заменялось многочисленными более или менее правдоподобными предположениями и гипотезами. Атомизму предстояло пройти еще долгий исторический путь развития и преобразования, лежащих в его основе смутных догадок с тем, чтобы стать неотъемлемым элементом современного научного мировоззрения. Что же касается значения атомизма в современной научной картине мира, то о нем прекрасно сказал Р. Фейнман: «Если бы в результате какой-то мировой катастрофы все накопленные научные знания оказались бы уничтоженными и грядущим поколениям живых существ перешла бы только одна фраза, то какое утверждение, составленное из наименьшего количества слов, принесло бы наибольшую информацию?» Задавая такой вопрос Фейнман и отвечает: «Я считаю, что это атомная гипотеза (можете назвать ее не гипотезой,

а фактом, но это ничего не меняет): все тела состоят из атомов - маленьких телец, которые находятся в беспрерывном движении, притягиваются на небольшом расстоянии, но отталкиваются, если одно из них плотно прижато к другому. В одной этой фразе, как вы убедитесь, содержится невероятное количество информации о мире, стоит лишь приложить к ней немного воображения и чуть соображения» [1, 23].

Как известно, наиболее совершенной и развитой формой выражения научного знания является теория. Примеры того, что мы называем научной теорией дает нам физика. Во избежание недоразумений подчеркнем, что речь идет в первую очередь о фундаментальных физических теориях, таких как классическая ньютоновская механика, в особенности в той форме, которую она получила после работ Эйлера, Лагранжа, Гамильтона. В этой теории сформулированы законы механического движения макротел с относительно небольшими (в сравнении со скоростью света) скоростями, законы их пространственного перемещения относительно друг друга и их силовых взаимодействий. Разработка классической механики оказала огромное воздействие на все последующие развитие естествознания. на протяжении почти трех столетий она определяла основные линии развития по крайней мере наук о неживой природе. Сказанным определяется также смысл и значимость тех представлений об элементарности, которые сложились в рамках классической механики.

В механике Ньютона представления об элементарности непосредственно ассоциировались с идеализированным геометрическим образом материальной точки. Эти представления опирались с одной стороны на традицию античной атомистики, а с другой на платоновскую идею математической структуры бытия.

Как известно, в античной атомистике утверждалось, что атомы взаимодействуют только путем непосредственного контакта. Однако допущение самой возможности такого контакта вступает в противоречие с принципом атомизма: атомы неделимые и строго отграниченные от пустого пространства частиц материи. Чтобы преодолеть трудности, возникающие в связи с последовательным проведением принципа античного атомизма, Ньютону потребовалось наделить элементарные неделимые массы «силами»». И все же динамизм Ньютона не мог преодолеть расчлененность мироздания на два онтологически обособленных элемента: пустого пространства и движущихся в нем масс. Отсюда две противостоящие друг другу концепции дальнодействия и близкодействия, в конфликте между которыми формировалось понятие поля. Ньютоновский динамизм оказал большое влияние на наши общие представления о частице. Согласно этим представлениям, тождественность частицы самой себе определяется не только сохранением ее величины и формы (как у атомистов XVIII века, унаследовавших воззрения

древних), но и сохранением ее массы. «Динамическая характеристика частицы - существенный новый шаг в развитии атомистики. Подчеркнем, что значение этого шага легче понять при ретроспективной оценке в наше время, когда характеристика поля стала неотъемлемой характеристикой частицы» [5,183]

Ньютоновский динамизм преодолевал описательный характер предшествующей атомистики. Картина мироздания получала большую достоверность и строгость. Обобщив эмпирические данные и отбросив расплывчатость предшествующих утверждений, физический атомизм тем самым стал обладателем точных количественных соотношений. Ньютон заложил основы той системы фундаментальных законов природы, которая позволяла объяснить огромную совокупность механических явлений. Последователи Ньютона были убеждены, что все явления в окружающем нас мире имеют механическую природу. Эта программа механицизма продержалась в науке вплоть до конца XIX века.

Со времени Ньютона математическая форма выражения законов стала основной для формулировки фундаментальных закономерностей природы. Для установления фундаментальных закономерностей механики важнейшее значение имели исходные идеализированные представления об элементарном объекте. Именно посредством этих идеализированных элементарных объектов стало возможным развить основные понятия механики и выразить связи между ними с помощью языка математики. Наследником античных представлений об элементарных, простейших объектах - атомах явились представления о материальной точке.

Под материальной точкой понимается идеализированный объект, не имеющий (как в геометрии) размеров, но обладающий массой. Положение материальной точки в пространстве описывается как положение геометрической точки, что позволило разработать исходный раздел классической механики - динамику материальной точки. Именно на базе динамики точки в дальнейшем были разработаны такие разделы механики как механика твердого тела и гидродинамика.

Литература

1. Аристотель. Метафизика // Соч. в 4х томах. М., Мысль, 1981. -Т. 1. - С. 148-149, Т.-3. - С. 61.

2. Гегель, Соч. Т. IX-М. - Л., 1932.-С.160.

3. Гейзенберг, Физика и философия, -М.; И.Л., 1973-С.52.

4. Зубов В.П. Развитие атомистических представлений до начала XX века, - М.: Наука, 1975.-С.12.

5. Кузнецов В.Г. Развитие физических идей от Галилея до Эйнштейна, - М, 1973. - С. 183.

6. Лукреций Э. О природе вещей. - М., 1958. –С. 41-42 С. 41.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, -М.: Политиздат, 1966, - С.205.

8 Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс, Энгельс Ф., - соч. Т. 20. –С. 369

9. Ньютон, Оптика, - М.: Гостехиздат, 1954. - С. 303.

10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок и хаос, М.: Прогресс, 1986. - С.110-111.

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского международного конгресса
(г. Москва, Конгресс 29 мая 2025 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 29.05.2025 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 27,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити